

**ПРИРОДНОЕ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА**

МАТЕРИАЛЫ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

**ПРИРОДНОЕ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА**

МАТЕРИАЛЫ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

ББК 63.3(2-2СПб)

П 77

Редакционная коллегия:

И.В. Золотова,
директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»
С.В. Костышина,
заместитель директора по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

С.В. Костышина
В.М. Золотова
И.А. Симонова
И.А. Васильева
О.П. Бородин
Т.В. Хохлова
Л.В. Соловьева

Дизайн и верстка:

О.В. Манаева

Природное и историко-культурное наследие Красносельского района : материалы историко-краеведческой конференции / сост. С.В. Костышина. – Санкт-Петербург : Администрация Красносельского района: Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Красносельского района
П 77 Санкт-Петербурга и краеведению, 2018. – 130 с.: ил.

ISBN 978-5-6040111-3-3

В настоящем издании представлены материалы XIV историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2017 года – «Природное и историко-культурное наследие Красносельского района». Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК

63.3(2-2СПб)

ISBN 978-5-6040111-3-3

© Администрация Красносельского района, 2018
© Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению, 2018

Уважаемые жители Красносельского района!

Краеведческий сборник, который вы держите в руках, посвящен вопросам истории и экологического развития Красносельского района Санкт-Петербурга.

Экологические проблемы являются одними из самых серьезных проблем современного общества. Человек всегда зависел от окружающей среды, поэтому вопросы защиты экологии сегодня беспокоят все население нашей планеты.

2017 год в России был объявлен Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий.

Красносельский район Санкт-Петербурга признан одним из самых экологически чистых, красивых, уютных, гостеприимных и благоустроенных районов. Администрация Красносельского района Санкт-Петербурга традиционно уделяет особое внимание просветительской работе. В течение всего года было организовано и проведено свыше ста мероприятий экологической направленности.

Я сердечно благодарю всех, кто вносит вклад в сохранение культурно-исторического наследия района, охрану его природного богатства: историков, краеведов, экологов, сотрудников природоохранных организаций, активистов общественных объединений, сотрудников библиотек и музеев, педагогов образовательных учреждений, художников, журналистов, студентов и школьников.

В апреле 2018 года Красносельскому району исполняется 45 лет. Безусловно, главное богатство района – это люди, живущие и работающие здесь, своими руками создающие благополучие малой родины. Ответственные, инициативные, трудолюбивые, бесконечно любящие родную землю, искренне желающие ей дальнейшего развития и процветания.

Спасибо вам за преданность району и бережное сохранение бесценной информации об историческом прошлом нашего края, за ту большую работу, которую вы проводите для сохранения ее природных богатств!

**Глава администрации
Красносельского района Санкт-Петербурга
Виталий Николаевич Черкашин**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Данный сборник издается по итогам работы XIV историко-краеведческой конференции, посвященной природному и историко-культурному наследию Красносельского района. Конференция проходила в два этапа: первый – в день рождения района – 13 апреля, второй состоялся 12 октября 2017 года.

13 апреля 2017 года исполнилось 44 года со дня образования Красносельского района. К этой праздничной дате в Центральной районной библиотеке (пр. Ветеранов, 155) и была организована историко-краеведческая конференция, проводимая ежегодно по инициативе и под патронатом Координационного совета по краеведению при администрации Красносельского района. Ее цель – привлечение внимания общественности к вопросам сохранения историко-культурного и природного наследия района, памятников археологии и архитектуры, объектов культурного наследия, уникальных природных комплексов.

Историко-краеведческая конференция стала настоящим подарком для всех жителей Красносельского района. В работе конференции принимали участие историки, научные сотрудники музеев, специалисты библиотек, а также школьники, которые под руководством опытных педагогов представили глубокие исследования по выбранным ими темам.

Почетными гостями конференции стали Наталья Юрьевна Тихомирова, начальник сектора молодежной политики и взаимодействия с общественными организациями администрации Красносельского района, и Зинаида Абрамовна Рудая, руководитель Центра петербурговедения Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского.

Программа конференции включала награждение лучших юных исследователей Красносельского района, участвовавших в районной олимпиаде по краеведению.

В лекционном зале Центральной районной библиотеки была организована выставка книг и изданий Централизованной библиотечной системы по истории Красносельского района.

Открыл конференцию краевед Владимир Евгеньевич Богославский. Его яркое, информационно насыщенное сообщение об уникальной коллекции фотоснимков из дачной жизни Дудергофа начала XX века дало хороший настрой всей последующей работе конференции.

Доклады постоянных участников ежегодной конференции, заслуженных краеведов Нины Сергеевны Эшимовой об истории Красного Села в советские годы и Людмилы Васильевны Кисель-Загорской об исторической летописи муниципального округа Горелово были традиционно интересны и познавательны.

Пристальное внимание аудитории привлекли труды Елены Викторовны Казаковой, заместителя директора по воспитательной работе школы-интерната № 289, о краеведах Дудергофа, Ларисы Ильиничны Шквыриной, геолога, библиотекаря-краеведа Централизованной библиотечной системы Василеостровского района, о геологическом строении и происхождении памятника природы «Дудергофские высоты», Натальи Владимовны Деконской, научного сотрудника музея «Нарвская застава», об авторе проекта храма Преображения Господня в Лигово А.И. Носалевице, Юлии Владимировны Евсеевой, старшего научного сотрудника СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга», о домах Петра Великого и первой бумажной мельнице (фабрике) Петра I в Красном Селе, Марины Александровны Фадеевой, краеведа, о прошлом, настоящем и будущем Южно-Приморского парка.

Большая, тщательно подготовленная работа Егора Маслова, ученика ГБОУ СОШ № 369, о жизни участника штурма Рейхстага Николая Михайловича Беляева, почетного жителя Красносельского района, созданная под руководством учителя истории и культуры Татьяны Анатольевны Вальской, тронула всех присутствующих до глубины души своей искренностью и всесторонним изучением материала.

Доклад Анастасии Евгеньевны Соловьевой, библиотекаря высшей категории отде-

ла хранения фондов на материальных носителях Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, о краеведческих материалах в цифровых коллекциях Президентской библиотеки познакомил с имеющимися на данный период информационными ресурсами, которые доступны сегодня и могут быть полезны в работе исследователей.

Второй раз в 2017 году Центральная районная библиотека Красносельского района принимала гостей и участников историко-краеведческой конференции 12 октября.

От имени главы администрации Красносельского района с приветственным словом к гостям конференции обратилась Елена Олеговна Ладыго, начальник Отдела культуры, молодежной политики и взаимодействия с общественными организациями. «Материал, который накоплен вами, – это огромное духовное богатство нашего района. Ваши исследования и воспоминания востребованы не только теми, кто любит свой край, но и подрастающим поколением, ведь зачастую то, что вы готовите для краеведческих конференций, является единственным источником информации», – подчеркнула Е.О. Ладыго.

На этой конференции было представлено четырнадцать докладов. Выступали краеведы Вера Александровна Бакланова, Михаил Станиславович Уваров, Татьяна Васильевна Уварова, Нина Сергеевна Эшимова, специалисты библиотечной системы Красносельского района Марина Петровна Тупицына и Елена Юрьевна Курылева, ведущий научный сотрудник РАНХиГС, кандидат исторических наук Александр Николаевич Верещагин, научные сотрудники Государственного музея истории Санкт-Петербурга Татьяна Александровна Кудрявцева и Юлия Владимировна Евсева; директор ТЦ «Жемчужная Плаза» Ольга Александровна Болотникова и руководитель отдела маркетинга ТЦ «Жемчужная Плаза» Андрей Алексеевич Иванов, руководитель археологического клуба Всеволод Гелиевич Пежемский, а также писатель, член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга Алексей Дмитриевич Ерофеев.

Особый интерес аудитории вызвали сообщения о развитии новых форм обще-

ственных пространств, о таинственном городе Йоханнесдале, о судьбах людей, погребенных в старинных захоронениях на Верхнем Красносельском кладбище, о прошлом Красного Села, запечатленного в почтовых фотооткрытках начала XX века, а также доклады об уникальной истории Лиговской народной библиотеки и героико-патриотической теме, нашедшей отражение в названиях улиц Красносельского района. Множество вопросов от слушателей поступило писателю, члену Топонимической комиссии Санкт-Петербурга Алексею Ерофееву, который рассказал об основных принципах присвоения наименований улицам Санкт-Петербурга.

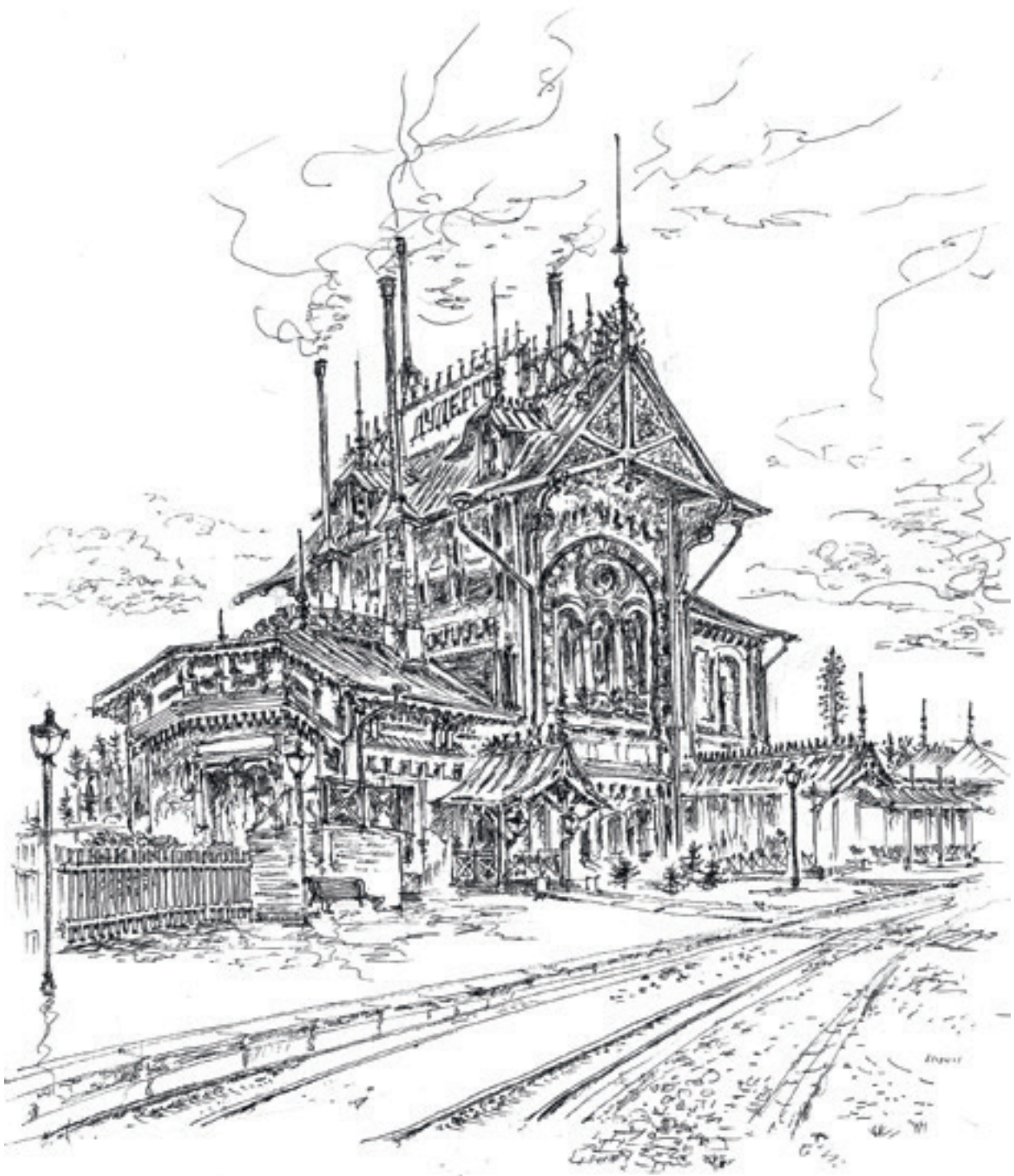
Доклады, представленные на прошедших в 2017 году конференциях, планируется опубликовать в двух сборниках. Составители сборников условно разделили представленные на конференции темы выступления на два раздела, каждый из которых объединил темы по общности затрагиваемых в них вопросов.

Поскольку 2017 год прошел под знаком экологии, для первого сборника оргкомитетом были отобраны воспоминания и исследования, касающиеся природного наследия района, его истории. Во второй блок вошли материалы о культурной и духовной жизни района. Он будет опубликован в следующем сборнике.

Выход в свет настоящего издания был бы невозможен без усилий многих людей. Мы искренне благодарим всех, кто своим трудом способствовал его появлению.

Мы надеемся, что материалы, представленные в этом сборнике, будут полезны как специалистам-историкам, так и широкому кругу читателей, и будут способствовать дальнейшему развитию историко-краеведческих исследований различной тематической направленности.

*Светлана Владимировна Костышина,
заместитель директора
по связям с общественностью
СПб ГБУК «Централизованная
библиотечная система
Красносельского района»*

Дудергоф. Рязань.

Капитолина
1913

Вокзал в Дудергофе
Художник Капитолина Ткалич

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ РЯДОМ С НАМИ

По следам истории Красного Села
советского времени

•

Страницы жизни Николая Михайловича Беляева,
участника штурма Рейхстага,
почетного жителя Красносельского района

•

Первый послевоенный выпуск красносельской школы № 1

•

Имена героев Великой Отечественной войны
в памятниках и названиях улиц Красного Села
и его окрестностей

•

Красное Село в почтовой фотооткрытке начала XX века
из собрания Государственного музея
истории Санкт-Петербурга

•

Старинные захоронения на Верхнем Красносельском кладбище

•

Антоний Иванович Носалевич –
автор проекта храма Преображения Господня в Лигове

•

Предыстория Троицкой церкви в Красном Селе

•

Дача К.И. Коссе в Дудергофе.
История семейного архива

Нина Сергеевна
ЭШИМОВА

краевед

ЭКСКУРСИЯ «ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ КРАСНОГО СЕЛА СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ»

Однажды старожил Красного Села Николай Валерьянович Чуйкин произнес фразу: «Они приезжали за водой на царскую колонку». Так он назвал колонку, установленную на пересечении ул. Восстановления и ул. Лермонтова. До места нахождения данной колонки еще в дореволюционное время был доведен водопровод. Отсюда и название колонки – «царская».

От «царской» колонки и начинается экскурсия. Держим направление к проспекту Ленина. Справа от проспекта тянется Кингисеппское шоссе. Старожилы Красного Села называют данную улицу «Новая деревня». А красноселы еще более старшего поколения называли ее «Старая Новая деревня» или «Выселки». На одной из карт XIX века данная улица обозначена как «слобода Выселки».

Переходим на противоположную сторону проспекта. Теперь справа от нас Гатчинское шоссе, ведущее в далеком прошлом на Военное поле. С левой стороны шоссе до Великой Отечественной войны никаких построек не было, кроме скотного двора колхоза «Верный путь». Был еще пруд, существовавший до начала XXI столетия.

Правая сторона от шоссе по народному поверью считалась неудачной для построек и носила название «На семи ветрах». Здесь же, на развилке Гатчинского и Кингисеппского шоссе, установлен памятник изобретателю первого самолета Александру Федоровичу Можайскому и Арка Победы, возведенная в честь победы в Великой Отечественной войне.

Продолжаем путь по улице Восстановления. Слева от дороги, по которой мы

следуем, до и после войны стояло двухэтажное деревянное здание. В период оккупации немецкими войсками Красного Села в данном здании располагалась больница, открытая немцами для местного населения (здание не сохранилось).

Дальше, слева, проходит улица Пасторова (ранее называлась Госпитальной). На углу улицы Пасторова и улицы Восстановления в период оккупации Красного Села располагался лагерь советских военнопленных. После войны на этой территории находился молокозавод (не сохранился). Справа, напротив молокозавода – одноэтажное каменное здание дореволюционной постройки, принадлежавшее ранее военному ведомству. С восточной стороны к улице Пасторова примыкает территория, на которой с дореволюционного времени располагался военный госпиталь, после войны – школа военных санинструкторов. Два госпитальных здания, а также каменное здание дореволюционной постройки, принадлежавшее госпиталю, сохранились до наших дней. После войны в последнем проживали местные жители. Рядом стоит двухэтажное каменное здание. До войны и после, до присоединения Красного Села к Ломоносовскому району, в нем размещался красносельский Райвоенкомат. Мы подошли к Кадровой горе. На горе и по ее склону в период оккупации немцы хоронили своих погибших воинов.

Спускаемся с горы. У ее подножия с дореволюционного времени и до Великой Отечественной войны располагалась водонапорная башня (не сохранилась). Вблизи нее – два каменных двухэтажных здания, принадлежавших до войны военному ве-

домству. После войны в них располагалась галантерейно-художественная артель «Разнопром», выпускавшая изделия быта, в том числе зеркала. Отсюда – еще одно название данного предприятия – «Зеркалка». После пятилетнего пребывания в них «Зеркалка» была переведена в двухэтажное деревянное здание в Новую деревню. Освободившееся каменное здание заняло военное пожарное училище, основные расположения которого и по сей день находятся в том же здании на проспекте Ленина.

От Кадровой горы до Безымянного озера никаких значительных строений не было. А вот напротив озера, в двухэтажном деревянном здании дореволюционной постройки, располагался Красносельский театр. Здание театра сгорело в январе 1944 года при освобождении Красного Села советскими войсками.

Минуя территорию бывшего театра, идем в парк. Слева и справа нас обступают вековые деревья. Подходим к Дедовой горе. От подножия до ее вершины была проложена лестница из каменных ступеней, сохранившихся частично до начала XXI столетия.

Рядом с Дедовой горой – гора Пушкина, получившая свое название от установленной в XVIII веке на ней сигнальной пушки. Цементированная площадка, на которой была установлена пушка, существовала до тридцатых годов XX столетия. Между Дедовой горой и горой Пушкиной проходит овраг, в который поступала вода по канавной системе, созданной с целью осушения болот. Над оврагом был перекинут железный пешеходный мост, разобранный в 30-е годы XX столетия.

Теперь переходим на «мертвую» дорогу, которая ведет к нижнему кладбищу, отсюда и название. Слева от нас Штабная гора. У ее подножия множество берез, посаженных в послевоенные годы учащимися средней школы. Довоенные березы, росшие в парке в период оккупации Красного Села, немцы срубили, чтобы изготовить кресты для могил своих погибших воинов. «Мертвая» до-

рога довела нас до церковной дороги, слева от которой видим пруд, вырытый в начале XIX столетия. Рядом – бывшая Царская аллея. На ее существование указывает расположение сохранившихся деревьев.

Справа от дороги – стадион. Участок для него отвели в послевоенные годы. На стадионе проходили встречи футбольной команды бумажной фабрики с другими командами. В состав фабричной футбольной команды входили не только рабочие фабрики, но и другие жители Красного Села. Например, в первой половине 50-х годов команду возглавлял красносел Олег Кувшинов, бывший в то время курсантом военного пожарного училища. На северной окраине стадиона установлен памятник рабочим бумажной фабрики, погибшим в годы Гражданской войны.

Поднимаемся на Церковную гору. Справа – Троицкая церковь, построенная в первой половине XVIII столетия. Осенью 1939 года церковь была закрыта. В первое время после закрытия в ней находилась камера предварительного заключения, затем – зернохранилище колхоза «Верный путь». Во время оккупации Красного Села немцы содержали в ней арестованных местных жителей. Позже церковь открыли для богослужений. После войны в церкви размещался Дом культуры.

Далее наш путь идет влево от Троицкой церкви по аллее, идущей вдоль парка (дореволюционного Дворцового сада). У входа в парк, в двухэтажном деревянном здании дореволюционного военного госпиталя, находилась средняя школа, которая сгорела в последний учебный год перед войной. Ученики были переведены в двухэтажное деревянное здание Императорского дворца, расположенного там же в парке. Еще один императорский дворец был расположен на месте, где в настоящее время установлен памятник воинам, погибшим зимой 1944 года в боях за освобождение Красного Села (дворец разрушен в период войны). В каких целях использовался дворец в довоенные годы, установить не уда-

лось. Далее, в бывшем княжеском дворце, до и после войны было общежитие, а почтовое отделение оставалось в нем и многие годы после войны. Каменное здание царской кухни до войны и после нее занимал райисполком. Рядом со зданием царской кухни – два деревянных двухэтажных здания. До революции это были кавалерские дома. Одно из них до войны относилось к райисполкому, а другое занимали местные жители (не сохранились). Водонапорная башня была разрушена во время войны. Аптека в одноэтажном деревянном здании (до революции – штаб гвардейского корпуса) сожжена еще в довоенное время, так как в здании завелись муравьи, которые могли повредить деревья в парке. Аптека была переведена в соседнее каменное здание, расположенное между Императорским дворцом и штабом (здание не сохранилось). В центре парка, ближе к водонапорной башне, располагался небольшой одноэтажный каменный домик. После войны в нем проживали работники горкомхоза. Предназначение данного домика до войны и в более ранние времена установить не удалось. В период оккупации Красного Села на территории парка было кладбище погибших немецких воинов (на этом месте в настоящее время расположен памятник В.И. Ленину). В советские годы парк содержался в образцовом порядке, являлся местом отдыха взрослых и детей.

На противоположной стороне проспекта, напротив парка, в здании бывшей царской столовой палатки, до войны располагался красносельский Дом культуры. Палатка сгорела, когда немцы заняли Красное Село. Здание палатки было одноэтажное, деревянное.

Проходя по аллее вдоль парка, подходим к ул. Равенства (ранее ул. Красина). Пересекаем улицу, продолжаем путь по аллее. Слева от аллеи до войны и после располагались три деревянных одноэтажных частных дома – Шалберовых, Ляпушевых, Кирюшкиных. После данных домов – до и после войны – рынок. Дома и рынок не сохранились.

На противоположной стороне до войны был расположен двухэтажный дом Жумковых. При освобождении Красного Села от немецко-фашистских войск в январе 1944 года дом был разрушен. От него остался только фундамент, который после войны разобрали. В начале пятидесятых годов на данном участке перезахоронили останки воинов из одиночных могил. На этом захоронении был установлен памятник, который являл собой пятиконечную деревянную звезду, облицованную бетоном. Соорудил памятник красносел Василий Афанасьевич Власов. Списки с фамилиями захороненных воинов были переданы в Ломоносовский военкомат, так как Красное Село уже было присоединено к Ломоносовскому району. Позже на этом месте был установлен мемориальный памятник «Скорбящая мать».

Пересечем дорогу, ведущую к горе Пушке, и представим, что перед нами одноэтажное деревянное здание, известная всем старожилам Красного Села – чайная, до войны носившая народное название «Казенка». Позже чайная была переоборудована в булочную. Рядом с чайной – четыре двухэтажных здания и одноэтажный магазин. В одном из зданий располагалось Райпо¹, три других занимали местные жители. На первом этаже одного из них – книжный магазин и, сразу после войны, – пекарня (здания не сохранились). В настоящее время на данном участке – памятник узникам нацизма.

Минуем чайную с ее соседними зданиями, подойдем к оврагу, пересекающему проспект и разделяющему его с переулком Щуппа. До 50-х годов XX столетия проспект с переулком Щуппа соединял деревянный мост, который позже заменили каменным. Слева от нас церковь Александра Невского. Следует сказать о ней несколько слов. В 1932 году церковь была закрыта, священник Николай Сергеевич Телятников арестован. Церковь передана

¹ Райпо – районное потребительское общество.

под подсобное помещение расположенному рядом госпиталю. В период оккупации Красного Села немецко-фашистскими войсками церковь была конюшней для немецких лошадей. После войны в 1948 году церковь была открыта по просьбе местных жителей.

Обратим внимание на противоположную сторону проспекта. Перед нами три каменных здания дореволюционной постройки. Здание со шлемовидной крышей – дореволюционная частная лавка. До войны здесь проживали потомки хозяев лавки. В период оккупации Красного Села это – парикмахерская, открытая немцами для местного населения. После войны – многие годы – аптека. Трехэтажное здание, ранее бывшее двухэтажным, в девятнадцатом столетии было выиграно в билльярд Степаном Петровичем Тюриным и с того времени носит название «Тюрин дом». В следующем двухэтажном доме, принадлежавшем Шалберовым, в со-

ветское время проживали несколько семей местных жителей, в том числе и потомки Шалберовых. Между данными домами был еще один небольшой дом с каменным нижним и деревянным верхним этажом (сгорел в начале XXI столетия).

Далее, по правую и по левую сторону проспекта, располагались частные дома. Большинство зданий, уцелевших в войну и построенных после войны, были снесены перед Олимпиадой, состоявшейся в 1980 году как обветшавшие или придающие неприглядный вид главной улице города – проспекту Ленина.

Экскурсия завершена. Перед нами снова Арка Победы, нашей Победы.

В основу повествования легли воспоминания старожилов Красного Села – Александра Алексеевича Соловьева, Тамары Семеновны Дубченко, Зинаиды Александровны Седовой, Николая Валериановича Чуйкина и мои личные воспоминания.

Комсомольско-молодежная бригада при восстановлении Дома культуры в честь 30-летия ВЛКСМ, 1948 год

Здание дореволюционной постройки на территории госпиталя, 2012 год

Здание дореволюционной постройки на территории госпиталя, 2012 год

Церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского

Бывшая частная лавка, 2012 год

Дом Тюриных, 2012 год

Егор МАСЛОВ

учащийся ГБОУ СОШ № 369

Красносельского района

Санкт-Петербурга

Руководитель:

Татьяна Анатольевна ВАЛЬСКАЯ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА БЕЛЯЕВА, УЧАСТНИКА ШТУРМА РЕЙХСТАГА, ПОЧЕТНОГО ЖИТЕЛЯ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА

Семьдесят три года прошло со дня Великой Победы нашего народа в самой страшной войне за всю историю человечества, но память продолжает стучаться в наши сердца...

«В этом доме с 1971 по 2015 год жил Беляев Николай Михайлович, почетный житель муниципального образования МО Урицк, почетный гражданин Красносельского района, ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участник штурма Рейхстага», – читаю я текст мемориальной доски, проходя мимо дома № 41, корпус 3, по улице Партизана Германа.

«Не может быть, участник штурма Рейхстага!» – не верю я глазам своим. – «В нашем районе около полувека жил такой уникальный человек, и я ничего о нем не знал?» Периодически возникающая в голове мысль не дает мне покоя: «Я просто обязан узнать если не все, то как можно больше о Николае Михайловиче Беляеве!»

Вот с такого неожиданного интереса и началось мое исследование. И хотя мне была известна история взятия Берлина советскими войсками, я никогда не слышал эту фамилию при упоминании о штурме Рейхстага. Возможно, Николай Михайлович Беляев входил в одну из многочисленных групп, штурмовавших Рейхстаг.

Итак, предметом моего исследования становится биография Н.М. Беляева с особым вниманием к военным страницам его жизни.

Методы, которые я выбрал для своего исследования, типичны: знакомство с ли-

тературой, документальными источниками, Интернет-ресурсами, местной районной и муниципальной прессой, общение с людьми, лично знавшими Н.М. Беляева. Вот примерный круг людей и организаций, с которыми я наметил планы встретиться: родные ветерана – сын Н.М. Беляева Виктор Николаевич, возможно, внуки; соседи по квартире; председатель Совета ветеранов МО Урицк Валентина Григорьевна Кудрявцева. К моей радости, среди своих приятелей из других школ я нашел ребят – участников встреч с М.Н. Беляевым. У них-то я узнал, о чем рассказывал мой герой и какие впечатления оставил о себе.

Я посетил администрацию МО Урицк с вопросом о награждении Н.М. Беляева званием почетного жителя округа, помог мне и музей школы № 383. В нем создана комната Боевой славы, посвященная взятию Рейхстага и Николаю Михайловичу Беляеву – участнику штурма.

Мой научный руководитель, Татьяна Анатольевна Вальская, посоветовала встретиться с краеведом, ветераном педагогического труда Э.И. Архиповой – координатором по работе с ветеранами Городского дворца творчества юных, лично знавшей М.Н. Беляева.

Друзья из лицея № 395 посоветовали встретиться с Т.Ю. Дан и Ж.И. Вершанской – организаторами встреч с ветеранами Великой Отечественной войны в этой школе.

Все эти люди – помощники в моей работе – живут и трудятся в моем родном Крас-

носельском районе, все упомянутые объекты расположены здесь же. И свое краеведческое исследование я посвящаю будущему юбилею района – 45-летию со дня образования.

Подводя уже некоторые итоги, могу подчеркнуть, что последние пять лет жизни Николая Михайловича Беляева о нем говорили часто и много, его приглашали на встречи со студентами и школьниками, он был желанным гостем и в литературной гостиной, и на сценической площадке. Это был человек, о котором упоминали в многочисленных статьях и собирались снять о нем фильм, он был консультантом при реконструкции знаменательных событий Великой Отечественной войны.

Н.М. Беляев оказался среди приглашенных в Кремль 30-ти ветеранов, кому В.В. Путин лично вручал медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

До самой смерти Н.М. Беляев называл себя «последним из могикан», другие же называли его легендой. Но мы знаем: легенды не умирают, они продолжают жить, жить в нашей памяти, в нашем сердце.

*Грудь – в орденах, а не в кустах,
За ним – свободная Москва.
Пред ним – поверженный Рейхстаг.
А жизнь его – святая быль,
Дана, чтоб людям рассказать,
Как он и верил, и любил,
И как ждала солдата Мать.
Не ради званий и наград,
А ради жизни и побед,
Он рвался в бой. Живой солдат.
Кто нам укажет верный след.*

В.И. Агошков

Моя работа о ветеране войны выстроена в основном на воспоминаниях самого Николая Михайловича Беляева о себе и времени, в котором он жил. Я попытался собрать воедино сведения и факты множества мелких статей и видеосюжетов. Я не претендую на фундаментальность своей работы, я только учусь... Но уникальность ее в том, что она стала первым опытом в создании монографии о жизни человека, творившего

нашу историю. О человеке, чье имя золотыми буквами вписано в книгу почетных жителей моего родного Красносельского района – участника штурма Рейхстага – Николая Михайловича Беляева.

Надеюсь, мое исследование будет полезно всем интересующимся страницами истории Великой Отечественной войны.

Николай Михайлович Беляев родился 22 октября 1922 г. в верховьях Волги, в деревне Кобенево Вселукского сельсовета Пеновского района Калининской (теперь Тверской) губернии в большой крестьянской семье. «Нас в семье было четверо детей – еще сестра и два брата. Жили небогато: была корова, лошадь, овцы, куры. К труду в семье были приучены с детства. Самые маленькие носили из Волги воду – поливали огород. Отец, Михаил Никитич, зорко следил за тем, чтобы работа по дому была у всех. Отец мой окончил церковно-приходскую школу, всего три класса, но при этом трехзначные цифры легко множил в уме. Он был очень уважаемым человеком. Его и десятником избирали на лесозаготовках, и дважды председателем колхоза, и всегда он заботился о его развитии. Мама занималась домашним хозяйством».

Все деревенские дети ходили в школу, Николай получил полное общее образование, которое в то время составляло восемь классов. Учился хорошо и с удовольствием, особенно нравилась литература.

«В память детства, – вспоминал Николай Михайлович, – врезалось, что по Волге в то время ходил теплоход «Глеб Успенский», шумный такой, колесный. В нашей деревне он делал остановку, чтобы запастись дровами. По совместительству отец мой работал мастером заготовки леса и сплава, а по приходу теплохода важно отсчитывал поленья для выдачи их на борт».

В 17 лет Николай уехал в райцентр, в поселок Пено, и устроился на работу в отдел писем газеты «Ленинский ударник». Было в тех краях две газеты: областная – орган обкома и облисполкома – называлась «Пролетарская правда», и районная – «Ленинский ударник». Вот в ней-то по окончании школы Николай Михайлович и работал. В его обязанности входило регистрировать письма,

пришедшие в адрес газеты. Юношу взял «под крыло» друг отца, корреспондент газеты, обучал его репортажному мастерству. Потом Николай стал в командировки ездить. Помнит ветеран первое редакционное задание: написать зарисовку о природе, окружавшей молочно-товарную ферму, а также рассказать о ее тружениках.

Николаю дали возможность стажироваться в написании статей. Его первыми работами стали заметки о школе, об образовании на селе, о жизни трактористов. «Писал я сначала о школе, о том, как живет детям крестьян. После – освещал комсомольские дела, сам же тоже был комсомольцем. Благодаря этому, кстати, встретился в 1939 году с Лизой Чайкиной, мы познакомились на комсомольской конференции, она была тогда членом бюро райкома...»

Журналистом Н.М. Беляев так и не стал, началась война, район был оккупирован немцами, газета – закрыта. Но полученные уроки пригодились будущему командиру для создания боевых листов на фронте.

В поисках материала, работая с каталогами в библиотеке, я не обнаружил ни одной книги, созданной писателем Николаем Михайловичем Беляевым.

На одном из сайтов мне встретилась статья «Беседа с писателем-фронтовиком Николаем Беляевым», в которой Николай Михайлович красочно описывает свою малую Родину и чувства солдата, находящегося на передовой, что нельзя и усомниться в его писательском таланте: «Отцовская хата стояла в изумительном месте – из окон моих открывался очень красивый вид, где река Волга, направляясь с севера на юг, образует излучину...». На момент рассказа ему было уже 88 лет!

«Бояться – некогда. На Родину напал враг, и его нужно прогнать!»

Н.М. Беляев

Итак, 22 июня 1941 года Николай Михайлович Беляев получил задание от редакции газеты «Ленинский ударник» написать репортаж о сдаче норм ГТО комсомольцами забелинской машинно-тракторной станции. Время было выбрано не случай-

но: сев уже закончился, а уборка урожая еще не началась. Соревнования только начались, как сообщение по радио прервало все обычные дела... «Только начался забег, через толпу зрителей пробился перепуганный работник с машинно-тракторной станции: «Война, товарищи, – говорит, – Молотов по радио сейчас выступил»¹.

«Конечно, как журналист я знал, что мы готовимся к войне, – вспоминает ветеран. – Помню, когда немцы подтянули к нашим границам войска, было сообщение ТАСС. А лекторы в клубах шутили: «Мы тоже подтягиваем некоторые части к границе, чтобы охранять отдых германских солдат». Приближение войны чувствовалось. Вся атмосфера была насыщена ею, и люди были готовы защищать свою страну. Правда, не были готовы к тому, что война начнется уже в воскресенье, 22 июня 1941 года.

Николай вернулся в редакцию, услышал решение руководства: всем военнообязанным явиться в сельсоветы за получением предписаний. Юноша еще был несовершеннолетним, его должны были призвать в армию осенью 1941 года. «Я отправился в райком комсомола проситься добровольцем. Сказал ребятам: «Пока!», сел на велосипед и поехал к родителям, чтобы утром на первом теплоходе «Глеб Успенский» уехать в поселок Пено», – вспоминал Николай Михайлович.

Тогда же появились и постановления ЦК партии большевиков и Центрального Комитета комсомола об объявлении партийно-комсомольский призыва.

29 июня 1941 года Николай Михайлович был уже в городе Калинин, в военно-химическом училище, где начал проходить курс молодого бойца; ему было 19 лет. «Учились делать бруствер для стрельбы из винтовки и автомата лежа. Учились копать ячейку для стрельбы с колена и стрельбы стоя. Проходили строевую подготовку». Через 20 дней все мероприятия закончились, фронт требовал пополнения, группы по списку повезли в Ленинград, а далее – на

¹ Текст записан со слов ветерана, источник – видеозапись о встрече Н.М. Беляева со студентами Северо-Западного института управления – Президентской академии.

Север. И в конце июля Николай Михайлович Беляев был уже в Мурманске. Командир зачитал: «Беляев – минометная рота». Вот так он попал на Северный фронт, который потом будет именоваться Карельским.

8 августа 1941 года Беляев примет свой первый бой в 3-м батальоне 3-й минометной роты 58-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии 14 армии Северного фронта.

За участие в боях на Карельском фронте Н.М. Беляев будет награжден медалью «За оборону Советского Заполярья».

«Мне довелось защищать нашу Родину – это большая честь для меня».

Н.М. Беляев

Напомню, Николай Беляев уже на 7-й день войны был призван по партийно-комсомольскому набору в качестве политбойца и после короткой учебы попал на Карельский фронт, где, сражаясь в Долине смерти, до 1943 года бойцом-минометчиком участвовал в тяжелых боях. Потом был Северо-Западный фронт, 2-й Прибалтийский в составе 150-й дивизии; освобождал Прибалтику, далее – переброшен в составе 3 ударной армии на Белорусский фронт под Варшаву. Там в 756-м стрелковом полку Николай Михайлович избран комсоргом. Далее – Берлин и Великая Победа! Он непосредственно участвовал в штурмовом отряде прикрытия и с автоматом в руках пробивал дорогу Знамени Победы к вершине исторической славы.

В Красной Армии Н.М. Беляев служил с 29 июня 1941 года. Подтверждение этому я нашел в наградном листе к медали «За боевые заслуги».

«Считаю, мне очень повезло, что я оказался в минометной роте, – говорил ветеран, – потому что в стрелковых частях люди долго в боях не бывали. Пройдет атака немецким пулеметно-автоматным огнем, накроет насыщенной артиллерийско-минометной массированной стрельбой – и все, ранение в этой ситуации – лучший исход. Пришли мы в роту. Кем меня назначить? Я и миномет-то в глаза не видел, нам его и не показали даже. Ну, определили специальность – подносчик мин».

Специальность «подносчик мин» входила в минометный расчет. Мины надо было именно подносить. «Скалы, горы, сопки – там же не подъедешь, не подвезешь их, только на себе. Вот четыре мины в плащ-палатку берешь и бежишь. А мина-то – больше 4-х килограммов. Две – со спины, две – спереди. А немец в это время разведку посылал: смотреть, по какой тропе носят продукты, по какой боеприпасы. И у них были одиночные воздушные охотники, которые налетали на бреющем полете и вели обстрел этих путей из пулеметов, а также сбрасывали мелкие кассетные бомбы. Как скрывался от них? Ну, где-то камень большой выручал, где-то яма. Пока самолет перестроится, пока повернет, можно перебежать, укрыться. Главное здесь – голову беречь. Вот так боезапас и доставлялся».

В 1941 году Беляев участвовал в обороне Мурманска. Против 52-й стрелковой дивизии немцами был выставлен горно-егерский корпус. Их задачей было в трехдневный срок захватить город. Говорили, что за взятие Мурманска немцам обещали двухмесячный отпуск и высокое вознаграждение. Но бойцы-красноармейцы так организовали оборону, что враг не прошел, и появилась такая народная песня: «На дикой речке Западная Лица мы задержали злобного врага, пусть пот и кровь текут по нашим лицам, зато в наш дом не заползет немецкий гад».

Татьяна Юрьевна Дан, преподаватель лицея № 395, рассказывая уже известные мне факты, включила видеосюжет встречи с ветераном и обратила внимание на красочное, поэтическое описание фактов Н.М. Беляевым: «До фронта 50 км мы шли пешком, больше всего меня поразило солнце, которое в то время можно было наблюдать целые сутки, и снег в расщелинах скал – такая интересная природа была в этом краю...»

Николай Михайлович в беседах с молодежью «разбавлял» истории фронтовыми частушками или анекдотами, и это особенно запомнилось. Татьяна Юрьевна принесла на встречу детские работы, которые легли в основу «Книги Памяти», изданной лицеем: «Рассказы ветерана», записанные со слов Беляева. В годы войны он участвовал в выпуске

боевого листка, что и послужило причиной назначить его заместителем политрука. Этот факт стал еще одним подтверждением литературного таланта ветерана.

Из видеосюжета: «Осень 1942-го, немцы уже спускаются с сопки в ложину, прямо туда, где расположены минометы. Нам приказано оставить позиции и уходить, забрав орудия. И вдруг ранило одного из бойцов моего расчета, мне велено занять его место. Все ныряют вниз со скалы, я тоже, вдруг слышу: нет двуноги-лафета. Приказ: «Беляев! Найти!» Я возвращаюсь, а там огонь, минометы, авиация штурмует, и все это надо мной, над головой. Летит шрапнель... мне повезло, не задело. Я нашел своего товарища, заставил встать, заставил бежать... Так мы двуногу-лафет вынесли и спасли наш минометный расчет».

В 1942 году Н.М. Беляев вступает в коммунистическую партию. Затем он становится курсантом военных училищ – сначала Брянского, потом 2-го Московского, но ненадолго: в августе 1943 года военная обстановка призвала будущих командиров на фронт, Н. Беляева – на Северо-Западный в 127-ю Отдельную стрелковую бригаду, которая вела наступление на Старую Руссу. Беляеву предложили стать заместителем политрука роты еще до вступления в партию, правда, ненадолго: после разгрома немцев под Сталинградом институт комиссаров и политруков был отменен, вводилось единоначалие: теперь сам командир принимал решение.

«В конце февраля – начале марта 1943 года меня направили в Брянское военное политическое училище, потому что я был уже в партии. Потом, в связи с ликвидацией института военных комиссаров, – во 2-е Московское пехотное училище, а по его окончании – на Северо-Западный фронт». В 150-й дивизии у Н.М. Беляева началась уже партийная жизнь, сначала в 127-й стрелковой бригаде, где боец получил свое первое ранение и награду.

Первый свой подвиг он совершил под Мурманском, затем – участвуя в боях под Старой Руссой, освобождая Прибалтику и Польшу.

В звании гвардии старшего сержанта командир минометного отделения Беляев

9 сентября 1943 года получает свою первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». На сайте «Подвиг народа» я нашел подтверждение этому: «Участвовал в наступательных боях на подступах к Старой Руссе с 18 по 21 августа 1943 года в качестве командира отделения 50 мм минометов. Со своим отделением находился в боевых порядках наступающей пехоты и точным огнем подавлял противника, обеспечивал продвижение ее. Когда фланкирующий ручной пулемет приостановил продвижение вперед пехоты, выдвинулся на удобное место для наблюдения и, точно спроектировав огонь, уничтожил расчет пулемета противника. Будучи ранен, оставался в строю и личным примером увлекал бойцов на боевые подвиги. Его расчетом уничтожено до 30 фашистов».

Свой первый орден – Отечественной войны 2 степени – уже младший лейтенант Н.М. Беляев заслужил 11 августа 1944 года.

На сайте «Подвиг народа» я нашел подтверждение и этому: «Комсорг полка младший лейтенант тов. Беляев в период наступательных боев хорошо мобилизовал комсомольцев на выполнение боевых приказов командования и показал пример мужества и отваги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Он своевременно заменял выбывших из строя комсorghов и лично помогал организовать комсомольскую работу во время боя. 7 августа в боях на правом берегу Айвиэкстэ во 2-й стрелковой роте 1-го стрелкового батальона выбыли из строя оставшиеся офицеры. Находившийся там товарищ Беляев поднял роту в атаку, и бойцы стремительно ворвались в немецкие траншеи. В этом бою товарищ Беляев лично уничтожил из автомата 4-х гитлеровцев. За умелую организацию комсомольской работы во время боя, за мужество и отвагу проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2 степени».

«Что такое война?» – спрашивали сегодняшние школьники ветерана. «Война – это кровь разорванного миной товарища на твоей гимнастерке», – отвечал настоящий боец. Как сильно сказано!

Впервые Н.М. Беляев был ранен 18 августа 1943 под Старой Руссой, когда находился во 2-м стрелковом взводе. Немец вел жесточайший огонь не жалея пуль, бил артиллерийско-минометными ударами. А советские бойцы на огневые позиции выходили буквально по колено в трясине. «Когда началась атака, немец, видимо, меня и разглядел. Скорее всего, это был снайпер, потому что целился он именно в голову. Но меня спасла каска. Если бы это была автоматная или пулеметная очередь, наверняка мне бы отрезало голову. А так я был только ранен да потерял слух на правое ухо» [6].

Когда произошел удар, Николай потерял сознание. С поля боя сержанта вынесли санитарки. «Тебя, солдат, каска спасла», – говорили девушки и показывали Беляеву вмятину на ней. «Неглубокая такая, миллиметра три. Пуля дала рикошет, ушла вверх, и дала трещину вверх. Потом я много раз выступал в газете и призывал бойцов: “Берегите каску, носите каску. Она уже спасла немало жизней”. И рассказывал про свой случай».

О его ранении была опубликована заметка в дивизионной газете писателем В.Е. Субботиным.

После госпиталя по возвращении в действующую армию, в состав 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, Н.М. Беляев был ранен во второй раз. «18 апреля, наступательный бой... Я бежал впереди, а за мной – сержант Саша Мезгов... И, вот между нами разорвалась минометная мина. Поскольку он был ниже меня, а мина летела от противника, весь удар пришелся на него. Разрыв, пламя, ему выжгло глаза, а я получил массу осколочных ранений. Два из этих осколков между ребер с левой стороны до сих пор находятся во мне. Вот такая у меня память о войне на всю жизнь осталась».

После ранения Беляева назначили комсоргом 756-го стрелкового полка. Вот что вспоминает ветеран: «Убили нашего комсорга Диму Комолова... Наутро вызывает меня начальник политотдела подполковник Артюхов и говорит: «Посмотрел твое личное дело. Расскажи о себе». Ну, расска-

зал все подробно. Спрашивает: «Лизу Чайкину знаешь?» Я говорю: «Как же, знаю. Был с нею дважды в командировках, вместе в комсомоле были». А он мне и говорит: «Я участвовал в расследовании гибели Лизы Чайкиной». И рассказал мне подробности ее смерти. Как ее предали, как истязали и как расстреляли на берегу Волги за то, что она не выдала месторасположение партизанского отряда. А затем предложил стать комсоргом в 756-м полку. «Справишься?» – спросил. Отвечаю: «Да. У меня большой опыт комсомольской работы». Моя какая забота была? Работать с комсоргами батальонов. На три батальона – три комсорга. А в каждом батальоне парторг и заместитель командира батальона по политической части. Надо сказать, что комсорги в стрелковых ротах часто выходили из строя. Комсомольцы, активисты, все стремились подать солдатам нужный пример. Их часто убивали. Активистов противник всегда первыми выбирает, также, как когда-то меня выбрал немец-снайпер под Старой Руссой» [38].

«Комсорг полка», «комсомольская работа во время боя»... Для меня эти слова – темный лес, впрочем, как и для любого моего сверстника.

«Солдатам важно видеть в бою не только командира роты, – объяснял Николай Михайлович. – Они относились ко мне как-то особенно. Им интересно было, что комсорг скажет, что интересного поведает? И я рассказывал последние сводки информбюро: какие города взяли, какие новости в тылу, какие подвиги их товарищи совершили. Конечно, у нас была дивизионная газета. Но не у всех солдат находилось время читать. Война, вы же понимаете...»

«Роль комсомольской организации в том, – с удовольствием вспоминал бывший комсорг полка, – с какой отдачей солдаты идут в бой... На одном минутном порыве нельзя было победить врага... Я приведу маленький пример. Дело было на фронте под Мурманском. Полярная ночь, солдаты подавлены, потому что в это время идет сражение за Москву, за нашу столицу. Прихожу с бойцами беседовать, а они сразу задают

вопрос: “А где Сталин?” – “В Москве”. “Значит, Москва не будет сдана”, – выдыхают».

Комсорг Н.М. Беляев приходил к солдатам в окоп или в траншею перед наступлением, готовил к нему бойцов, настраивал их.

Ветеран очень гордился врученной ему 21 мая 1945 года грамотой: «ЦК ВЛКСМ награждает настоящей грамотой гвардии старшего лейтенанта Николая Михайловича Беляева – комсорга 756 Краснознаменного стрелкового полка 150 Идрицко-Берлинской ордена Кутузова дивизии за успешную работу с комсомольскими организациями и проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками отвагу и мужество».

Ребята, которые встречались с Н.М. Беляевым, характеризовали его как человека очень уверенного в себе, правильного, что ли, и легко умеющего убедить. Грамоту он получил заслуженно!

Вражеские осколки настигли фронтовика в атаке под Пустошкой.

После Пустошки наши войска освободили Калининскую и Новгородскую области, Латвию. В Риге передали полосу наступления другой дивизии и направились под Варшаву. Путь лежал через родные места Николая. На станции Пено он вышел из вагона, так хотел встретить знакомых, пройти по улицам, но не пошел, ведь могли признать дезертиром...

В январе 1945 года 3-ю ударную армию переводят в состав 1-го Белорусского фронта. Когда советские войска начали наступление на Берлин, рота, в которой служил Николай Михайлович, приняла участие в освобождении Латвии и Польши. В составе подразделения Н.М. Беляев участвовал в освобождении Варшавы, за что был награжден медалью.

По материалам сайта «Награжденные медалью «За освобождение Варшавы» Н.М. Беляев находится в списке награжденных, но документов к медали не представлено.

Штурм Берлина и взятие Рейхстага стало кульминацией Великой Отечественной войны. Это был завершающий этап Берлинской наступательной операции, задачей которого являлось овладение зданием германского парламента и водружение Знамени Победы.

Н.М. Беляев в последние годы своей жизни стал широко известен общественности благодаря своей активности и не совсем корректной информации о том, что он – последний из живых, штурмовавших Рейхстаг.

Государственное информационное агентство ТАСС посчитало его последним из тех, кто брал здание Рейхстага, после чего новость растиражировали центральные СМИ. «Российская газета. Столичный выпуск» от 8 декабря 2015 пишет: «После ухода Николая Беляева никого из участников штурма Рейхстага в живых не осталось». Возможно, сам Николай Михайлович – создатель этой иллюзии: «Я – последний живой участник тех событий, и теперь их никто не знает лучше меня».

Однако и сейчас остаются еще участники боев за Рейхстаг: в статье АиФ № 19 от 7 мая 2014 года «Сургутянин и фронтовик Павел Свербягин о войне и будущем России» автор размышляет: «Фронтовики, бравших Рейхстаг, почти не осталось. Югорчанам повезло. Ветеран Великой Отечественной войны, гвардии сержант Павел Свербягин живет в Сургуте». В статье портала «Орел-регион» упоминается Михаил Евсютин, участник битвы за Москву, взятия Берлина и штурма Рейхстага.

Известно, что до наших дней дожили следующие участники:

- Яков Иванович Фадеев (Молдова);
- Николай Иванович Родионов (РФ);
- Иван Кириллович Подворный (Белоруссия);
- Борис Абрамович Вигдергауз (РФ);
- Василий Афанасьевич Корзанов (Эстония);
- Федор Михайлович Бакуменко (Казахстан);
- Борис Леонович Золотаревский (Израиль).

Кроме того, сам Беляев, рассказывая об изображенных на фотографиях бойцах, сделанных 2 мая 1945 года на ступеньках Рейхстага, называл участником боев 13-летнего тогда «сына полка» Георгия Артеменкова и утверждал, что встречался с ним и поддерживал связь. «Он сейчас красивый статный мужчина. Привез на встречу 150-й дивизии в Москву своего сына, ко-

торый был старше немножко, чем он тогда. Живет в Смоленской области».

Я решил представить события штурма Берлина тремя источниками: свидетельством Н.М. Беляева – комсорга 756-го полка 150-й гвардейской Идрицкой дивизии, радиосообщениями Совинформбюро того времени и записями командующего 756-го стрелкового полка Ф.М. Зинченко в фронтовом журнале. Обобщая материал, могу констатировать, что факты не расходятся, а значит, они верны.

Итак, свои воспоминания ветеран начинает с 21 апреля 1945 года.

Эта часть моего исследования будет цитировать книгу В. Ильиной «Пусть будет военная память строга», которую так и не увидел Н.М. Беляев. Больше пяти лет журналистка Валентина Ильина «допрашивала», как она шутила, Николая Михайловича о водружении флага на купол Рейхстага. 18 декабря 2015 года книга с отпечатанным тиражом должна была быть представлена Николаю Михайловичу, но он ее не увидел...

Недавно я приобрел ее и рекомендую всем для прочтения. Книга «Пусть будет военная память строга» в большей степени является исследованием другой книги воспоминаний командира 756-го полка, свидетеля берлинских событий, Героя Советского Союза Федора Матвеевича Зинченко. В частности, В. Ильина переводит с украинского текст его книги «Они штурмовали Рейхстаг». Сам Зинченко считал именно этот вариант «эталонном военной правды», поскольку другие версии, издаваемые на русском языке «Воениздатом», содержали искажения и правки, с которыми автор был не согласен.

В представленном труде воспоминания Ф.М. Зинченко в значительной степени дополнены информацией Беляева.

Книга Ильиной открывает уникальные обстоятельства, о которых ранее официально не сообщалось. Николай Михайлович Беляев очень хотел донести истину о взятии Берлина, чтобы новое поколение знало правдивую историю водружения Знамени Победы.

В апреле 1945 года 3-я ударная армия, в составе которой воевал Николай Михайлович Беляев, дошла до реки Одер. До Бер-

лина оставалось около 70 км. «Мы перешли по мосту через реку Одер и под непрерывным огнем противника вступили в первый пригород Берлина – город Каров – 21 апреля 1945 года. До сих пор помню этот чудный городок, какие там цвели розы, яблони, вишни. И там, где падал снаряд, в этой белизне появлялись черные дыры, и эта необыкновенная красота тут же нарушалась. Гибли люди, текла кровь... Каждый дом нам приходилось брать с боем» (Это описание снова напомнило мне о писательском таланте фронтовика).

Хочется сделать еще небольшое отступление, чтобы читателю было понятно, о каких знаменах идет речь. Традиция водружения штурмовых флагов зародилась в Красной Армии в ходе наступательных операций Великой Отечественной при освобождении и взятии населенных пунктов.

Еще 6 октября 1944 года председатель Государственного комитета обороны СССР Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И.В. Сталин выступил на торжественном заседании Моссовета, посвященном 27-й годовщине Октябрьской революции, и высказал идею водружения Знамени Победы: «Теперь перед Красной Армией остается ее последняя, заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином Знамя Победы».

9 апреля 1945 года в районе города Ландсбергана на совещании начальников политотделов всех армий 1-го Белорусского фронта было дано указание о том, чтобы в каждой наступающей на Берлин армии были изготовлены красные флаги, которые могли бы быть водружены над Рейхстагом.

В одном историческом издании о Знамени Победы сказано: «Это Знамя символически воплотило в себе все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев были водружены группами капитана В.Н. Макова, лейтенанта Р. Кошкарбаева, майора М.М. Бондаря и многими другими воинами. От главного входа Рейхстага и до крыши их героический путь был отмечен красными знаменами, флагами и флажка-

ми, как бы слившимися теперь в единое Знамя Победы».

В ночь на 22 апреля 1944 года Военный совет 3-й ударной армии принял решение учредить 9 знамен государственного флага СССР увеличенного размера с серпом и молотом и звездой над ними. Их было девять, по числу стрелковых дивизий. 26 апреля в пригороде Берлина Карове знамя № 5 было вручено 150-й стрелковой Идрицкой дивизии. Оно было передано 756-му стрелковому полку в лице их комсорга – Н.М. Беляева. «Мне довелось участвовать во встрече этого знамени. Это произошло, когда наш полк готовился к штурму моста. Я по приказу комполка Зинченко встречал историческое знамя в районе грохочущего и стреляющего Альт-Маобита», – пояснял ветеран.

Беляев до последних дней помнил подробности взятия Берлина. Приказ штурмовать Рейхстаг был дан ранним утром 30 апреля 1945 года. «Рейхстаг был превращен в крепость, все было заложено, будто кирпичная кладка на бетоне», – вспоминал Николай Беляев. В 45-м они атаковали Рейхстаг сходу. Комсорга полка Николая Беляева – ему было всего-то 23 – определили во второй батальон, задача которого была – не позволить прорваться немецкому подкреплению.

Первый батальон получил приказ штурмовать главный вход. «Я был во втором батальоне. ПППШ перед собой, и – подвалами, подвалами... Выполз. Подхожу к батальону, где лежит его цепь. Батальон уже ведет бой с немцами, которые в полный рост идут в атаку. Одну атаку отбили. Но через некоторое время немцы снова пошли, чтобы сорвать основное наступление на Рейхстаг и ударить во фланг».

Тем же утром надо было определить товарищей, которые понесут знамя.

Как подбирали разведчиков, которые будут устанавливать знамя на крыше?

Рассказывает Н.М. Беляев: «Я ведь участвовал в этом процессе вместе с заместителем командира полка по политической части подполковником Ефимовым и начальником разведки капитаном Кондрашовым, когда стал вопрос о штурме Рейхстага. И вот мы

задумались – кого же выбрать? А Кондрашов тут и говорит: “Как кого? Конечно, Мишу Егорова! Он же у нас разведчик с молодых ногтей!” Егоров еще несовершеннолетним партизанил в отрядах на Смоленщине. И даже ходил на связь с партизанами Белоруссии. Он пришел к нам уже с медалью “Партизан Великой Отечественной войны” и с орденом Славы. А когда у Миши спросили: “Кого ты возьмешь в напарники?”, он даже как-то удивился: “Как кого? Мелитона, конечно! Мы с ним всегда в разведку в паре ходили”. Вот так эта пара и сложилась. А наш батальон все продолжал вести бой с прибывающими немцами. Оказывается, под подземными путями под Шпреей, делающей здесь излучину, были канализационные ходы. Оттуда они и шли в новые и новые атаки. Но, несмотря на это, командир второго полка потребовал роты для подкрепления...»

Итак, ранним утром 30 апреля батальоны готовились к штурму Рейхстага. Первый батальон получил приказ штурмовать главный вход. А штурмовать рейхстаг 150-й дивизии доверили потому, что ее бойцы в Берлин вошли первыми и именно они заняли здание Министерства иностранных дел Германии. Николай Беляев входил в штурмовую группу, бравшую этот последний оплот фашизма, и, хотя лично и не поднимал над ним знамя, но сделал все, чтобы эту миссию смогли выполнить другие.

«Площадь перед Рейхстагом был перекопана рвом, – рассказывал Беляев. – Там собирались строить ветку открытого метрополитена. Это была серьезная преграда, и первая атака была остановлена на этом рубеже. 12-13 часов понадобилось бойцам, чтобы перейти ров. И только третьим наступлением дошли бойцы до Рейхстага.

Знамя Победы Егоров и Кантария установили в ночь на 1 мая. А точнее – в 22 часа 50 минут 30 апреля. На куполе, там, где находилась скульптурная группа. Разведчиков сопровождали наши бойцы. И лестница, которая вела наверх, была полуразрушена. Им пришлось подтягиваться на руках. Разведчики карабкались по железному остову, который был весь в осколках стекла. Потом, когда я их увидел, у них даже через бинты

на руках выступала кровь. И ведь на древке знамени тоже есть пуля, осколок. Ведь, как я знаю, немцы обстреливали крышу Рейхстага с района Бранденбургских ворот. И, как раз... Ведь это была очень опасная операция – по водружению. – Да, да. – И, по-моему, у кого-то из бойцов, не помню, то ли Кантарии, то ли Егорова, была пилотка прострелена осколком, а второй осколок попал в древко, и в музее Вооруженных Сил, где хранится знамя, там прямо вот это осталось на древке. Вот такая история со знаменем Победы.

Сначала Егоров и Кантария смогли вывести знамя только над парадным входом, где возвышалась скульптура в виде колесницы. Было это 30 апреля в 22.50. Оно там висело, а вокруг шла ожесточенная битва. Потом немцы подожгли Рейхстаг. Командование отдало приказ покинуть горящий Рейхстаг. Но никто не вышел. Как же так, мы уже победили, знамя установили, а теперь уйдем, и фашисты его снимут?! Теперь мы уже должны были защищать знамя Победы».

Когда бои стали стихать, в ночь на 1 мая разведчики перенесли Знамя на вершину купола. «Мы уже вели бой в Рейхстаге, зная, что знамя над Рейхстагом. Это было первого мая». До Егорова и Кантарии с самодельным знаменем попытался прорваться внутрь его друг Петя Пятницкий. «Пятницкий пошел с этим флагом сразу, как только началась третья атака. Он дошел, на третьей ступеньке где-то упал, сраженный пулей», – рассказал Николай Беляев в проекте «Живые легенды». Портал «66.ru» опубликовал интервью, которое Николай Беляев дал журналистам.

Штурмовой флаг нужно было не только установить, но и защищать. «Мы не могли допустить, чтобы немцы могли его сорвать или расстрелять, или сделать что-то с близкого расстояния и превратить в лоскутки – вот какая стояла задача», – рассказывал ветеран. Немцы целые сутки пытались его убрать – безрезультатно. А гарнизон Рейхстага сдался только 2 мая, следом и весь Берлин. На этом для Николая Беляева война закончилась. 150-ю дивизию до середины мая расквартировали в Рейхстаге.

3 мая вышла газета с фотографией «Знамя Победы над куполом Рейхстага». Эту

фотографию ветеран бережно хранил в своем архиве.

3 мая 1945 года полк торжественно встречал маршала Г.К. Жукова. «Он сам поднялся на поверженный Рейхстаг, чтобы лично осмотреть знамя и убедиться в его подлинности», – с гордостью вспоминал Н.М. Беляев.

После взятия Рейхстага за умелую организацию комсомольской работы в полку Беляев был представлен еще раз к ордену Отечественной войны 1 степени.

«Комсорг полка товарищ Беляев проводит большую работу по воспитанию комсомольцев и несоюзной молодежи и по мобилизации их на быстрейший разгром немецко-фашистских захватчиков, воспитывает в них мужество и отвагу. Проявил личную храбрость и мужество в боях за овладение вражеским пунктом. Находясь в строю, товарищ Беляев с первой группой бойцов форсировал Фербандугс. Находясь все время в подразделениях, товарищ Беляев лично помогал организовать комсомольскую работу в бою. За период боев на подступах и в самом Берлине принято в комсомол 22 новых члена из числа отличившихся бойцов и офицеров. За умелую организацию комсомольской работы во время боя, за проявленную смелость и мужество в боях при штурме Берлина товарищ Беляев достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 1-й степени. 29 апреля 1945 года».

Н.М. Беляев был награжден орденом Отечественной войны 1 степени уже после Победы, в июне 1945 года. Скорее всего, тогда же лейтенант Беляев получил и медаль «За взятие Берлина». На лацкане военного кителя Н.М. Беляева можно ее заметить. Она предназначалась всем участникам штурма. Медаль не быламенной за совершение личного подвига, а значит и награждения осуществлялись по списочному составу подразделений.

В списках награжденных медалью «За взятие Берлина» Н.М. Беляев значится.

В вечернем берлинском небе весенний ветер медленно развернул и заколыхал красное полотнище знамени Победы, вмещенная энергия которого объединила все

народы, все радости и страдания во имя мира и справедливости, во имя добра, подвига, самопожертвования и воскресения.

Давайте взглянем на хрестоматийную фотографию знамени Победы над Рейхстагом. Увидим, что на его полотнище – серп с молотом и звездой, нарисованными краской: это флаг Советского Союза. «В июне 1945-го, когда готовились к параду на Красной площади, позвонили сверху. “Где то самое знамя?” – “У нас хранится!” – “Давайте его срочно в Главный штаб!” Отправили, но сделали надпись про 150-ю стрелковую ордену Кутузова II степени Идрицкую дивизию. По мере передачи знамени все дальше в Москву, на нем появлялись и другие надписи — про 79-й стрелковый корпус, 3 ударную армию 1-го Белорусского фронта. И это правильно, отметили всех». Ребята из лица № 384 показали мне фотографии, где они создают на красном полотнище по трафарету «Знамя Победы».

Это легендарное знамя стало одним из символов нашей страны. И у него были создатели, имена которых сегодня мало кому известны. Один из них – художник Василий Бунтов. Знамя, водруженное над Рейхстагом, хранится в Центральном музее Вооруженных сил в Москве. Сам Николай Михайлович неоднократно бывал на встрече ветеранов в Москве и посещал Центральный музей Вооруженных сил, чтобы еще раз посмотреть на Знамя Победы: «Я испытываю радость и гордость! Гордость за весь советский народ, который сломал гитлеровскую военную машину и освободил свою территорию без помощи союзников».

Эскизы, сделанные Бунтовым у стен Рейхстага, послужили основой для его главной картины «Взятие рейхстага», которая выставлена в Музее артиллерии в Петербурге.

На встречи с молодежью Н.М. Беляев всегда брал еще одну фотографию, которую не показывал раньше. И знаете почему? Как рассказали ребята из лица № 395, «он стеснялся, что одеты бойцы не по форме: сапоги грязные!» Вот это да! Насколько он был щепетилен!

Известно, солдаты, бравшие Рейхстаг, расписывались на его стенах. Как описыва-

ют очевидцы, все колонны и стены при входе в Рейхстаг были испещрены надписями, в которых солдаты выражали чувства радости победы. Писали всем: красками, углем, штыком, гвоздем, ножом. «Кратчайший путь в Москву – через Берлин!», «И мы, девушки, были здесь. Слава советскому воину!», «Мы из Ленинграда – Петров, Крючков», «Знай наших. Сибиряки Пуцин, Петлин», «Мы в рейхстаге», «Я шел с именем Ленина», «От Сталинграда до Берлина», «Москва – Сталинград – Орел – Варшава – Берлин», «Дошел до Берлина!». Часть автографов сохранилась до сих пор.

Оставил запись на Рейхстаге и мой герой, правда, до сегодняшних дней запись не дошла. Сделана она была на колонне. Н.М. Беляев написал: «Наша Лиза».

Лиза Чайкина – Герой Советского Союза, партизанка, расстрелянная немцами.

В Петроградском районе Санкт-Петербурга есть улица, названная ее именем. Так вот, в память о ее гибели Н.М. Беляев и сделал надпись на Рейхстаге.

Он хорошо знал Лизу, они были родом из одних мест, и почти ровесниками, мне почему-то, кажется, что он был в нее влюблен. Вот что рассказали мне библиотекари из библиотеки «Южно-Приморская», которые имели счастье видеть и слышать Н.М. Беляева: Лиза Чайкина до войны была заведующей сельской библиотекой. Каждый день она устраивала вечера чтения вслух, собирала и ребятишек, и взрослых. Доказывала, что любая книга может быть учителем настоящей жизни. Девушку манило печатное слово, и она поступила на работу в газету «Ленинский ударник», где проработала какое-то время. Вот там-то с ней и познакомился Н.М. Беляев. До июня 1941 года она работала секретарем Пеновского райкома комсомола. По комсомольской линии Николай Михайлович дважды был в командировках вместе с Лизой Чайкиной.

А вскоре началась Великая Отечественная война. Вместе с другими девушками-добровольцами Лиза возводила оборонительные сооружения. Она организовала партизанский отряд из семидесяти человек. Сама же выучилась блестяще стрелять из винтовки,

отлично умела обращаться и с пулеметом. Лизин отряд стал действовать в тылу врага. Они устраивали диверсии, распространяли листовки, были глазами и ушами наших красноармейцев. Враги объявили награду за нее, но партизанка была очень осторожна. Однажды Лиза отправилась на разведку. Но задание отняло у нее много времени, и девушка решила заночевать в селе. Она остановилась у подруги. Их увидел конюх, один из предателей, и донес фашистам. Сама же партизанка не признавалась даже под пытками: ей вырывали ногти и волосы, били шомполами, лили на голову кипящую воду, жгли пятки. Лиза молчала. Утром ее вывели в центр села, куда уже согнали местных жителей. Лизу знали все, но молчали. Лишь одна селянка сказала: «Да кто же ее не знает? Это Лиза Чайкина, комсомольский вожак!» В тот же день Лизу расстреляли. Но перед смертью она все-таки заговорила: «Победа будет за нами! Наши придут!».

«Я Лизу знал лично, – рассказывал ветеран, – мы встретились в 1939 году на комсомольской конференции; я к тому времени вступил в комсомол, освещал комсомольские дела как корреспондент газеты. Она была членом бюро райкома, участвовала во всех мероприятиях, очень энергичный человек, добрая и привлекательная девушка...»

В память о подвиге Лизы Чайкиной ее родину, сельское поселение, называли Чайкинским. Кстати, и сейчас туда входит деревня Кобенево, где родился Н.М. Беляев. О героическом подвиге партизанки напоминает местный музей и памятник, установленный в ее честь.

В марте 2015 года в «Ленэкспо» на Васильевском острове была создана трехмерная военно-историческая панорама «Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев». Сам президент России В.В. Путин побывал на ней и одобрил ее создание и оставил запись в Книге отзывов: «Большое спасибо. Очень талантливо, зримо и нужно». Активное участие в работе над созданием панорамы принимал Николай Михайлович Беляев, штурмовавший Рейхстаг.

Возведение панорамы длилась 42 дня, и в итоге она заняла почти 500 квадратных

метров. Для того, чтобы копия стала как можно более похожей на оригинал, организаторы своими руками обмерили Рейхстаг рулеткой, а дыры от пуль воссоздали по фотографиям военных лет.

Само знамя Победы в этом проекте еще не стало символом подвига. Панорама изображает конкретный день (30 апреля 1945 года) и конкретных людей – группу разведки под командованием Семена Сорокина.

Высшая степень проверки на достоверность расположения объектов – мнение ветерана, участника штурма Рейхстага Николая Беляева: «Когда увидел окопы, черные, словно от сажи, колонны Рейхстага и разрушенные дома, показалось, что вернулся в прошлое. Только надписей на колоннах было больше... Хотя, конечно, воссоздать здания точь-в-точь, до последней выщерблены невозможно. А в целом все напоминает тот Рейхстаг, который я видел своими глазами в 1945 году». И через семьдесят лет Беляеву не нужны были фотографии, чтобы вспомнить детали. «Организаторы проекта сумели создать настолько достоверную атмосферу мая 1945-го, в которой даже я, непосредственный участник этого события, просто физически ощутил реальность последних мгновений падения Берлина. Мне захотелось вновь побывать у этих стен и сфотографироваться на том же самом месте, как в тот памятный день и час 9-го мая 1945 года. Панорама дает понятие людям, что представлял собой тогда Рейхстаг. Для ветеранов это напоминает определенные условия войны. Для молодежи это тоже имеет свое значение, чтобы они знали, что штурм Берлина без крови не обошелся и был достигнут немалыми потерями», – поясняет участник битвы за Берлин Николай Беляев.

Я тоже посетил панораму, и лично для меня это воспроизведение взятия Рейхстага оставило яркое впечатление. Многие вещи были исторически реальными, принесенные поисковиками с мест боевых действий, их можно было трогать руками – оружие, униформу, разбитые автомашины и орудия, документы, наградные листы, предметы военного быта и многое другое. Можно было, например, зайти в разрушенную квартиру

немецкого художника, побывать в яблоневом саду и увидеть фронтовые фотографии.

Меня, как и многих других, тянуло пройти и по траншее среди скульптур советских и немецких солдат, застывших в момент боя, услышать фонограмму штурма, ощутить себя очевидцем боевых действий, стать свидетелем взятия Рейхстага. Реальность присутствия усиливалась и тем, что каждый сам смог подняться по ступенькам Рейхстага. Рейхстаг был выполнен в натуральную величину, со следами от пуль и осколков, надписями советских солдат на стенах и колоннах. Я не знал тогда, что буду писать об этих событиях, и не обратил внимание, была ли на стенах Рейхстага надпись «Наша Лиза», сделанная в свое время Николаем Михайловичем Беляевым. Но сейчас, рассматривая фотографии в интернете, я обнаружил ее на одной из колонн.

Это было грандиозно! За величественным зрелищем Победы, водружением Знамени Победы, каждый видел великий подвиг простого советского солдата!

В 2010 году, 65 лет спустя, Николай Михайлович Беляев вновь поднялся по ступеням Рейхстага. Заметил, что на месте, где 1 мая 1945 года развевалось Знамя Победы, теперь воронка, по которой стекает дождевая вода. Скульптуры бронзовой колесницы, куда Егоров и Кантария воткнули красный флаг, тоже нет. «Немцы сделали это, чтобы больше никто не смог установить стяг над Рейхстагом», – решил ветеран.

«В одно из своих посещений я возложил венок перед памятником красноармейцу с девочкой на руках, – рассказывает ветеран. – Когда обернулся, то увидел людей, которые смотрели на меня: я был в советской военной форме... Они начали подходить и благодарить меня, причем по-русски. Это было очень трогательно. Взрослые говорили детям: “Смотри, это русский солдат, он спас мир от Гитлера”».

Николай Михайлович Беляев поднимался под купол Рейхстага, на стенах которого немцы до сих пор сохранили надписи, сделанные русскими солдатами в далеком 45-м году. «У меня сердце екало, когда подъезжали к Рейхстагу, – признавался ветеран, –

столько товарищей здесь погибло! С этими местами у меня связаны самые сильные воспоминания в жизни. Здесь мы спасали Родину. Очень странное ощущение: столько лет назад я с винтовкой бежал здесь под пулями, брал это здание штурмом... А теперь я стою точно на этом же месте, но теперь все спокойно, теперь немцы мне рады, аплодируют и восхваляют».

По окончании Второй мировой войны Николай Михайлович служил политруком подразделения советских оккупационных войск в Германии. Затем Николая Михайловича Беляева пригласили еще послужить Родине. В 1946 году гвардии старший лейтенант Беляев окончил годичные Военно-политические курсы подготовки и переподготовки политсостава, и вскоре ему предложили продолжить службу в Военно-Морском Флоте, где он был инструктором комсомольского отдела политуправления, заместителем командира дивизиона географического обеспечения эскадренного миноносца «Волевой».

Получив соответствующее образование в Военно-морском политическом училище им. А.А. Жданова, прослужил до увольнения в запас в 1961 году. Но и став флотским (в отставку он вышел капитаном II ранга), фронтовик не забыл поговорки пехотинцев: «Не кланяйся тому снаряду, который пролетел мимо, он в тебя уже не попадет».

В начале шестидесятых Н.С. Хрущев сокращает армию, миллион двести тысяч человек были уволены в запас, в их числе и Беляев. К тому времени он уже был женат. Один за другим в семье появились дети. Свою супругу Николай Михайлович встретил в Ленинграде, куда приезжал в отпуск к брату. Выписал ее к себе во Владивосток, уговорил. Тогда это был закрытый город, попасть сложно, там ведь база ВМФ располагалась... А когда уволился, вернулись обратно в Ленинград. Об этом мне рассказала Елена Марковна Гвоздова, близкий друг Н.М. Беляева.

В Ленинграде Николай Михайлович поступил работать на трикотажную фабрику «Красное знамя». Сначала – помощником мастера. Следил за выполнением госзаказа – изготовлением тельняшек для флота. Вскоре был замечен руководством и стал

начальником штаба гражданской обороны предприятия. Его трудовой стаж на этом предприятии – 40 лет. На заслуженный отдых ушел в 2001 году, когда понял, что предприятие разваливается, а мир вокруг стремительно меняется. Эти перемены его не испугали. Он занял пост председателя спортивно-технического клуба.

Николай Михайлович обучался работать на компьютере (уже в возрасте 90 лет!) и перед встречами с молодежью самостоятельно готовил компьютерные презентации – об этом рассказала председатель Совета ветеранов В.Г. Кудрявцева.

Николай Михайлович Беляев становится активным участником патриотического проекта «Знамя нашей Победы», рассказывает юному поколению о Великой Отечественной войне и знамени Победы, водруженном над поверженным Рейхстагом.

Благодарность и огромное уважение молодежи к своему большому другу проявились в присуждении ему премии «МИРа» 21 ноября 2015 года. Премия «МИРа» существует уже 4 года. Ежегодно ее получают герои проекта «Энциклопедия Добра». Как считает председатель правления Молодежной межрегиональной общественной организации «МИР» Кристина Федосеева, в нашей стране много героев, с которых молодежь может и должна брать пример. Среди них есть известные персоны, а есть и те, которым СМИ недостаточно уделяют внимания. Именно об этих людях и рассказывает проект «Энциклопедия Добра».

По словам руководителя проекта Дарьи Сергеевой, это не просто электронный ресурс, а видео-блог, который делает интервью с героями и рассказывает об их делах.

Награждение проходит по восьми номинациям, среди которых – «Подвиг».

Вот о чем рассказала Анна Литвиненко 19 ноября 2015 года в газете «Санкт-Петербургский дневник». «Главная история, которая стала лейтмотивом всей премии – это реальная история, герой которой – участник штурма Рейхстага, ветеран Великой Отечественной войны Николай Михайлович Беляев. Дело в том, что Молодежная общественная организация «МИР» занимается

созданием фильмов, которые космонавты смотрят, когда уже едут в скафандрах на старт, в последние 20 минут перед началом полета для экипажа МКС 43/44. И к каждому полету на МКС создается такой фильм. Героем одного из таких фильмов и стал Николай Михайлович Беляев.

“Я желаю вам успешных полетов, таких, какой совершил наш первый космонавт Юрий Гагарин”, – сказал ветеран на записи. А в ответ ветеран получил видеообращение от космонавта-испытателя Антона Шкаплера прямо с МКС, где тот поздравляет его с Днем Победы.

“На борту МКС представители всех государств работают на благо всего мира, благодаря и вам, благодаря Победе в Великой Отечественной войне”, – сказал летчик-космонавт. Николай Михайлович Беляев получил этот видеопривет в канун 9 Мая».

Николай Михайлович Беляев жил в Урицке с 1971 года. Вспоминал, что округ рос и преображался на его глазах. Выйдя в 2001 году на заслуженный отдых, продолжал вести активную общественную деятельность. В апреле 2014 года Н.М. Беляеву было присвоено звание «Почетный житель внутригородского Муниципального образования Санкт-Петербурга Муниципального округа Урицк». «Когда мне сообщили, что я стал почетным жителем Урицка, нахлынули чувства, даже не сразу осознал всю ответственность положения. Теперь понимаю, что есть еще резерв сил, и надо больше работать в округе», – поделился впечатлениями о новом статусе ветеран. Что здесь можно добавить? Такими людьми надо восхищаться и равняться на них!

Николай Михайлович делился воспоминаниями о событиях своего времени. Главным его пожеланием молодым было: «Знать правду о войне, помнить победителей и гордиться нашей Победой!»

Несмотря на возраст, капитан второго ранга Беляев с удовольствием вспоминал сороковые боевые. Все свое свободное время он посвящал историко-патриотической работе с молодежью. И ребята ценили его, вместе со взрослыми ходатайствовали о присуждении ветерану звания «Почетный

житель Красносельского района», ходили на прием к главе района.

Накануне празднования 70-й годовщины Великой Победы глава администрации Красносельского района Е.В. Никольский подписал решение о присвоении Н.М. Беляеву звания «Почетный гражданин Красносельского района». Звание «Почетный гражданин Красносельского района» является выражением признательности жителей района к лицам, внесшим крупный вклад в развитие района, повышение его роли и авторитета в Санкт-Петербурге.

В свой 90-летний юбилей Николай Михайлович был удостоен чести произвести выстрел из пушки Петропавловской крепости на Нарышкином бастионе. Участник штурма Рейхстага получил поздравительное письмо от президента В.В. Путина, глава Красносельского района Е.В. Никольский лично поздравил ветерана.

Не стало Николая Беляева, чье имя вписано в особую страницу «Великой Победы» 8 декабря 2015 года. Умер он во сне, у себя дома, рано утром на 94-м году жизни.

«8 декабря мир облетела печальная весть и западные СМИ – английская, итальянская, норвежская газеты на первой полосе сообщили о прощании с человеком, чей вклад в дело сохранения мира неоценим. Еще совсем недавно Николай Михайлович был представителем нашей страны на церемонии “Встреча на Эльбе”. И весь мир запомнил этого 90-летнего героя войны, склонившего колена перед мужеством павших».

Последние годы Николай Михайлович не был обделен вниманием общественности, детей, внуков и правнуков, до последних дней продолжал занимать активную жизненную позицию, участвовал в ветеранском движении и, по мнению исследователей, «был символом Победы».

«Причин жаловаться на жизнь нет. У меня есть дети, внуки, правнуки. Кто-то живет в Ставрополе, кто-то – в Петербурге. Вот недавно привозили в гости правнучку Василису, ей всего восемь месяцев. Целый день с ней занимался. Она прыгает, скачет. Не соскучишься! И разве этого мало?», – делился ветеран впечатлениями со своими знакомыми.

Жизнь Н.М. Беляева была очень насыщенной, трудной и интересной. «Всегда подтянутый, всегда внимательный, всегда отзывчивый, самостоятельный и аккуратный», – так отзывались о Беляеве соседи. «Его часто звали в школы, еще куда-нибудь рассказать о войне. Мы его жалели, говорили: “Дедушка, может быть хватит?” Но он никогда никому не отказывал, – вспоминала внучка ветерана Алена Павловская на похоронах. – Дедушка не мог без этого жить, рядом с телефоном у него лежал ежедневник, куда он вписывал все свои встречи».

Вспоминает Э.И. Архипова: «В городском Дворце творчества юных готовили праздник «Этот День Победы». Открыть торжественное мероприятие пригласили участника штурма Рейхстага Николая Михайловича Беляева. Свое выступление он закончил словами: «Учите историю! А с чего она начинается? С семьи... В учебниках, газетах, книгах всей правды не найдете... Спросите, где воевал дед и узнайте, какой путь он прошел...»

«Николай Михайлович никогда не говорил о личных заслугах, а всегда вспоминал погибших фронтовых друзей», – вспоминает Виктория Грибовская, знавшая его. Ирина Исаева подтверждает: «Хороший он был человек, просто необыкновенный!»

От разговорчивых соседей я узнал, что у Николая Михайловича двое сыновей. Старший работал в танкостроении на Кировском заводе, сейчас – пенсионер, младший – морской офицер Северного флота, капитан 2 ранга, уволился после тяжелой операции на позвоночнике, гидрограф, изучал Ледовитый океан... Проживают дети и внуки отдельно. А жена ветерана умерла года 4 назад, жили очень дружно, любили друг друга... Николай Михайлович прожил с супругой в счастливом браке 65 лет.

Глава комитета по социальной политике Александр Ржаненков в эфире «Радио Балтика» высказал предложение об увековечении памяти героя: «Нашему поколению повезло, что у нас есть счастье и возможность общаться с людьми, которые защитили нас, воевали. Николай Михайлович – удивительный человек. Нашим детям очень нужно знать о таких людях... Они должны быть,

Н.М. Беляев и В.В. Путин на вручении медалей «70 лет Победы»

безусловно, увековечены. Возможно, назовем его именем какую-то улицу». Я считаю, что такая улица обязательно должна появиться в районе, где он жил!

20 февраля 2016 года, накануне Дня защитника Отечества, по адресу: ул. Партизана Германа, дом 41, корпус 3 состоялось торжественное открытие памятной доски на доме, где жил участник штурма Рейхстага Николай Михайлович Беляев. Право открыть мемориальную доску было предоставлено Виктору Николаевичу Беляеву, сыну героя, и Валентине Григорьевне Кудрявцевой – председателю Совета ветеранов Урицка.

Когда уходят фронтовики, обрывается очередная ниточка, связывающая нас с прошлым.

3 сентября 2016 года на Серафимовском кладбище, где похоронен Н.М. Беляев, был установлен памятник.

Напоминать о Николае Михайловиче Беляеве теперь будет и березка, посаженная учениками в год 70-летия Великой Победы на Аллее Победы лицея № 395 близ дома № 135 по проспекту Ветеранов. «Николай Михайлович всегда служил ярким примером мужества, героизма, беззаветного служения Отечеству и жизненного оптимизма, – вспоминает Та-

тьяна Юрьевна Дан, показывая фотографии со встреч с ветераном, – Он был живым голосом великой истории нашей страны, и мы прислушивались к его слову, к его мудрому совету. “Есть память, которой не будет забвения” – так называется Книга Памяти, созданная учителями и учениками лицея № 395. Это книга о ветеранах войны, живущих в нашем Красносельском районе. Их воспоминания стали символом памяти поколений, живущих сегодня под мирным небом, – продолжает Татьяна Юрьевна. – В этой книге есть рассказы ветерана, записанные детьми».

Святая обязанность молодого поколения – не забывать о солдатах, ковавших Победу!

*Таких людей не забывают!
Ты шел вперед железным шагом.
Отбросив сон, забыв покой,
И над пылающим Рейхстагом
Воздвигнул флаг своей рукой!*

Алексей Сурков

73 года мира без войны имеют для меня огромное значение! Сколько бы времени ни прошло, о героизме советских бойцов наше поколение будет помнить всегда!

Литература и использованные источники:

1. Агошков, В. И. Герой Николай Михайлович Беляев : [Электронный ресурс] URL: <http://www.stihi.ru/2015/03/25/11606> (дата обращения: 22.11.2016)
2. Бакулин, А. Беседа с писателем-фронтовиком Николаем Беляевым : [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/38220.html> (дата обращения: 25.10.2016)
3. Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев : [Электронный ресурс] URL: http://diplomatu.ru/bitva_zh_berlin/ (дата обращения: 05.12.2016)
4. В Петербурге открылась трехмерная выставка «Битва за Берлин» : [Электронный ресурс] URL: <http://www.crimea.kp.ru/daily/26352/3234362/> (дата обращения: 25.10.2016)
5. В Петербурге умер последний участник штурма Рейхстага. – Комсомольская правда. – 2015. – 8 декабря
6. Встреча студентов СЗИУ РАНХиГС с ветераном Николаем Михайловичем Беляевым : [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3Oq4ju6fN7I> (дата обращения: 22.11.2016)
7. Герой Великой Отечественной войны Иван Лысенко скончался на 99 году жизни : [Электронный ресурс] URL: <https://nz1.ru/interesting/7179-geroy-velikoy-otechestvennoy-voyny-ivan-lysenko-skonchalsya-na-99-godu-zhizni-3-foto.html> (дата обращения: 07.12.2016)
8. Глезеров, С. К Берлину с блокнотом / С. Глезеров // Санкт-Петербургские ведомости. – 2012. – Вып. № 064 от 11.04.2012. (дата обращения: 15.12.2016)
9. Глезеров, С. Прошлое требует обратной связи / С. Глезеров // Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 08 февраля.
10. Знамя № 5 : [Электронный ресурс] URL: <http://ponedelnikmag.com/post/znamya-no-5>. (дата обращения: 07.12.2016)
11. Знамя Победы : [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.sensagent.com/ЗНАМЯ%20ПОБЕДЫ/ru-ru/>. (дата обращения: 07.12.2016)
12. Ильина, В. В. Пусть будет военная память строга: к истории знамени Победы / В. Ильина. – Выборг : Военный музей Карельского перешейка, 2015. – 113 с.
13. Как брали Рейхстаг. Воспоминания очевидца : [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=arqc-pTUssQ> (дата обращения: 07.12.2016)
14. Лиза Чайкина. Подвиг в веках : [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gh0RYURJtR0> (дата обращения: 25.10.2016)
15. Литвиненко, А. В. Санкт-Петербурге вручат премию «МИРА» : [Электронный ресурс] URL: <http://www.spbdnevnik.ru/news/2015-11-19/v-sankt-peterburge-vruchat-premiyu--mira/> (дата обращения: 07.12.2016)
16. Мы знали: нам есть ради чего умирать : [Электронный ресурс] URL: <http://gazetastrela.ru/2015/12/10/my-znali-nam-est-radi-chiego-umirat/> (дата обращения: 25.10.2016)
17. На Васильевском острове построили Рейхстаг в натуральную величину : [Электронный ресурс] URL: <http://gorodskoyportal.ru/peterburg/news/news/12736869/> (дата обращения: 07.12.2016)
18. На Кривцовском мемориале в Болховском районе стартовала межрегиональная Вахта Памяти-2015 : [Электронный ресурс] URL: http://regionel.ru/news/society/na_krivtsovskom_memoriale_v_bolkhovskom_rayone_startovala_m_ezhregionalnaya_vakhta_pamyati_2015/ (дата обращения: 25.10.2016)
19. Награжденные медалью «За взятие Берлина» : [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.12.2016)
20. Награжденные медалью «За освобождение Варшавы» : [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.11.2016)
21. Не стало Николая Беляева, чье имя вписано в особую страницу Великой Победы : [Электронный ресурс] URL: http://ne_stalo_nikolaya_belyaeva_chie_imya_vpisano_v_osobuyu_stranitsu_velikoy_pobedy (дата обращения: 07.12.2016)
22. Николай Беляев рассказал о штурме Рейхстага : [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xEHNoYtDLzM>. (дата обращения: 07.12.2016)
23. Николай Беляев: «Историю переписать нельзя» // Санкт-Петербургский дневник. – 2013. – 21 июня.
24. Николай Михайлович Беляев, участник штурма Рейхстага : [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.11.2016)
25. От Урицка до Берлина : [Электронный ресурс] URL: http://gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2016/02/18/KR_03_dlya_sajta.pdf (дата обращения: 25.10.2016)
26. Память – тонкая нить : [Электронный ресурс] URL: <http://ligovospb.ru/index.php?id=554> (дата обращения: 07.12.2016)
27. Подвиг народа : [Электронный ресурс] URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=20617494&tab=navDetailDocument>. (дата обращения: 25.11.2016)
28. Положение о присвоении звания «Почетный гражданин Красносельского района» : [Электронный ресурс] URL: <http://gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2014/02/28/POLOZHENIE.docx>. (дата обращения: 25.10.2016)
29. Последнего участника штурма Рейхстага успели услышать : [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/opp/2015/dekabr/10/pоследнего_uchastnika_shturma_rejstaga_uspeli_uslyshat_ne_smotrya_na/ (дата обращения: 07.12.2016)
30. Последний путь поколения победителей : [Электронный ресурс] URL: <http://www.newbur.ru/articles/23092> (дата обращения: 25.10.2016)
31. Последний участник штурма Рейхстага: Егорова и Кантарию выбрали мы сами : [Электронный ресурс] URL: https://defendingrussia.ru/a/nikolay_belyaev_reihstag-4266/ (дата обращения: 25.10.2016)
32. Почетные граждане Красносельского района Санкт-Петербурга : [Электронный ресурс] URL: http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_krasnoselsk/info/rochyotnye-grazhdane-krasnoselskogo-rajona-sankt-peterburga/ (дата обращения: 25.10.2016)
33. Простакишина, Н. П. Они штурмовали Рейхстаг. Герои по умолчанию / Н. П. Простакишина, А. А Умаров // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 412-415.
34. Путин осмотрел трехмерную панораму «Битва за Берлин» в Петербурге : [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20150428/1061397045.html> (дата обращения: 15.12.2016)
35. Пятинина М. Проект «Живые легенды» : [Электронный ресурс] URL: <http://66.ru/news/society/179615/> (дата обращения: 15.12.2016)
36. Равение на ветерана // Урицк : Муниципальный округ УРИЦК. – 2015. – № 15. – 2 мая.
37. Ровно 70 лет назад был взят Берлин : [Электронный ресурс] URL: <http://russia-reborn.ru/news/profile/1225059.html> (дата обращения: 07.12.2016)
38. Солдат Победы. Николай Беляев был в числе тех, кто штурмовал Рейхстаг : [Электронный ресурс] URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/teh-kto-shturmoval-rejstaga/40876943/> (дата обращения: 25.11.2016)
39. Страницы нашей истории. Участник штурма Рейхстага рассказал, как закончилась война : [Электронный ресурс] URL: http://fotoproekt22.ucoz.ru/publ/quot_stranicy_nashey_istorii_quot/materialy_iz_smi/uchastnik_shturma_rejkhstaga_rasskazal_kak_zakonchilas_vojna/4-1-0-618 (дата обращения: 25.11.2016)
40. Ушедший в бессмертие : [Электронный ресурс] URL: http://kscprf.ru/rainovosti/news_post/ushedshiy-v-bessmertiyе. (дата обращения: 07.12.2016)
41. Ушел последним : [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/12/09/belyaev.html> (дата обращения: 07.12.2016)
42. Центральные СМИ по ошибке назвали умершего ветерана Николая Беляева последним участником штурма Рейхстаг : [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/russia/09dec2015/belyaev.html> (дата обращения: 25.12.2016)

Ким Васильевич ГОЛУБКОВ

Воспоминания записаны

Еленой Юрьевной

КУРЫЛЕВОЙ,

библиотекарем библиотеки № 7

СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ВЫПУСК КРАСНОСЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ № 1

Старая фотография... Тот самый первый послевоенный выпуск первой средней школы Красного Села, 1946 год. Девушки и парни послевоенного поколения, пережившие войну, помогавшие поднимать страну после разрухи.

Ким Голубков. Гордость школы. Без энергии и настойчивости которого и не было бы этого выпуска, этого класса. Всегда впереди, он был явным лидером любой компании. Вожатый в школе, летом – в костно-туберкулезном диспансере. Медалист. Коренной житель Дудергофа. Прекрасный спортсмен. Когда начинаешь удивляться его спортивным достижениям, он машет рукой – ничего особенного, все тогда спортом занимались. Еще в школе он – чемпион района по лыжам и по легкой атлетике, на первенстве РСФСР защищал честь Красносельского района по стрельбе, выступал на первенстве Ленинградской области по лыжам за Красное Село; позже, уже в университете, получил первый разряд по горному туризму!

Сейчас Ким Васильевич – полковник в отставке. Следователь по особо важным делам. Он и на пенсии активно занимается историей поискового движения в Ленинградской области, сам является поисковиком и военным журналистом. Благодаря ему восстановлены многочисленные эпизоды Великой Отечественной войны, в том числе история девочек-подпольщиц в п. Оредеж. Его стараниями открыт памятник на месте их гибели, установлена памятная доска на школь-

ной стене, материалы переданы в местный музей. В настоящее время Ким Васильевич добивается установки памятных знаков на местах массовых расстрелов и захоронений в годы Великой Отечественной войны под Лугой. Начав печататься еще в школьные годы (тогда он был юнкором в ленинградской газете «Ленинские искры»), Ким Васильевич продолжает писать и сейчас. Помимо различных статей, вышло 11 его сборников с исследованиями!

Перед Кимом Васильевичем сейчас лежит эта фотография. Всматривается он в такие знакомые, дорогие лица, вспоминает – 70 лет прошло! А ведь все как вчера...

«Сразу после освобождения Красного Села в феврале 1944 г. от немцев, которые уничтожили все, что только смогли, встала задача отремонтировать разбитое и разграбленное здание школы, чтобы 1 сентября 1944 года дети, постепенно возвращавшиеся из эвакуации и оккупации, могли начать учиться.

Школа в Красном Селе действовала до самой Великой Отечественной войны и была тогда единственной средней в районе. В ней же работала по вечерам и школа рабочей молодежи – так назывались школы для тех, кто не смог получить образования в 20–30-е годы и ранее. Так, в частности, было и с моей мамой, работавшей на фабрике и стремившейся к учебе: она в 1939 году окончила красносельскую школу рабочей молодежи в возрасте 30 лет...

В то время мы жили в поселке Дудергоф, в 5 километрах от Красного села и маме с ее одноклассниками по вечерам после работы приходилось пешком добираться до школы в любую погоду. Говорю об этих подробностях только потому, что после войны в 1944–1947 годах и мне с моими одноклассниками так же приходилось “ходить в школу” из Дудергофа в Красное село (зимой – на лыжах).

Как это было? Здание школы фашистские оккупанты превратили в увеселительное заведение для офицеров вермахта с “девочками”, рестораном и кухней в бывшем актовом зале школы. Так они были уверены в своей скорой победе, что их не смущало даже раскинувшееся рядом огромное кладбище их же вояк, которые так и не дошли до нашего Ленинграда!

Возрождавшейся после оккупации в Красном Селе нашей власти пришлось в срочном порядке восстанавливать все разрушенное немцами и войной – бои за Красное село были ожесточенные, кровопролитные, и следы всего этого надо было срочно залечивать: жилые здания, вокзал, промышленность и, конечно, школу, здание которой было просто в руинах: крыша разрушена, двери снесены, стекло в окнах не было, паркет разбит, лестницы сломаны; не было парт, столов, классных досок, электричества и водопровода, в комнатах, перегороженных немцами на отдельные “нумера”, стояли дровяные печи.

За лето 1944 года многое было отремонтировано, но следы разрухи остались надолго. Главное было сделано – школа 1 сентября приняла детей на занятия. Это было еще одно ее рождение – в 2014 году она могла бы праздновать 70-летие своего возрождения фактически из праха усилиями всех, кто этого добивался: учителей и учеников, администрации Красного села, которая пришла вместе с Красной армией-освободительницей города и области. И это был подвиг! В 1947 году, 70 лет назад школа праздновала первый послевоенный выпуск своих десятиклассников – детей войны!

Скромно, без банкета, нас чествовали всего десятерых детей, родившихся в суровые военные годы.

Наши учителя были подвижниками: сами полуголодные, плохо одетые, ютившиеся в ужасных жилищах, они буквально пестовали нас, как своих детей. Они, наверное, больше наших родителей хотели довести нас до выпуска, так как многие, начинавшие учиться вместе с нами, ушли работать, чтобы помогать своим семьям, некоторые перешли в техникумы и училища, чтобы поскорее получить специальность и начать зарабатывать на жизнь...

Мы все, ученики тех еще военных лет, с величайшей благодарностью вспоминали всегда наших учителей, которые делали все, чтобы мы, обездоленные войной, безотцовщиной (отцы вернулись с войны только в 1947 году, и не все), стали грамотными современными людьми нового времени, достойно влились в опустошенные войной ряды интеллигенции и стали памятью нашей школы № 1, ничем ее не запятнав!

Прежде чем рассказать о том, кем стали мы, выпускники и надежда нашей родной школы, мне необходимо вспомнить тех, кто дал нам образование, культуру, воспитал нас в духе будущего времени. Сделал нас людьми с большой буквы, надеюсь.

Это – любимица и наша “мать родная” – преподаватель литературы и тщательно шлифовавшая наш русский язык Анелия Владиславовна Савельева, которая не только нас буквально втащила в классическую литературу, но и организовала школьный театр, заставив нас всех играть в нем и многих – полюбить театр. Она сама читала нам на уроках многие произведения, наблюдая, как мы реагируем на нюансы, на чувства героев, на сложные переплетения сюжета, и переживая совершенно искренне, если не удавалось “выжать из нас слезу” в самых сентиментальных местах...

Наша Софья Семеновна Лапицкая – преподаватель по математике, которая активно пыталась всех нас сделать “великими математиками” и, кстати, во многом пре-

успела, так как к ее удовольствию трое из нас действительно преуспевали на ее уроках. Она приносила на уроки из своих личных “запасников” старые учебники (гимназические), выискивая в них самые сложные задачи и проверяя, сможем ли мы их одолеть, а потом искренне удивлялась, когда мы запросто с ними справлялись.

Любимцем у нас был и завуч школы Юрий Сергеевич Шеин, химик, которому удавалось с юмором и весело вовлечь нас в его уроки, хотя откровенно говоря, химию просто не любили или боялись. Но когда преподаватель стихами говорит на уроке химии, это надо слышать: “Сера, сера, сера, эс, 32 атомный вес, сера в воздухе горит, получаем ангидрит...” Или Ю.С. входит в класс, потирая руки, и сообщает, что сегодня – его любимая тема: “Спирты и альдегиды”, а мы дружно хохочем, понимая, что он намекает на пристрастие к спиртному... (шутка). Очень добрый, отзывчивый, дружелюбный человек, к тому же отец дружившей с нашим классом Наташи (училась на класс младше, но участвовала с нами в самодеятельности и очень прилично пела – сопрано).

Биологию (анатомию) нам и отдельно девочкам (по интимным темам), преподавала очень строгая, но всегда справедливая наша классная руководительница “Екатерина Вторая” – Екатерина Петровна Громова, очень усердно просвещавшая нас в своей непростой науке.

Екатериной I мы называли директора школы Екатерину Артемьевну Долженкову, которая преподавала нам историю всех веков и народов. У нее была куча забот и проблем со школой, так как всего не хватало: дров, парт, скамеек, досок в классах. Все надо было где-то добывать, чтобы школа жила и работала.

Пожилой, преподававший еще в старой гимназии, наш физик Павел Федорович Кольченко преподавал нам и астрономию (трудно представить, что мы в то военное время изучали звездное небо и строение Вселенной). Милый, тихий, хорошо знавший физику и передавший это многим из

нас. Помню, когда я учился уже на юридическом, нас пригласили в школу на вечер встречи с очередными выпускниками (раньше это было часто!), и он спрашивал у меня, какие предметы нынче преподаются в университете. Когда я перечислял и сказал, что учим латынь, он искренне удивился и спросил, могу ли я по памяти что-нибудь сказать на латыни. Я произнес часть речи Цицерона против Каталины, чем чуть ли не убил старичка к своему и его удивлению.

Отдельно надо рассказать о нашей “немке” Марии Тимофеевне Бруковской. В те годы шла война со злейшими врагами – немцами, и язык врага никто не хотел учить, а другого в школе не преподавали. Она страдала, а мы ее жалели и однажды выучили на немецком языке песню “Широка страна моя родная” (из учебника), и при входе ее в класс, хором спели. Она была просто ошеломлена и всем в тот день поставила пятерки. А когда я, уже писавший свои стихи, сочинил свой перевод из “Путешествия по Гарцу” Гейне и прочитал ей, это был почти “удар из-за угла”. Она так нас всех зауважала, что никогда не ставила никому в классе плохих оценок и, как мне потом рассказывали выпускники школы, долго с гордостью говорила, что у нее был ученик, который переводил Гейне.

В общем, наши учителя были, несомненно, подвижниками. Они делали все, чтобы выпустить наш первый после войны 10-й класс, и сделали это! Честь им и слава! Именно они создали ту нашу красносельскую школу № 1. И мы не уронили их доверия и надежд. Одна из десяти выпускников 1947 года, Стелла Яковлева, стала доктором наук, профессором Ленинградского университета!

Рассказывая о буднях нашей школы, хочу напомнить сегодняшним школьникам и учителям, что в военные годы и первые послевоенные (1946–1947) в школе не было электричества, водопровода, буфета и даже туалета. Не хватало классных досок, парт и столов-стульев... Старый паркет был разбит и переломан, ходили по нему, скрипучему, как по клавишам, прибивали его

гвоздями. В классах стояли дровяные печки, и школьный истопник топил их рано утром, чтобы тепла хватило на весь день, ведь в школе занятия были в три смены. А кто пилил и колол дрова? Конечно мы, старшеклассники, до уроков, так как учились в третью смену!

Еще раз вернусь назад, в 1944 год. В Красном Селе открыта была лишь семилетняя школа, тем более, что дети, оказавшиеся в немецкой оккупации, три года не учились нормально, поскольку лишь кое-где при немцах были открыты по инициативе учителей школы, не имевшие официального положения, и преподавание в них шло как попало (не было учебников, программ, системы обучения). Многие мои довоенные одноклассники вообще не учились, и теперь им пришлось идти в пятый класс. А нам, избежавшим немецкой оккупации и нормально учившимся в школах в советском тылу, теперь в Красном Селе и Дудергофе надо было продолжать учебу в старших классах. Но школа-то была семилетняя!

Мы, при поддержке учителей, директора и родителей, “бросились в бой” за 8-й класс! Ходили в районо, райкомы партии и комсомола, ездили в Ленинград, в областные инстанции... Нам было не понять, что для “расширения школы” нужны деньги на оплату труда учителей, на новые учебники и пр. Мы были молоды и очень хотели учиться. Какие еще были варианты? Учебные заведения Ленинграда. Но школы в Ленинграде не предоставляли общежития, а ежедневно ездить из Дудергофа в город было практически невозможно – была пропускная система. Из Гатчины ходили ежедневно паровики. Мы, мальчишки, забирались на крыши вагонов, но патрули тоже не дремали и гоняли нас оттуда. Иногда прорваться удавалось, но это было трудно и долго и, конечно, не для ежедневных поездок, особенно зимой.

Вопрос с учебой надо было решать. И я, как-то пробравшись в город, подал документы в техникум при ЛОМО, у них было общежитие для учащихся. Другого выхода я просто уже не видел. Меня с удовольствием

приняли – аттестат у меня был с одними пятерками. Казалось, вопрос решен. Вечером я объявил обо всей маме. Но мама не одобрила, сказала: “Учись в школе!”, поехала и забрала документы. Оставалось одно – добиться открытия восьмого класса в нашей школе! Мы были очень настойчивы, опять и опять ходили по инстанциям, убеждая, доказывая и, в конце концов, нам объявили, что 8-й откроют, если нас будет не менее 10 человек! Мы оббежали все Красное Село и Дудергоф, нашли человек 15 и уговорили их подать заявления о приеме в школу.

Сентябрь 1944 года шел к концу, когда наш восьмой открыли: это был не просто праздник, это была победа – маленькая, но наша первая на трудном пути к знаниям, к образованию! Мы тогда еще не представляли, какие трудности нас ждут на этом пути. Но, как говорилось в Древнем Риме, *per aspera ad astra*, через трудности к звездам! На радостях девочки нашего класса – инициатором этой идеи была Влада Малиновская – решили научить нас всех танцевать. У меня была трофейная губная гармошка – отец привез с войны. Играть на ней я научился довольно быстро. И вот представьте себе такую картину: перемена в классе, я играю на гармошке, а девочки между партами учат танцевать вальс и фокстрот наших парней. Меня учили потом отдельно.

Надо сказать, что в Дудергофе было около 20 человек, которым надо было учиться в 5-7 классах, но в поселке в 1944 году была открыта лишь начальная школа, в связи с чем вся наша дудергофская компания ежедневно ездила на поезде или чаще ходила пешком в Красное Село в школу.

В нашем 8-м дудергофских было пятеро: Геннадий Березин, Евгений Коршунов, Ким Голубков (то есть я), Галя Судьярова и Маша Елагина, вскоре бросившая учебу. Из красноселов были: мой сосед по парте Валентин Маценко – очень заметный внешне (и ростом, и серьезностью, и главное – наличием у него револьвера “Вальтер”); жизнерадостная Влада Малиновская, наша комсорг; сверхсерьезная Надя Воскресенская; душа нашей

компании, веселая Люся Пухова, сразу ставшая старостой класса; очень эмоциональная Ира Самарина; девочка Клава из поселка Скачки; позднее пришедшая к нам загадочная Таня Леман; по-взрослому сдержанные Тамара и Муся Волченковы, кажется, двоюродные сестры, только одна из которых дошла с нами до выпуска. Были и другие потери в наших рядах: заболела и отстала от нас Галя, позднее окончившая мединститут.

И, несомненно, звездой нашего класса была Стелла Яковлева. Это было не потому, что она все десять лет училась только на “отлично”. Мне надо рассказать об этой девочке отдельно. Она родилась в Лондоне, где ее отец работал в нашем посольстве. Стелла, естественно, владела английским, играла на фортепьяно, была хорошо воспитана, доброжелательна и совсем не заносчива, этим к себе всех располагая. В Англии она жила до 8 лет. В Красное село она приехала с мамой и отчимом, который работал главным инженером бумажной фабрики, жили они в доме этого комбината, в большой квартире, где был даже рояль. Стелла была очень активным, подвижным, общительным человеком. Участвовала во всех наших классных делах и проделках, занималась спортом (уже будучи профессором, в составе велокоманды Дома ученых объехала Прибалтику, Финляндию и пр., а зимой купалась в проруби). Ее мама Нина Григорьевна, понимая, что все мы были из простых малообеспеченных семей, иногда приглашала нас, одноклассников дочери к себе на чай: они со Стеллой играли на рояле, мы веселились, горланили песни, а потом пили вместе чай с пирожками. Все это было уютно, по-домашнему, мы не чувствовали себя неловко. Это было очень по-доброму, заботливо и душевно.

Судьба и дальше вела нас со Стеллой вместе, мы вместе поступили на юридический факультет ЛГУ и пять лет учились на одном курсе, где все почему-то считали нас братом и сестрой. Дружили мы и позже, когда наши пути разошлись: я стал следователем, а она “ушла в науку”, где достигла очень многого – стала профессо-

ром нашего Университета, доктором наук, воспитала много ученых. К сожалению, недавно она ушла в мир иной, и мне довелось с ней проститься.

Возвращаюсь опять в нашу школу № 1. Жизнь возвращалась в нормальные рамки, невзирая на еще продолжавшуюся войну, которая и нас, детей, еще не отпускала. Время от времени кто-то подрывался на валявшихся в нестарых окопах и блиндажах патронах, снарядах, минах. Однажды погиб от взорвавшейся в руке гранаты мой приятель, дудергофский парень Вова Артамонов, учившийся младше на класс. Оторвало пальцы на руке патроном у сына первого директора школы Татьяны Гавриловны Вихровой.

Были и другие жертвы войны среди нас! В пятый класс пришел учиться Юра-партизан, награжденный боевой медалью, но без левой руки, оторванной немецкой миной. Он был партизанским разведчиком!

Нас, мальчишек, готовили и к службе в армии. После 8-го класса мы целый месяц проходили настоящие военные сборы в лагере в пос. Сиверском по полной программе, как в армии. А райвоенкомат привлекал нас к разминированию немецких противотанковых полей под Ропшей.

Надо сказать, что у многих из нас было боевое оружие, найденное в окопах и блиндажах, долго еще не зарытых и не ликвидированных. У наших учеников одной из “забав” было состязание – кто дальше забросит боевую гранату с откоса, на котором стояла школа. Это происходило довольно часто на большой перемене – канонада взрывов гремела фактически под окнами школы. Однажды школьный военрук собрал старших учеников и приказал, чтобы мы сами сдали свое оружие и заставили сделать это и младших. На следующий день ему в кабинет притащили столько всего, что он вызвал милицию с машиной, чтобы вывезти из школы весь “арсенал”.

Как напоминание об идущей еще на фронтах войне, вся площадь у вокзала была заполнена немецкими танками и самоходками, ждущими отправки на переплавку.

Наши мальчишки забирались в них, крутили рукоятки и башни вращались по кругу, а вся компания верхом на пушках каталась, как на карусели (и девочки тоже!). Кроме того, из танков вытаскивали снаряды, их разбирали, доставали оттуда порох в шелковых мешочках, которые отдавали девочкам на платочки, а порох в форме макаронин поджигали и разбрасывали (иногда даже в классе).

Но жизнь школы постепенно приходила в порядок. Была создана пионерская организация, комитет комсомола, выпускалась стенная газета с заметками о событиях в школе, успеваемости в классах, о лучших учениках, спортивных соревнованиях и победителях. А главное событие – это наш театр, в котором могли участвовать все. Мы ставили большие пьесы, такие как “Недоросль” Фонвизина, “Борис Годунов” Пушкина, “Платон Кречет” А. Корнейчука, “Красный галстук” С. Михалкова, веселые пьесы Чехова и другие. Успех был потрясающий. Нам предлагали даже сцену в Доме культуры, куда приходили жители Красного Села.

В 1946 году в Крыму был после ремонта открыт Всесоюзный пионерский лагерь “Артек”, и для нашей школы была выделена одна путевка, которая досталась девочке-отличнице из 6-го класса. Это было большим событием, мы провожали ее почти всей школой.

Спортсмены школы участвовали в соревнованиях не только района, но и в первенствах Ленинградской области по лыжам, легкой атлетике, кроссу, стрельбе. Были свои чемпионы района и области. Это потом нам со Стеллой вышло боком. В 1947 году при “дележе медалей” между городом и областью кто-то очень властный решил почти все золотые медали отдать городу: там было много школ, а в области – всего 6-7. Город как-то не предполагал высокого уровня знаний учащихся в это послевоенное время в областной школе. И тут наша школа подает документы в Областной отдел народного образования сразу на две золотые медали! Возникли вопросы, город пытался как-то опротестовать заявку школы, но наши пе-

дагоги сумели нас отстоять, хотя вместо золотых мы со Стеллой получили серебряные медали, имея в аттестатах одни пятерки.

От школы до Свято-Троицкой церкви немцами было устроено кладбище – это было достаточно большое пространство в холмиках с березовыми крестами, на которых черным готическим шрифтом написаны имена, фамилии, годы. У многих из нас отцы еще воевали, у кого-то погибли на фронте и, конечно, мы не могли спокойно смотреть на это “благоепие”. Почти все ребята в школе серьезно занимались спортом, а спортивной площадки у школы не было. Осенью 1944 года на комсомольском собрании мы приняли решение о ликвидации немецкого кладбища. Нас поддержал райком комсомола, был организован субботник, они в наше время вообще были очень популярны. Мы дружно вытащили из земли все немецкие кресты, разровняли все поле и при поддержке райисполкома, доставившего нам песок и доски, создали спортивную площадку даже с беговой дорожкой, ямами для прыжков в длину и высоту, турниками и всем необходимым для занятий спортом. А дальше, ближе к церкви, на месте этого кладбища были посажены липы. Они и сейчас украшают верхний парк Красного Села.

Итак, мы окончили свою родную школу и почти вдесятером пошли дальше в ленинградские институты и училища. Мы со Стеллой – в Университет, Валя Маценко – в “Военмех”, Ира Самарина – в библиотечный, парни из Дудергофа – в военное училище, следующие за нами Миша Самарин и Илья Вороненко – в “Корабелку”, сестры-близнецы Дмитриевы – в “Техноложку”. Школа продолжала “ковать кадры”. Ее жизнь продолжалась. Сейчас школа № 262 считается преемницей нашей родной старой двухэтажной школы № 1 с теперь уже 100-летней историей.

Заканчивая свою и без того длинную повесть, хочу позволить себе немного рассказать о своей школьной биографии. В 30-х годах я жил в Дудергофе и в мае 1941 года

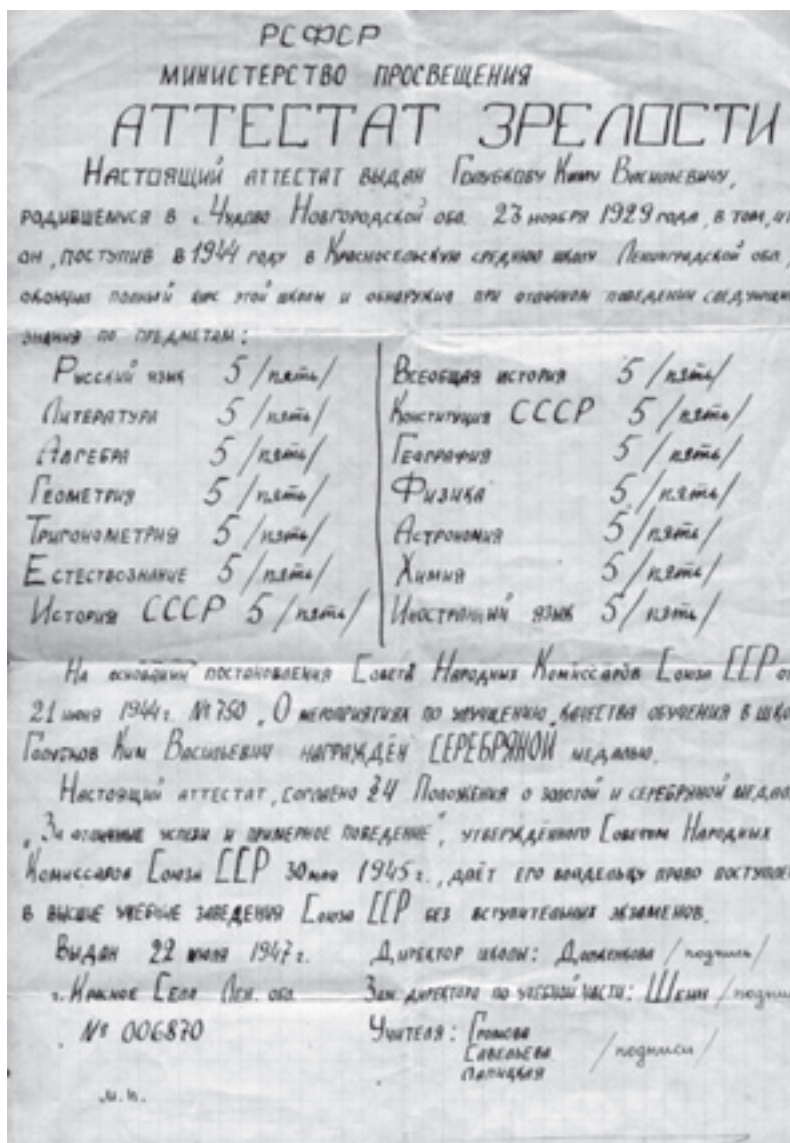
окончил там 4-й класс школы на Ореховой улице. Между прочим, с “Похвальной грамотой” – так тогда назывался документ отличника.

22 июня началась война, которую вскоре назвали Великой Отечественной.

Меня, как всегда, мама отправила на лето поправлять здоровье в деревню к бабушке под Новгородом, на реке Волхов. Вот там-то я и “хлебнул шилом патоки”, как выражался мой дедушка – старый солдат лейб-гвардии. Была трудная, под немецкими бомбежками, дорога бегства от наступавших немецких орд. Путь от Новгорода

до Тихвина пешком около 100 километров бежали мирные женщины, дети, старики, которых немецкие “асы” просто расстреливали на дорогах и переправах через реки. Это они нам “несли свободу и новый порядок”. Понятны теперь мои чувства при виде их кладбища рядом с нашей школой?

Нам удалось в Тихвине попасть на открытую железнодорожную платформу со станками, на которой мы в сентябре 1941 года ехали до Кировской области, где прожили 3 года как ленинградские беженцы. Там я учился в 5-7 классах, работая летом в колхозе. Но это – отдельная история!»

Аттестат зрелости

*Первый послевоенный выпуск школы № 1 Красного Села, 22 марта 1946 года.
На фото (в центре): директор Татьяна Гавриловна Вихрова, классный руководитель
Екатерина Петровна Громова.*

*Ученики (слева направо): Владя Малиновская, Ким Голубков, Надя Воскресенская,
Валентин Маценко, Тамара Волченкова, Женя Кориунов, Стелла Яковлева, Люся Пухова,
Муся Волченкова, Таня Ломас, Клавдия Садкова*

Средняя школа № 1 (бывший Императорский дворец)

Алексей Дмитриевич
ЕРОФЕЕВ

член Топонимической комиссии
Санкт-Петербурга

ИМЕНА ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПАМЯТНИКАХ И НАЗВАНИЯХ УЛИЦ КРАСНОГО СЕЛА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Дважды за годы Великой Отечественной войны красносельские земли становились ареной ожесточенной борьбы за Ленинград. Первый раз в 1941 году, когда сжималось кольцо блокады. Второй раз – в 1944 году, когда Красная армия освободила Ленинград от блокады.

Память о ратном подвиге народа во время Великой Отечественной войны увековечена в Красном Селе и его окрестностях в памятниках, мемориалах, памятных досках, названиях улиц.

В центре города, между проспектом Ленина и улицей Первого Мая, справа и слева от фигуры советского солдата в виде каре установлены памятные мраморные плиты черного цвета. На них золотыми буквами высечены имена более чем двух тысяч солдат. Памяти погибших посвящены два стихотворения, также выбитые золотыми буквами: это стихотворение Владимира Высоцкого «На братских могилах» и Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной».

«На братских могилах»

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

*Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы –
Все судьбы в единую слиты.*

*А в Вечном огне виден вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг,
Горящее сердце солдата.*

*У братских могил нет заплаканных вдов –
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?..*

В. Высоцкий

«Его зарыли в шар земной...»

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолее Земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолее.*

С. Орлов

Рядом с памятником солдату находят-ся две могилы Героев Советского Союза Александра Федоровича Типанова

(1924–1944) и Тимофея Васильевича Федорова (1915–1944).

Две улицы, названные в честь героев войны, появились здесь в 1970-е годы – это улица Массальского и улица Спирина.

Улица, названная в честь Героя Советского Союза Владимира Григорьевича Массальского, появилась в Красном Селе в декабре 1975 года. Она проходит от Нагорной улицы до улицы Лермонтова.

В.Г. Массальский, уроженец Белоруссии, свой главный подвиг, за который был удостоен звания Героя Советского Союза, совершил во время операции по полному освобождению Ленинграда от блокады, но проявил себя героем задолго до этого. Во время советско-финляндской войны на полуострове Ханко сержант Массальский был ранен в грудь, а когда бой закончился, он отправился на перевязку, неся на спине раненного в голову командира.

В 1942 году Массальский окончил курсы младших лейтенантов. В январе 1943 года он, командир роты автоматчиков 270-го полка 136-й стрелковой дивизии 67-й армии Ленинградского фронта, отличился в операции по прорыву блокады «Искра». Его рота в составе ударно-штурмовой группы преодолела по льду Неву, участвовала в штурме нескольких населенных пунктов, занятых врагом, и одной из первых соединилась с подразделениями войск Волховского фронта. В этом бою Массальский был снова ранен, но не покинул поля боя. Это было в районе Мги.

17 января 1944 года бойцы батальона капитана Массальского в составе дивизии, преобразованной в 63-ю гвардейскую под командованием полковника Афанасия Федоровича Щеглова, были выдвинуты на самый трудный участок у знаменитой Вороньей горы. Опоясанная вражескими траншеями, дзотами, она была превращена фашистами в неприступную крепость. Преодолев отчаянное сопротивление противника, они первыми захватили вершину Вороньей горы. В этом бою Массальский

был трижды ранен (в челюсть, в левую ногу, в грудь) и сам не сумел добраться до вершины. Узнав о том, что его автоматчики, которых он называл орлами, взяли высоту, он произнес ставшую знаменитой фразу: «Я и не сомневался, что мои орлы будут там».

13 февраля 1944 года Владимиру Массальскому было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Владимир Григорьевич продолжал службу в армии. С 1954 года находился в запасе. Жил в Ленинграде, умер в 1965 году. Герой Советского Союза Владимир Григорьевич Массальский похоронен на воинском кладбище поселка Осиновая Роща.

Улица, отходящая от Геологической, носит имя Героя Советского Союза Александра Ивановича Спирина (1917–1944). Александр Иванович – уроженец города Чердынь Пермского края. До Великой Отечественной войны работал монтером на электростанции, а в 1939 году окончил полковую школу. На фронт Спирин попал в первые дни войны. Воевал на Ленинградском фронте. Несколько раз был ранен. После очередного ранения предписанному врачами отпуску он в канун нового 1944 года предпочел передовую Ленинградского фронта, свой 98-й отдельный танковый полк. В первый же день Ленинградско-Новгородской операции («Нева-2») по полному освобождению Ленинграда от вражеской блокады, 14 января 1944 года, танковая рота старшего лейтенанта Спирина уничтожила 2 фашистских танка, 38 землянок и дзотов, 46 пулеметных точек, 12 минометов и более 30 орудий различного калибра.

В бою за поселок Дятлицы были уничтожены еще несколько десятков орудий и землянки врага. 16 января 1944 года стал последним днем жизни Александра Спирина. Командирский танк, первый ворвавшийся в Дятлицы, фашисты подбили и окружили. Сопrotивляясь до последней капли крови, Спирин из автомата уничтожил десятки вражеских солдат. Когда подошли однополчане, он был мертв, а на его

теле обнаружили шестнадцать ран. Александра Спирина похоронили в поселке Гостилицы. 13 февраля 1944 года старшему лейтенанту Спирину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Имя уроженца Красного Села носит улица Юрия Пасторова. Юрий Викторович Пасторов родился 12 декабря 1919 года. Через две недели после его рождения родители переехали в Ленинград, поселившись в доме № 17 по Канонерской улице. Здесь и прошло все его детство и юность. Еще в школьные годы Пасторову советовали поступать в консерваторию, но профессии артиста он предпочел профессию артиллериста. Возможно, он стал бы хорошим певцом. Возможно. Но он выбрал другую судьбу. И до самой своей смерти играл первую скрипку в подведомственных ему воинских подразделениях на полях сражений Великой Отечественной войны.

С первых дней войны Юрий Пасторов ушел на фронт. Воевал под Сталинградом. В Ленинград он попал только летом 1943 года, когда его направили в артиллерийское училище, аттестовав как опытного офицера Красной армии. Кто знает, может быть, преподавательская деятельность, была его призванием. Но он не смог остаться в Ленинграде. Твердому решению уйти на передовую способствовала трагедия, свидетелем которой он стал.

В начале августа, после освобождения советскими войсками Орла и Белгорода, фашисты под Ленинградом буквально озверели. Это отметила писательница Вера Инбер 6 августа в своем дневнике: «Ну и достанется же теперь Ленинграду от немец за Орел и Белгород!..»

А 8-го числа, действительно, был, наверное, самый страшный из всех артобстрелов. Первый же снаряд попал в трамвай 12-го маршрута, отошедший от остановки у дома № 54 по проспекту 25-го Октября, как тогда официально назывался Невский. Было много убитых и тяжелораненых. Видевший смерть, не раз смотревший в лицо врагу под Сталинградом, здесь Пасторов

столкнулся с другой войной: враг варварски бомбил осажденный им город, родной Ленинград, гибли женщины и дети.

Он уговорил руководство училища отпустить его на фронт. После полного снятия блокады города началась тяжелая Нарвская операция.

22 февраля 1944 года командир дивизиона 504-го артиллерийского полка 65-й легкой артиллерийской бригады 18-й артиллерийской дивизии прорыва 2 ударной армии Ленинградского фронта капитан Пасторов, оказавшись вместе с расчетом в окружении врага в районе поселка Нисковицы у эстонской границы, три раза водил бойцов в атаку. Согласно архивным документам, в том бою «дважды в критические минуты капитан Пасторов вызывал огонь нашей артиллерии на себя». Через пять дней со своими солдатами он уничтожил вражескую группировку, сумевшую прорваться в тыл нашего дивизиона. 28 февраля за эти подвиги Пасторов был представлен командующим артиллерией фронта к высокой награде. Но получить ее лично не успел.

18 марта артиллерист Пасторов погиб. Он вновь вызвал огонь на себя в бою за дорогу Нарва–Таллин. Подбитый советский танк был отличным наблюдательным пунктом. Нужно было выигрывать время и позицию. Не рискуя подчиненными, Пасторов сам проник в боевую машину и, обнаружив там запас снарядов, открыл огонь по врагу, начавшему контрнаступление. Подбил тяжелый танк «Тигр». Ответными выстрелами фашисты обнаружили себя. Пасторов незамедлительно передал их координаты нашим артиллеристам.

Это был последний бой капитана Пасторова. Сослуживцы нашли героя, обеспечившего победу в этом бою, мертвым во вторично подбитом танке. Его именем были названы улица в Кингисеппе и Ивангороде, где похоронен герой.

Имя танкиста, выигравшего без потерь бой с врагом, значительно превосходящего

по силам, носит Колобановская улица, расположенная в Горелове.

В 2006 году она получила название в честь командира танковой роты Зиновия Григорьевича Колобанова. Присвоение имени произошло в 65-ю годовщину подвига танковой роты под командованием Зиновия Колобанова.

Танковая рота, состоящая всего из пяти машин КВ, 19 августа 1941 года на подступах к Гатчине уничтожила 43 вражеских танка, не потеряв при этом ни одной боевой машины. Из этих 43-х гитлеровских танков экипаж Колобанова уничтожил 22 вражеские машины.

26 сентября 1941 года во фронтовой газете «На страже Родины» поэт Александр Гитович опубликовал поэму «Танкист Зиновий Колобанов», в которой очень точно передал то, что творилось на поле боя 19 августа:

*Все это было так:
В молчании суровом
Стоит тяжелый танк,
В леске замаскирован.
Враги идут толпой
Железных истуканов,
Но принимает бой
Зиновий Колобанов.
И сквозь разрывы град
Мир смотрит на равнину,
Где старший лейтенант
Повел на бой машину.
Он бьет врагов подряд,
Как богатырь былинный,
Вокруг него лежат
Подбитые машины.
Уже их двадцать две,
Как бурей разметало.
Они лежат в траве
Обломками металла...*

Имя Колобанова как героя-танкиста стало известно на многих фронтах. Тем не менее, за этот подвиг Зиновий Колобанов не получил звание Героя Советского Союза. Незадолго до этого он был выпущен из застенков НКВД, где пребывал по оговору

сверхбдительных политработников. А ведь благодаря тому бою фашисты смогли оккупировать Гатчину лишь 13 сентября. За это время эвакуировались тысячи жителей Ленинграда и области, было демонтировано и перевезено в тыл заводское и фабричное оборудование. Еще одним подвигом, совершенным Колобановым во время Великой Отечественной войны, можно назвать его возвращение в строй. В сентябре 1941 года, примерно в то время, когда Гитович писал о нем поэму, он был тяжело ранен. Почти три года лежал, был прикован к постели. Врачи утверждали, что он уже никогда не сможет ходить: был серьезно поврежден позвоночник. Но он вновь проявил героизм: сначала как ребенок, ползал по полу, потом учился ходить с помощью ходунков. И пошел. И вернулся в строй, завершив войну под Берлином. После войны уроженец Нижегородской области Зиновий Колобанов занимал различные командные должности в танковых частях. Выйдя в отставку, поселился в Минске, где и умер в 1994 году.

С инициативой присвоения имени героя Отечественной войны одной из улиц города на Неве, защищая который совершил подвиг старший лейтенант Зиновий Колобанов, выступили ветераны танковых войск.

Улица Колобановская проходит от Таллинского шоссе до границы города.

Еще одна улица, названная именем воина Великой Отечественной, находится в поселке Можайском. В названии улицы увековечено имя героя обороны Ленинграда Алексея Васильевича Смагляя. Примечательно, что имя защитника Отечества появилось после войны благодаря жителям окрестных деревень и поселков, помнивших подвиг моряков, совершенный 10 сентября 1941 года.

У Дудергофских высот летом 1941 года была создана одна из линий обороны города. Здесь в числе других орудий находились пушки артиллерийской морской батареи специального назначения «А», которой командовал старший лейтенант Дмитрий

Иванов. Батарея «А» состояла из девяти 130-миллиметровых орудий, которые были сняты с крейсера «Аврора». Сам крейсер находился в Ораниенбауме и тоже принимал участие в защите Ленинграда от фашистов.

Первым орудием командовал лейтенант Смаглий. Уроженец маленького села, расположенного под Черкассами, в Ленинград он попал по распределению в мае 1941 года, окончив Черноморское артиллерийское училище. Ему, совсем неопытному лейтенанту, выпало вместе с другими краснофлотцами первыми принять удар врага у Вороньей горы. Несколько раз авроровское орудие под командованием Смаглия заставляло поворачивать вспять вражеские танки. Однако силы были неравными. Советских моряков атаковали и с земли, и с воздуха. Когда все боеприпасы были израсходованы, моряки вступили в рукопашную.

*Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Эти пронзительные строки напишет в 1943 году Юлия Друнина.

О том бое сохранились воспоминания оставшихся в живых жителей окрестных деревень. Рассказывали, что на следующий день, то есть 11 сентября 1941 года, убитых моряков-артиллеристов первого орудия захоронили неподалеку от места боя.

Несмотря на то, что ни Смаглий, ни другие моряки батареи «А» не были удостоены высоких государственных наград, жители деревень и сел, расположенных вблизи Дудергофа, считали их героями. И когда появился проезд, отходящий от проспекта 25 Октября на запад, ему было присвоено имя командира первого орудия батареи «А» Алексея Смаглия.

В 1984 году на месте, где стояло орудие с «Авроры», где погиб боевой артиллерийский расчет под командованием лейтенанта Смаглия, установлен памятник «Авроровцам – морякам-артиллеристам».

На стене дома № 10 по улице Чайковского установлена мемориальная доска, текст которой гласит: «В этом доме в 1938–1983 годах жил начальник Краснознаменной местной противовоздушной обороны Ленинграда генерал-майор Емельян Сергеевич Лагуткин, один из организаторов обороны города в годы Великой Отечественной войны».

В период обороны и блокады Ленинграда в городе было известна шуточная песенка:

*Шел по улице отряд МПВО.
Все девчата, а мужчин ни одного...
Ах, что за чудо, что за чудо вижу я,
Так это ж армия моя.*

Действительно, по заданию первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Андрея Александровича Жданова Лагуткин организовал отряды МПВО, в которые были мобилизованы двадцать тысяч ленинградских девушек. С помощью бойцов армии генерала Лагуткина из окруженного фашистскими захватчиками Ленинграда на Урал вывозилось оборудование и производственное сырье, эвакуировалось на Большую землю мирное население. Малоизвестный факт: в июне 1942 года, то есть после первой, самой тяжелой блокадной зимы, генерал Лагуткин издал приказ по своей армии: «Создать среди бойцов МПВО самодеятельный ансамбль». В районных отделениях МПВО проводились смотры, по результатам которых был организован хор. Первое выступление хора состоялось в Большом зале Ленинградской филармонии 2 ноября 1942 года.

После окончания войны бойцы МПВО проводили разминирование пригородов, восстанавливали разрушенные здания в Ленинграде, прокладывали трамвайные пути, поскольку из опытных защитников города подготовили специалистов рабочих и строительных специальностей.

Емельян Сергеевич Лагуткин (1900–1983) в конце 1940-х пострадал от репрессий. Он был объявлен «английским шпионом». Впоследствии реабилитирован.

В 2008 году в Петербурге новому проезду присвоено имя легендарного ленинградского генерала. Улица Генерала Лагуткина находится в поселке Торики. Она отходит от Аннинского шоссе и идет вдоль железнодорожного полотна.

В Ториках есть также улица, названная в честь Героя Советского Союза Артема Пасечника, погибшего в советско-финляндскую войну 1939–1940 годов. Он был политруком авиаполка, и потому проезд назвали улицей Политрука Пасечника.

Артем Спиридонович Пасечник родился 31 декабря 1913 года в селе Байдаковка ныне Онучинского района Кировоградской области, в семье крестьянина. Работал счетоводом в сельсовете.

В 1937 году окончил Сталинградскую военно-авиационную школу летчиков. Военком эскадрильи старший политрук Пасечник в период советско-финляндской войны совершил несколько боевых вылетов. На его счету несколько уничтоженных эшелонов и автомашин.

11 марта 1940 года при штурмовке вражеского эшелона был подбит самолет командира эскадрильи Приемова. Летчик сел на территории противника. Комиссар эскадрильи Пасечник организовал вылет для

спасения командира. При взлете самолет комиссара был сбит финскими зенитчиками. Пасечник, Тюрин и Приемов на земле приняли бой. Приемов погиб, Тюрин застрелился, а Пасечник тяжело раненный попал в плен и был замучен. Комиссар погиб, спасая жизни командира и подчиненного. Только после освобождения района тела воинов были захоронены.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество старшему политруку Пасечнику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его похоронили на станции Горелово. Улица его имени появилась в 1982 году.

В Красном Селе восемь мемориалов и памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны, три улицы названы именами Героев Советского Союза и пять улиц – в честь Победы над фашистскими захватчиками.

О подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны напоминают улицы Освобождения, Девятого Мая, Гвардейская, Бронетанковая.

Улица Массальского

Улица Спирина

Улица Юрия Пасторова

Колобановская улица

Улица Смагляя

Улица Генерала Лагуткина

Юлия Владимировна
ЕВСЕЕВА

старший научный сотрудник ГМИ СПб

Татьяна Александровна
КУДРЯВЦЕВА

младший научный сотрудник ГМИ СПб

КРАСНОЕ СЕЛО В ПОЧТОВОЙ ФОТООТКРЫТКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Первые почтовые открытки в Российской империи появились в 1872 году. Они имели стандартный бланк, не предполагавший художественного оформления: одна сторона предназначалась только для адреса, другая – только для сообщения. Издавала открытки Государственная почтовая служба. Однако в 1894 году Министерство внутренних дел разрешило выпускать почтовые бланки всем желающим¹. С этого времени популярность открыток быстро росла как среди отправителей, так и среди коллекционеров. Издатели подошли к делу творчески и на сторону для текста помещали привлекательные для покупателя изображения. Современный вид почтовая открытка приобрела в 1904 году²: на адресной стороне левая часть отводилась для текста письма, правая – для указания адреса. Знание этих фактов помогает современному специалисту при атрибуции открыток.

В начале XX века открытки продавались в книжных лавках, в почтово-телеграфных конторах и на железнодорожных станциях. Их стоимость составляла 3 или 4 копейки в зависимости от адреса получателя. Если письмо городское, то его марка стоила 3 копейки, а если иногороднее – 4 копейки. Изо-

бражения на открытках были либо фотографическими, либо иллюстративными.

Не во всех музеях есть отдельные фонды открыток, но небольшая их подборка найдется практически в любом. Государственному музею истории Санкт-Петербурга повезло стать обладателем целой тщательно подобранной коллекции открыток, которую на протяжении нескольких десятилетий собирал известный филокартист Н.С. Тагрин³. Вместе с уже имеющейся собственной внушительной коллекцией собрание открыток ГМИ СПб стало крупнейшим в России и на сегодняшний день насчитывает более 650 тысяч единиц хранения.

Жанровое и видовое разнообразие изображений охватывает практически все тематики, от портретов до пейзажей, включая обширное собрание видов Санкт-Петербурга и его пригородов.

В начале XX века Красное Село было уже довольно крупным населенным пунктом и популярным местом летнего отдыха. Ежегодные военные маневры и офицерские скачки, во время проведения которых в Красное Село приезжали члены императорской фамилии и высокопоставленные

¹ Распоряжение министра внутренних дел от 19 ноября 1894 года // Правительственный вестник. 1894. 23 ноября

² Пасхальная открытка. Альбом-каталог. СПб.: ГМИ СПб. 2014. С. 4.

³ Тагрин Николай Спиридонович (1907–1981), филокартист, коллекционер, основатель Ленинградского клуба филокартистов, автор книги «Мир в открытке». Собрал одну из крупнейших коллекций открыток, которую его наследники передали Государственному музею истории Санкт-Петербурга.

лица из зарубежных стран, также привлекали внимание художников, фотографов и репортеров. В связи с этим виды Красного Села нашли отражение и в фотооткрытках начала века. Помимо маневров и связанных с ними объектов, самыми распространенными темами почтовых карточек являлись архитектурные объекты, природа и местные достопримечательности.

Перечисленные сюжеты встречались в фотооткрытках разных издательств, зачастую повторяя друг друга. Однако каждое издательство старалось сформировать собственный узнаваемый стиль оформления, сложившийся в результате конкуренции.

В коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга представлены фотооткрытки четырех издательств.

Начало издательской деятельности «Попечительного комитета о сестрах милосердия русско-турецкой войны», более известного под названием «Община св. Евгении», в 1898 году стало важным событием в процессе эволюции открытого письма. Именно это издательство выпустило большинство наиболее известных открыток в предреволюционные десятилетия и, кроме этого, стало одним из первых русских издательств, обратившихся к выпуску иллюстрированных открыток. Открытки «Общины св. Евгении» можно узнать по белому полю на лицевой стороне, в котором на русском и французском языках указывалось, что именно изображено. На адресной стороне открыток размещался узнаваемый знак с красным крестом и подписью «В пользу Общины св. Евгении», свидетельствующий о том, что средства с продажи будут использованы на благотворительные цели.

Издательство «Ришар», появившееся примерно в одно время с издательством «Община св. Евгении», выпускало практически все категории открытых писем. Несмотря на иностранное название, происхождение которого до сих пор является предметом исследования, издательство находилось в Петербурге. Открытки также подписывались на русском и французском

языках, либо на размытом белом поле под изображением, либо поверх него. Издательство также указывалось на лицевой стороне по краю карточки вместе с номером открытки, по которому ее можно было найти в каталоге издательства.

Чуть позднее изготовлением открыток начало заниматься «Издательство и фотопечать А.И. Центр»⁴. Возможность печати фотографий почтового формата малыми тиражами сделало издательство популярным среди заказчиков. Почтовые карточки этого издательства не выделялись особым оформлением и представляли собой фотографию, где поверх изображения на русском языке печаталось название открытки. Само издательство указывалось на обратной стороне.

Отдельного упоминания заслуживает фотомастерская Александра Адольфовича Оцуца (1878–1920). Он имел несколько фотоателье, два из которых находились в Петербурге: одно на углу Бассейной улицы и Литейного проспекта, другое – на Невском проспекте, 48. Третье ателье работало в Красном Селе – в Фабричной слободе, в доме Гулятьева (совр. проспект Красных Командиров) в летний сезон. Александр Оцуп делал портреты членов царской семьи, высших военных начальников, офицеров, солдат, деятелей культуры, жителей города, снимки войсковых маневров, открытки с изображением памятных мест Петербурга⁵, в том числе с видами Красного Села и Красносельского лагеря. В коллекции ГМИ СПб хранится не менее 15 разных открыток Александра Оцуца, связанных с Красным Селом.

От открыток других издательств открытые письма Александра Оцуца отличаются не столько содержанием видов, сколько оформлением. Каждая фотография дополнена рисунками. Эти рисунки представляют собой рамку для фотографии. Например, для

⁴ Издательство принадлежало фотографу Августу Иоганновичу Центеру.

⁵ Р. Оцуп. Оцупы – моя семья. Очерки о среднем поколении. СПб.: ЛЕМА. 2016. С. 29.

оформления открытки «Троицкая церковь»⁶ художник использовал силуэт церковных луковок, образы святых и лавровую ветвь. На другой открытке изображение Императорского подъезда Красносельского театра⁷ обрамляют более простые мотивы – тонкие ветки и листья. Известно, что красносельский театр находился в парке, поэтому такое оформление оправданно и уместно.

Открытка на рубеже XIX–XX веков очень быстро стала популярным средством связи, являясь одновременно небольшим произведением искусства и памятным предметом. Почтовые карточки посылались по случаю праздников, в качестве сувенира и, конечно же, использовались для передачи информации, как важной, так и незначительной. Надписи на адресной стороне карточки являются не менее ценным источником сведений об ушедшей эпохе. Они дают представление о популярности и распространенности открытого письма как средства коммуникации. Например, на открытке с изображением здания Красносельского вокзала⁸ отправитель сетует на свое текущее положение: «Припелся по делам в эти края, и так еще уйма времени до определенного часа, то приходится сидеть на станции и обозревать разнокалиберную толпу».

Тексты отправлений помогают не только более точно датировать саму открытку, но и установить, откуда она была отправлена. Среди открыток с видами Красного Села хранятся две карточки, написанные одним человеком в июне 1912 года и адресованные в Ораниенбаум: «Милая Мама, температура сегодня утром 36,2, вечером 36,9. Сегодня посмотрел меня хирург Кашин. Я его спросил, хорошо ли все заживает, но он сказал, что не может сказать ничего, потому что это зависит от случайностей и организма моего – скоро, а может и долго»⁹. Благодаря изложенной на карточке информации можно

предположить, что письмо отправлено молодым военным, который получил травму во время военных смотров и был отправлен в Красносельский госпиталь. Поскольку Красное Село было одним из главных мест проведения военных сборов, закономерно, что основными отправителями, помимо отдыхающих, были военные.

Текст на открытке с изображением лагеря I и II Лейб-Гвардии Стрелковых Батальонов¹⁰, отправленной, согласно штемпелю, 4 августа 1911 года, очевидно, также был написан военным, участвовавшим в сборах: «Крепко целую всех обитателей и шлю свой привет из “полотняного города”. Проходя по Фабрикантской улице, видел Марию Игнатьевну, но она меня не узнала». Под «полотняным городом» подразумевается палаточный лагерь, изображение которого находится на лицевой стороне открытки.

Другая открытка с видом на Красносельское озеро¹¹ также довольно точно указывает на расположение лагеря, поскольку отправитель отметил его на лицевой стороне и сообщил об этом в послании: «... Посылаю вид на наш лагерь и крестом отмечено еще место пребывания...»

Даты на почтовых штемпелях дают представление о работе российской почты начала XX века. Открытки отсылались в ближайшие пригороды Петербурга, поскольку такой вид связи был достаточно быстрым и дешевым, однако часто открытки отправлялись и за границу. Некоторые карточки могли идти по несколько месяцев, а иные вовсе могли быть не доставлены до адресата. Одна из открыток, присутствующая в подборке, была отправлена в Швейцарию. По отсутствию входящего штемпеля можно предположить, что карточка была принята 16 июня 1912 года на почте Красного Села, но по каким-то причинам не отправлена адресату.

После революции большинство издательств сократило или прекратило деятель-

⁶ ГМИ СПб. КП 420973/550

⁷ ГМИ СПб. КП 428553/388

⁸ ГМИ СПб. КП 363390/403

⁹ ГМИ СПб. КП 363390/373

¹⁰ ГМИ СПб. КП 428553/386

¹¹ ГМИ СПб. КП 363390/383

ность, и выпуск художественной открытки пошел на спад. Фотооткрытки начала XX века продолжали циркулировать и после революции. Например, почтовая карточка из коллекции Н.С. Тагрина («Красное Село – Перспектива Петербургской улицы»¹², издательство «Община св. Евгении») была выпущена в до-революционный период, но отправлена после 1931 года. В тексте открытки упоминается город Энгельс, который до 1931 года назывался Покровском.

Изданные до 1917 года открытки также продавались под маркой Государственного издательства РСФСР, основанного в

1919 году в Москве. Товарный знак ГИЗ в виде рекламной непочтовой марки наклеивался в верхний левый угол. В коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга хранится открытка с видом Красного Села, выпущенная «Общиной св. Евгении», на которой марка ГИЗ перекрывает знак издательства.

В коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга помимо открыток с видами Красного Села есть открытки с видами Дудергофа, Лигова и Скачек. Они представляют историческую и художественную ценность и станут предметом нашего следующего исследования.

¹² ГМИ СПб. КП 420973/555

Фотооткрытка «Красное Село».
Издательство «Ришар». Начало XX века. ГМИ СПб

*Фотооткрытка «Красное Село. – Вокзал».
Издательство Общины Святой Евгении. Начало XX века. ГМИ СПб*

*Фотооткрытка «Красное Село – Общій вид на станцію».
Издательство и фотопечать А.И. Центрер. Начало XX века. ГМИ СПб*

Фотооткрытка «Красносельская церковь».
Издательство фотографа Александра Оцуна. Начало XX века. ГМИ СПб

Фотооткрытка «Императорский подъезд Красносельского театра».
Издательство фотографа Александра Оцуна. Начало XX века. ГМИ СПб

Товарный знак государственного издательства (1919–1930)

Александр Николаевич ВЕРЕЩАГИН

кандидат исторических наук, доктор права
Университет Эссекса, Великобритания

СТАРИННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ВЕРХНЕМ КРАСНОСЕЛЬСКОМ КЛАДБИЩЕ

Англичанин улыбнулся и задумался и потом тихо молвит, что у них будто в Англии всякая картинка из рода в род сохраняется и тем сама явствует, кто от какого родословия происходит. «Ну, а у нас, – говорю, – верно, другое образование, и с предковскими преданиями связь рассыпана, дабы все казалось обновленное, как будто и весь род русский только вчера насадка под крапивой вывела».

Н.С. Лесков. «Запечатленный ангел»

Находясь в Мюнхене и проходя мимо Фрауэнкрихе – главной церкви города – я обратил внимание на старинные надгробные плиты, вделанные в ее стену на высоте человеческого роста. Мне объяснили, что это надгробия с некогда окружавшего ее кладбища: вместо того, чтобы просто выбросить их или пустить на щебень, немцы бережно сохранили эти остатки старины. Еще лучше обстоит дело в Англии, где памятники XVIII–XIX веков, пусть и заросшие мхом, во множестве стоят вокруг церквей, и никто не смеет их уничтожить, сдать в утиль и т. п. Какой контраст с русским и особенно советским отношением к могилам предков! Наши утраты в этом смысле колоссальны: большая часть исторических кладбищ России безжалостно, варварски стерта с лица земли. Надгробные плиты крестьян, мещан, купцов, дворян и чиновников императорской России пошли на поребрики и на строительство метро; новые «хозяева жизни» недрогнувшей рукой стирали с них имена погребенных, использовали чужие памятники для хозяйственных нужд или переделывали в надгробия своих родственников.

К сожалению, не обошла эта печальная участь и кладбища Красного Села. Нижнее

Красносельское, где хоронили военных, потеряло все свои памятники царского времени, кроме одного; на Верхнем Красносельском их осталось несколько десятков, но за большинством из них никто не следит, так что им грозит та же самая судьба: быть в конце концов вывороченными из земли и выброшенными. А то, что эта участь вполне реальна, доказывает следующий факт: в 2013 году в ограде красносельской Троицкой церкви автор этих строк наткнулся на большую кучу камней, явно имевших форму надгробных, но со стесанными именами; лишь на одном из них сохранилась надпись. Она гласила, что здесь «покоится тело рабы Божией Анны Васильевны Волнушкиной. Скончалась 4 ноября 1916 года на 70 году от роду»¹.

При последующих моих визитах никаких следов этих камней уже не осталось. Так стирается и гибнет память о людях, когда-то живших в Красном Селе. Попробуем же, не претендуя на полноту, описать и за-

¹ Запись о кончине Волнушкиной сохранилась в метрической книге Троицкой церкви. Там уточняется, что она происходила из Путиловской волости Весьегонского уезда и скончалась от диабета в возрасте 72 лет (ЦГИА СПб. Ф. 19, Оп. 127, Д. 3351, Л. 254)

фиксировать то, что еще можно увидеть и, при желании, спасти от уничтожения².

По состоянию на 2017 год на Верхнем Красносельском кладбище пока еще сохраняются следующие дореволюционные захоронения:

1. Семейное захоронение Буйловых, XIX век. Это четыре лежащие на земле плиты, плотно примкнутые друг к другу. Захоронение едва ли не лучшее в смысле сохранности на всем Верхнем Красносельском кладбище. Видно, что за ним до сих пор ухаживают. Стоит заметить, что Буйловы – одна из старейших красносельских фамилий, так как упоминается в еще в самой ранней из метрических книг, датированной 1735 годом³.

2. Массивное надгробие крестьянина Степана Ивановича Соколова, датированное 1840 годом. Оно, вероятно, одно из самых ранних, поскольку как раз незадолго до этого времени приходское кладбище, располагавшееся у церкви и слишком близко к императорским дворцам, было повелением Николая I переведено на нынешнее место.

3. Могила штабс-капитана лейб-гвардии драгунского полка Ромуальда Шторха. Это весьма необычное захоронение, поскольку принадлежит гвардейскому офицеру. Оно почти утрачено, представляет собой поваленную и наполовину вросшую в землю колонну из черного камня, укрепленную некогда на квадратном гранитном основании. На нем можно еще прочесть надпись: «Здесь покоится тело Лейб-Гвардии Драгунского полка Штабс-Капитана Ромуальда Шторха. Сконч. 1 июля 1848 года». Действительно, в адрес-календаре Российской Империи на

1848 год в списке офицеров Л.-Гв. Драгунского полка мы встречаем имя Ромуальда Федоровича Шторха⁴. По-видимому, он умер во время летних маневров. Причина, по которой он похоронен именно на Красносельском кладбище, неизвестна.

4. Надгробие Евдокии Яковлевой Краевской (ум. 15 марта 1849 г.), жены Осипа Ивановича Краевского, вахтера красносельского провиантского магазина. Оно того же времени, что и могила Шторха, и тоже представляет собой квадратный камень из гранита. Краевские были заметным семейством в Красном Селе, они часто упоминаются в метрических книгах. Сам О.И. Краевский был католик и, вероятно, польского происхождения. Из метрических книг можно, в частности, узнать, что в 1854 году у него от второй жены родилась дочь, и назвали ее Евдокией – возможно, в честь первой его жены.⁵

5. Плита Григория Егорова (ум. в 1879 г.), крестьянина Ярославской губернии Рыбинского уезда Глебовской волости Городецкого общества деревни Мерлых. Бросается в глаза подробное указание на местность, из которой происходил усопший. Ярославцев было очень много и в Петербурге вообще, и в Красном Селе в частности. Они приезжали сюда на заработки. Кроме того, ярославцы были известные огородники, а огородничество было едва ли не основным занятием красноселов в те времена.

6. Надгробие Парфения Степановича Гультьева (ум. в 1896 г.) и его жены Евдокии Яковлевны (ум. в 1901 г.) с надписью: «Родителям от детей». Из метрических книг известно, что в Красном был целый род панцирных бояр Гультьевых. Они происходили из Невельского уезда Витебской губернии. Панцирные бояре занимали промежуточное положение между крестьянами и шляхтой в бывшем Великом княжестве Литовском.

² Надеемся, что такая фиксация всех старинных захоронений, а не только тех, что принадлежат знаменитостям, станет традицией. Начало ей уже положено в недавно вышедшей книге, где описываются и перечисляются дореволюционные захоронения в Мурино (Федоров, П.В., Малащенко, А.А. Из истории петербургского некрополя: Мурино. – СПб., 2016)

³ Запись о женитбе Василия Афанасьева сына Буйлова, 17 сентября 1735 г. (ЦГИА СПб. Ф.19, Оп. 124, Д. 372-2, Л. 429)

⁴ Адрес-календарь, или Общій Штат Российской Империи на 1848 г. Часть I. СПб. Б/д., С. 87

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19, Оп.124, Д. 433, Л. 532.

7. Семейный некрополь Знаменских, членов семьи протоиерея Иоанна Михайловича Знаменского, настоятеля Троицкой церкви. Там похоронены он сам, его жена, дети Михаил и Николай, Александра и Нонна, невестка Серафима (жена Николая и дочь потомственного почетного гражданина Арсения Бородулина)⁶. Знаменский на протяжении 40 лет играл видную роль в Красном Селе, крестил, женил или отпевал всех его тогдашних обитателей. Некрополь огорожен оградой, сильно зарос, металлические кресты покосились или ушли в землю, но его еще можно восстановить.

8. Общее надгробие детей владельца Красносельской бумажной фабрики инженер-технолога Константина Петровича Печаткина – Михаила, Петра, Александра и Анны (1850–1860-е годы). Это большая плита из красноватого гранита. Детская смертность была в ту эпоху велика, примерно треть рожденных не доживала до взрослых лет.

9. Надгробие военного аудитора И.В. Хрясталова (ум. в 1878 г.) и инженер-технолога В.А. Хвостова (ум. в 1868 г.). Это надгробие по типу своему очень сходно с печаткинским. Почему эти два чиновника погребены под одной плитой, сказать трудно. Возможно, причина в каком-то родстве или свойстве. Из адреса календаря Российской империи за 1878 год можно узнать, что Иван Васильевич Хрясталов в чине надворного советника был обер-аудитором Инспекции оружейных и патронных заводов⁷.

10. Могилы Шалберовых, крестьян Братошинской слободы. Они расположены на передней линии кладбища, обращенной к шоссе, в большинстве своем они однотип-

ные, из серого камня, многие с уцелевшими металлическими крестами. Среди них – могила Александра Ивановича Шалберова, красносельского приказного головы, в 1843 г. отправленного за свои злоупотребления в ссылку в Сибирь повелением Николая I⁸. Он вернулся в Красное лишь 15 лет спустя, в 1858 г.⁹. Неподалеку находятся погребения его сыновей Петра Александровича, Ивана Александровича и жены Варвары Ильиничны (ум. в 1879 г.), а также других членов этого рода. Шалберовы играли видную роль в Красном Селе, владели в нем несколькими домами, один из которых сохранился до нашего времени.

11. Могилы Богомоловых – Андрея Михайловича (1829–1884) и его дочери Натальи (1850–1876). Андрей Михайлович был из крестьян, но при рождении имел весьма необычного восприемника: согласно метрической книге, его крестным отцом выступил принц Эрнст Александр Вюртембергский, племянник императрицы Марии Федоровны, двоюродный брат императоров Александра и Николая Павловичей¹⁰. Чем отец новорожденного, крестьянин Павловской слободы Михаил Богомолов заслужил такую честь, выяснить пока не удалось. На надгробной плите есть трудночитаемая эпитафия, заказанная, вне сомнений, его женой Натальей Васильевной, урожденной Верещагиной. Что касается его дочери, в замужестве Юменовой, то она скончалась от послеродовой горячки. Обе плиты в плохом состоянии, завалены мусором, с отбитыми краями, им грозит полное разрушение.

12. Начальник Красносельской станции Павел Константинович Басин (ум. 4 августа 1913 г.). Памятник в сравнительно хорошем состоянии.

⁶ О Бородулине и Знаменском см. статью: Верещагин, А. Крестный отец Красного Села Арсений Бородулин («Новый Красносель», № 418 от 12 марта 2016 г.). URL: <http://krasnosel.com/2-news/2776-krestnyj-otets-krasnogo-sela-arsenij-borodulin>

⁷ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1878 г. Часть I. СПб, 1878. С. 134.

⁸ Подробности см. в статье: Верещагин, А. Дело красносельского головы Шалберова // Новый Красносель. – 2017. – № 505. – 18 ноября. URL: <http://krasnosel.com/2-news/4204-delo-krasnoselskogo-golovy-shalberova>

⁹ Это видно по исповедным росписям Троицкой церкви: он появляется в них лишь в 1858 г., а в предыдущие годы его жена Варвара именуется там женой сосланного

¹⁰ ЦГИА. Ф. 19, О. 124, Д. 411, Л. 222

13. Струговы Андрей Михайлович и жена его Елена Петровна, прожившие 78 и 75 лет соответственно (недатированное дореволюционное захоронение).

14. Захоронение петербургских мещан Воронцовых, вторая половина XIX столетия (в ограде, три камня со сбитыми крестами).

15. Алексей Порфирьевич Маргаритин, скончался в 1904 году в 68 лет, и дочь его девица Елена Алексеевна, скончалась в 1906 году в 25 лет. Их имена сохранились на поваленном надгробии, находящемся, видимо, недалеко от настоящей могилы. «Список гражданским чиновникам с показанием их местожительства (по 1-й части г. Гродно) на 1885 год» гласит, что смотритель острога коллежский секретарь Алексей Порфирьевич Маргаритин проживал в Тюремном переулке, в здании острога, № 2. Справочник «Весь Санкт-Петербург» на 1901 г. показывает его уже надворным советником, живущим на Обводном канале.

16. Шыловы (по метрикам Шиловы): Алексей Николаевич (ум. в 1860 г., 56 лет) и Мария Васильевна (ум. в 1875 г., 67 лет). Массивный черный памятник в ограде. Шиловы – одна из старейших фамилий Красного Села. Первоначально Шиловы были мастеровыми бумажной фабрики, но после упразднения были причислены к крестьянам Братошинской слободы.

17. Иван Гаврилович Верещагин (1850–1915), крестьянин деревни Мухоловой под Красным Селом, относившейся к приходу Троицкой церкви.

18. Могила Ивана Александровича Верещагина (ум. 1916 г.). Это простой кованный крест на семейном участке другой ветви рода Верещагиных, принадлежащей к Коломенской слободе Красного Села. Александр Иванович, приходившийся братом прадеду автора этих строк, скончался в возрасте 30 лет от туберкулеза. Это последнее дореволюционное захоронение из числа дошедших до нас.

Примечательно, что в метрических книгах крестьян именовали без «-вича» (например, «Александр Иванов Шалберов»), однако на могильных плитах они неизменно именуются с «-вичем». Видимо, надписи на могилах были частным делом, а не государственным, и представители податных сословий предпочитали более уважительное именование, которое в метрических книгах было зарезервировано для высших чиновников и титулованного дворянства.

На кладбище есть и иные старинные захоронения, но надписи на них уже нелегко прочесть. Тем не менее, все дореволюционные захоронения безусловно должны быть сохранены и защищены от уничтожения, ведь они – то немногое, что наглядно напоминает нам о блестящем веке Красного Села и, пожалуй, единственное, что пока сохраняет память о наших предках, живших в то время. Уничтожать последние следы их пребывания на земле было бы ничем иным, как кощунством и преступлением перед историей.

Надгробие бывшего приказного головы А.И. Шалберова

Надгробие Гультяевых

Некрополь Воронцовых

*Безымянный некрополь,
освобожденный от памятников*

Захоронение Буйловых (XIX век)

Безымянное старинное захоронение

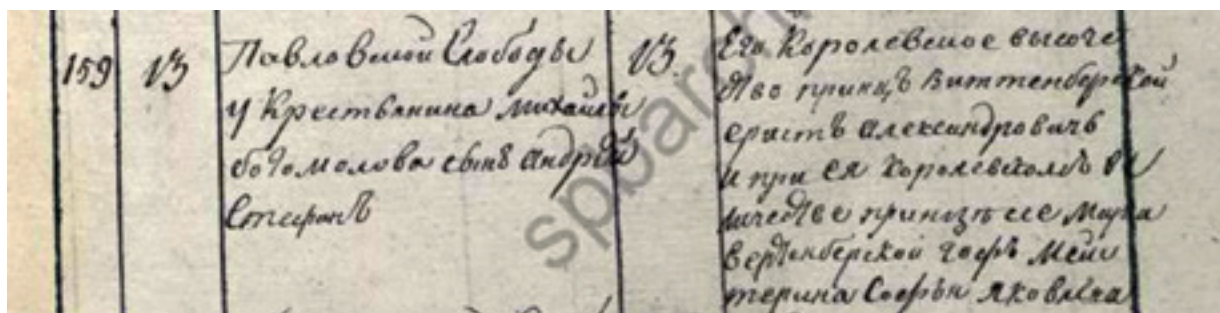
Могила В.И. Шалберовой

Надгробие А.М. Богомолова

Поваленная стела на могиле штабс-капитана Шторха

Принц Вюртембергский – восприемник А.М. Богомолова

Наталья Вадимовна
ДЕКОНСКАЯ

научный сотрудник

СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава»

АНТОНИЙ ИВАНОВИЧ НОСАЛЕВИЧ – АВТОР ПРОЕКТА ХРАМА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ЛИГОВЕ

В начале XX века одной из достопримечательностей Лигова была деревянная церковь Преображения Господня, выстроенная в стиле северных шатровых храмов. Эта церковь заметно выделялась с архитектурной точки зрения [9, С. 164]. Наряду с «готическим» лютеранским храмом Св. Николая, зданием кинематографа в стиле модерн и живописными коттеджами с башенками и бельведерами, она являлась излюбленным «открыточным» видом дачного поселка.

В появлении здесь церкви местные жители нуждались уже давно: население поселка постоянно росло, а ближайшие православные храмы либо находились далеко, либо не могли вместить всех желающих, поэтому богослужения приходилось проводить в зале ожидания железнодорожной станции Лигово [8, С. 219].

В начале 1901 года, в 40-летний юбилей подписания Александром II Манифеста об отмене крепостного права, потомственный почетный гражданин Иван Иванович Дернов, владевший земельными угодьями в Лигове, пожертвовал участок под строительство церкви, задуманной в память освобождения крестьян. Год спустя было организовано попечительство, занимавшееся сбором средств на ее постройку. В 1903 году была построена небольшая часовня и утвержден проект будущего храма «в поселке «Новые места» близ станции Лигово Балтийской железной дороги» [6, Л. 2], а в апреле 1904 года состоялась его торжественная закладка. Строительство шло быстро, и 1 августа 1904 года в Лигове состоялось освящение здания

храма Преображения Господня епископом Ямбургским Сергием [8, С. 219]. При храме существовало приходское кладбище (по метрическим книгам «Лиговское Преображенское» [1]) – это участок между нынешними улицами Партизана Германа и Добровольцев, севернее проспекта Ветеранов, недалеко от кинотеатра «Рубеж».

Автором проекта лиговского храма стал Антоний Иванович Носалевич, к тому времени уже признанный мастер гражданского строительства, построивший или перестроивший в Санкт-Петербурге и за его пределами не один десяток зданий. На сегодняшний день это имя почти неизвестно, в архитектурных справочниках и в Интернете дается лишь несколько строк из биографии Носалевича, многое представляется неясным. Некоторую информацию можно найти в адресном справочнике «Весь Петроград» за 1917 год: «Носалевич Антоний Иванович, статский советник, гражданский инженер. Измайловского полка 3 рота, 2. Архитектор Императорской охоты, ИГИ¹, школа десятников по строительному делу, Петроградский технологический институт; Женский политехнический институт» [7, ст. 495]. Там же говорится и о жене архитектора Вере Ермолаевне Носалевич, проживавшей по тому же адресу.

Из других немногочисленных источников можно узнать, что Носалевич родился в Перемышле², построил более двух

¹ ИГИ – Институт Гражданских Инженеров

² Перемышль – совр. Пшемысль, город в Галиции на юго-востоке Польши

десятков жилых и общественных зданий, деревянные дома и дачи в окрестностях Санкт-Петербурга, с 1911 по 1920-е годы проживал в доме № 2 на углу 3-й Советской улицы и Московского проспекта (рядом с Институтом гражданских инженеров, где он преподавал) [11].

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) сохранилось несколько дел студента, а затем преподавателя Института гражданских инженеров Носалеви́ча Антония Ивановича. Из этих документов можно почерпнуть более подробные сведения о биографии архитектора. Как пишет сам Носалевич, родился он в 1867 году [3, Л. 5 об.]. Его отец, Иван Антонович Носалевич, 1835 г. р., преподавал немецкий и французский языки в мужской и женской гимназиях г. Вознесенска Херсонской губернии [5, Л. 1], [16]. По окончании реального училища А.И. Носалевич приехал в Санкт-Петербург, где в 1891 году поступил в Институт гражданских инженеров. Из личного дела студента Антона Носалеви́ча (1894): «Поведения хорошего, состояния бедного, никакого содержания от казны не получает. Имеет трех братьев: Осипа, 23 лет, студента ИГИ³, Виктора, 20 лет, учащегося в Школе рисования Барона Штиглица, Михаила, 18 лет, в гимназии г. Николаев Херсонской губернии и сестру Марию 14 лет» [5, Л. 48, 48 об.]. Показав «при отличном поведении очень хорошие успехи», 11 мая 1896 года «Антон-Людвиг Иванович Носалевич <...> удостоен Советом Института звания Гражданского Инженера» [5, Л. 71–72].

Из материалов архивных дел можно заключить, что Носалевич долгие годы трудился под началом В.А. Косякова, знаменитого архитектора, автора проекта Морского собора в Кронштадте и многих других сооружений как в Петербурге, так и за его пределами. «Проведя последние два года своего студенчества помощником у

покойного архитектора С.О. Шестакова, я по окончании института работал у архитектора Б.У. Гиршовича, а затем у Василия Антоновича Косякова, под руководством которого имел возможность изучать искусство сооружения зданий при постройке доходного дома» [3, Л. 5 об., 6].

Будучи преподавателем в нескольких учебных заведениях, в том числе и в родном Институте гражданских инженеров, где Носалевич проработал в общей сложности около 20 лет, он одновременно «состоял архитектором на службе в Императорской охоте», писал научные труды и статьи в журнал «Зодчий», выполнял проекты доходных домов и прочих сооружений [3, Л. 22]. В составленном им списке на 1909 год записано 24 объекта. Многие из указанных в нем зданий и сегодня украшают улицы Петербурга. Среди них дом А.А. Кушелева на углу Садовой и Екатерингофского проспекта, д. 1, здание Санкт-Петербургского столичного ломбарда на Владимирском пр., д. 14, здание Русского Собрания в Кузнечном переулке, д. 20, здание школы и приюта «Общества Белого креста» на Очаковской, д. 6 и другие здания – замечательные образцы так называемой «рядовой» застройки, составляющей неповторимый архитектурный образ города начала XX столетия. В этом же списке упомянуты Императорский Охотничий дом на Черноморском побережье в Красной Поляне, переустройство сельскохозяйственной фермы Императорской Охоты в Гатчине и постройка двух металлических мостов там же, а также «постройка церкви деревянной на 1000 чел. на Новых местах в Лигово» [3, Л. 6 об.].

Что касается деревянного строительства, Носалевич создал довольно много проектов петербургских загородных дач, а также церковных сооружений. Среди них – часовня на Новосивковской ул.⁴ при церкви Сергия Радонежского, часовня на Поклонной горе и церковь Христа Спасителя у станции Дюны, строившаяся по

³ Осип – Иосиф Иванович Носалевич, также как и его старший брат, выпускник ИГИ (1893 – 1898), автор проектов многих зданий в Санкт-Петербурге и за его пределами

⁴ Совр. ул. Ивана Черных.

совместному проекту А.И. Носалевица и В.А. Косякова. К сожалению, ни одна из этих построек не сохранилась. На 1917 год за Носалевицем числилось «25 построек в Петрограде», строительство казарм для 2-го Лейб-Гвардии Стрелкового полка в Царском Селе, а также различные здания в Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, на Кавказе [4, Л. 2 об.].

В годы Первой Мировой войны Антоний Иванович был мобилизован и направлен в Харьков, где занимался заказами военно-оборонного значения в созданной при Харьковском Технологическом институте Военно-технической комиссии [2, Л. 3–5].

Во время революционных событий 1917 года Носалевиц находился в Харькове, вернуться в Петроград он смог лишь осенью 1918 г., где через короткое время был арестован Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией [3, Л. 36]. За него немедленно вступились коллеги из института. Вот фрагмент из письма в комиссариат, составленного по настоянию директора института В.А. Косякова: «В ночь с 5-го на 6 ноября с. г. был арестован у себя на квартире профессор Института Гражданских Инженеров Антоний Иванович Носалевиц, живущий по 3-й роте, д. 2 <...> Зная Антония Ивановича Носалевица с наилучшей стороны и в виду крайней необходимости для Института в освобождении его, Носалевица, без чего неминуемо остановится преподавание гражданской архитектуры в Институте, обращаюсь к Вам с усиленною просьбою сделать распоряжение о немедленном освобождении профессора А.И. Носалевица, допросив его сегодня же» [3, Л. 36, 36 об.]. Следующий документ за подписью ректора В.А. Косякова относится уже к 1919 году и свидетельствует о крайней нужде и тяжелом положении семьи Носалевицев в первые годы советской власти: «Дано сие Антону Ивановичу Носалевицу в том, что с 1901 года и по настоящее время он состоит преподавателем Института Гражданских Инженеров, занятий за все время не прекращал, живет преподаватель-

ским трудом и никаких средств к существованию не имеет» [3, Л. 43]. В 1919 году Носалевиц снова был арестован и до конца сентября находился в доме предварительного заключения на ул. Шпалерной, д. 25 [3, Л. 45]. Благодаря заступничеству В.А. Косякова и других коллег по институту, профессора отпустили и на этот раз.

Вскоре после освобождения Антоний Иванович покинул Петроград: в начале 1920 года его вместе с другими профессорами направили в командировку в Ташкент для организации там государственного университета [3, Л. 46, 47]. Сохранилась фотография пассажиров «поезда науки» (преподавателей и членов их семей) перед отправлением из Москвы в Ташкент в феврале 1920 года. Вероятно, на ней есть и Носалевиц с женой.

Весной 1921 года в Петрограде скончался наставник и заступник Носалевица Василий Антонович Косяков. Директор Института гражданских инженеров с 1905 по 1921 годы, спасший в годы «красного террора» от тюрьмы и гибели многих преподавателей, сам умер от голода [15].

По-видимому, Носалевиц уже не возвращался на берега Невы, а если и возвращался, то совсем на короткое время, так как с 1921 года он числился деканом инженерно-строительного факультета Харьковского Технологического института (ХТИ). Достаточно подробную информацию о деятельности Антония Ивановича в Харькове можно найти на сайте научной библиотеки Харьковского Политехнического института (бывшего Технологического) [13]. Здесь мы узнаем, что профессор А.И. Носалевиц был деканом инженерно-строительного факультета ХТИ до 1929 года. Заведовал кафедрой архитектуры и строительного искусства, читал курсы лекций по строительному искусству, архитектурному проектированию, техническому черчению и другим предметам. Преподавал на рабочем факультете при ХТИ, на краткосрочных курсах строительных рабочих и в строительном техникуме. В 1925–1929 был заведующим

научно-исследовательской кафедрой инженерно-строительных наук при ХТИ, а также членом Комиссии по местному хозяйству при Госплане Украины. Занимался составлением бюджетных смет, разработкой временных правил по строительству на Украине, строительного кодекса. В 1925 году Носалевич участвовал в конференции по жилищному и промышленному строительству в Москве, а в 1927-м был командирован за границу с научной целью. В апреле 1930 года, после реорганизации ХТИ, Антона Ивановича распределили в Харьковский машиностроительный институт [13]. Здесь же приводятся и отдельные труды Носалевича: «Топографическое черчение и условные знаки» (Санкт-Петербург, 1910), «Краткий курс начал строительного искусства» (Петроград, 1916), «Основы строительного искусства и архитектуры в связи с сельскохозяйственной архитектурой» (Харьков, 1921), «Антисейсмические постройки» (Харьков, 1921), «Фабрично-заводские здания» (Харьков, 1922) и другие работы [13]. Кроме того, в 1925 году по проекту А.И. Носалевича (совместно с И.А. Ломаевым) в Харькове было построено административное здание треста «Донуголь» в стиле конструктивизма.

В архивной справке указывается приблизительное время кончины архитектора: «после 1930». В воспоминаниях известного педагога А.С. Макаренко, а также у Л.В. Конисевича, воспитанника Макаренко, упоминается «начальник строительства Носалевич», который летом 1930 года трудился над перестройкой производственных зданий знаменитой Коммуны им. Дзержинского в пригороде Харькова [10], [14].

На сегодняшний день мы не располагаем ни фотопортретом А.И. Носалевича, ни данными о месте его захоронения. Возможно, он вновь подвергался репрессиям со стороны ОГПУ, как многие инженеры, хозяйственники и представители научно-технической интеллигенции в 1930-е годы. Напомним, одним из громких судебных процессов стало «Дело Промпартии»

1930 года, когда большое количество специалистов было арестовано по обвинению во вредительстве в различных отраслях промышленности. Так или иначе, по непонятным причинам имя Антония Ивановича Носалевича оказалось сегодня полузабытым. Малоизвестно и имя его родного брата – гражданского инженера Иосифа Ивановича Носалевича (1871–?), автора проектов многих зданий в Санкт-Петербурге и за его пределами. Последние сведения об Иосифе Носалевиче датируются 1925 годом⁵. В опубликованных списках репрессированных есть Константин Иосифович Носалевич (1894 года рождения, Петербург), студент, который был расстрелян в 1920 году в Евпатории как штабс-капитан Белой армии [17]. По дате рождения с большой долей вероятности можно предположить, что это сын Иосифа Носалевича и родной племянник Антония Ивановича. Удалось установить, что жена Иосифа Ивановича Носалевича, Марианна Евгеньевна Носалевич⁶, умерла в Ленинграде в апреле 1942 года (ее имя есть в блокадных списках «Книги Памяти»)⁷.

Нам также удалось разыскать могилу жены Антония Ивановича Носалевича. Она умерла в январе 1931 года и была похоронена на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга. На памятнике выбита надпись: «Жена профессора Вера Ермолаевна Носалевич», и указаны годы жизни: «17.09.1868 – 14.01.1931».

Возвращаясь к истории храма Преображения Господня в Лигове, следует отметить, что на протяжении почти 40 лет его существования здесь крестили, венчали и отпевали множество людей самых разных сословий,

⁵ Адресный справочник «Весь Ленинград», 1925 г., с. 287: «Носалевич Иос. Ив., инж. Советский, 38»

⁶ По адресной книге 1917 г. «Марианна» Евгеньевна Носалевич проживала с мужем, Иосифом Ивановичем Носалевичем, и детьми Иваном, Петром и Константином на Суворовском пр., 38 [7, ст. 495]

⁷ Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга Памяти: «Носалевич Марианна Евгеньевна, 1862 г. р. Место проживания: Советский пр., д. 38, кв. 8. Дата смерти: апрель 1942. Место захоронения: неизвестно (Блокада, Т. 22)» [18]

от простых крестьян и мещан до титулярных советников и потомственных дворян. В январе 1915 года в Преображенском храме отпевали известную актрису, звезду Александринского театра Варвару Васильевну Стрельскую, дача которой находилась в Лигове⁸ [1]. Примечателен также тот факт, что до революции каждый год 19 февраля в память освобождения крестьян по поселку от церкви ходил крестный ход [8, С. 219]. В советское время церковный приход продолжал действовать до 1930-х. В годы войны лиговский храм оказался рядом с линией фронта, на немецкой стороне. Здание сгорело осенью 1941 года [12].

В настоящее время недалеко от этого места, в сквере на пересечении ул. Добровольцев и пр. Ветеранов, находится небольшая «временная» церковь иконы Божией Матери

«Взыскание погибших», а рядом возводится новый храм Преображения Господня, уже не деревянный, а каменный, получивший имя своего предшественника. Для сохранения исторической памяти района представляется вполне уместной установка на территории сквера памятной таблички, где можно было бы прочесть о стоявшей здесь когда-то церкви, строившейся по проекту А.И. Носалевиича, и об исчезнувшем Лиговском Преображенском кладбище, ставшем в годы войны братской могилой. Не менее важным является дальнейшее изучение и дополнение фактов биографии Антония Ивановича Носалевиича, а также его брата – Иосифа Ивановича Носалевиича, внесших весомый вклад в дело гражданского строительства и формирования архитектурного образа Петербурга и его окрестностей на рубеже XIX–XX веков.

Список использованной литературы и источников:

1. ЦГИА СПб. Ф. 19, Оп. 127, Д. 3121
 2. ЦГИА СПб. Ф. 103, Оп. 1, Д. 163.
 3. ЦГИА СПб. Ф. 184, Оп. 3, Д. 60.
 4. ЦГИА СПб. Ф. 184, Оп. 3, Д. 61.
 5. ЦГИА СПб. Ф. 184, Оп. 3, Д. 2519.
 6. ЦГИА СПб. Ф. 256, Оп. 27, Д. 136.
 7. Весь Петроград на 1917 год : адресная и справочная книга г. Петрограда. – Санкт-Петербург, 1917. – 930 с., 2086 с.
 8. Антонов, В. В., Кобак, А. В. Святые Санкт-Петербурга : историко-церковная энциклопедия в 3-х томах. Т. I / В. В. Антонов, А. В. Кобак. – Санкт-Петербург, 1994. – 288 с., ил.
 9. Горбатенко, С. Б. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель / С. Б. Горбатенко. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2002. – 448 с.
 10. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание / А. С. Макаренко. – Минск, 1977. – 256 с.
 11. Векслер, А. Ф. Московский проспект. Очерки истории. [Электронный ресурс] / URL: <https://document.wikireading.ru/27669>
 12. История Лигово под Петербургом [Электронный ресурс] / URL: <http://ligovo-spb.ru/hist-kult.html>
 13. История Харьковского Технологического института в лицах. Научно-техническая библиотека НТУ «ХПИ» [Электронный ресурс] / URL: http://library.kpi.kharkov.ua/vustavki/PREPODAVATELY/PR_%D0%9D.html
 14. Конисевич, Л. Нас воспитал Макаренко. [Электронный ресурс] / URL: http://makarenko-museum.narod.ru/lib/Konisevich_L_Nas_vosp_Mak_Part_3.htm
 15. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет [Электронный ресурс] / URL: http://www.spbgasu.ru/Vypusnikam/Stud_Vip_Prep/KOSYaKOV_Vasilij_Antonovich/
 16. Список должностных лиц Елисаветградского уезда [Электронный ресурс] URL: http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/1901_Elisavetgraduezd.Htm
 17. Участники Белого движения в России [Электронный ресурс] / URL: <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-voyny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-nzh-nya.html>
 18. Блокада, Т. 22 [Электронный ресурс] URL: http://weand.ru/search/lists/blkd/237_473.html
- В статье использованы фотографии с сайтов: <http://www.citywalls.ru/>, <https://ru.wikipedia.org/>, <http://ligovo-spb.ru/>, <http://krasnoselmuseum.narod.ru/>, <http://www.sovsport.ru/>, <http://domofoto.ru/house/30975/>

⁸ В.В. Стрельская (настоящая фамилия – Старова, по мужу – Стуколкина) была похоронена на кладбище Троице-Сергиевой пустыни, отпевание проходило в храме Преображения Господня в Лигово, см. запись в метрической книге 1915 года за подписью священника В.В. Лескова [1]

Часовня на Лиговском Преображенском кладбище, 1941 год

Храм Преображения во время пожара, 1941 год

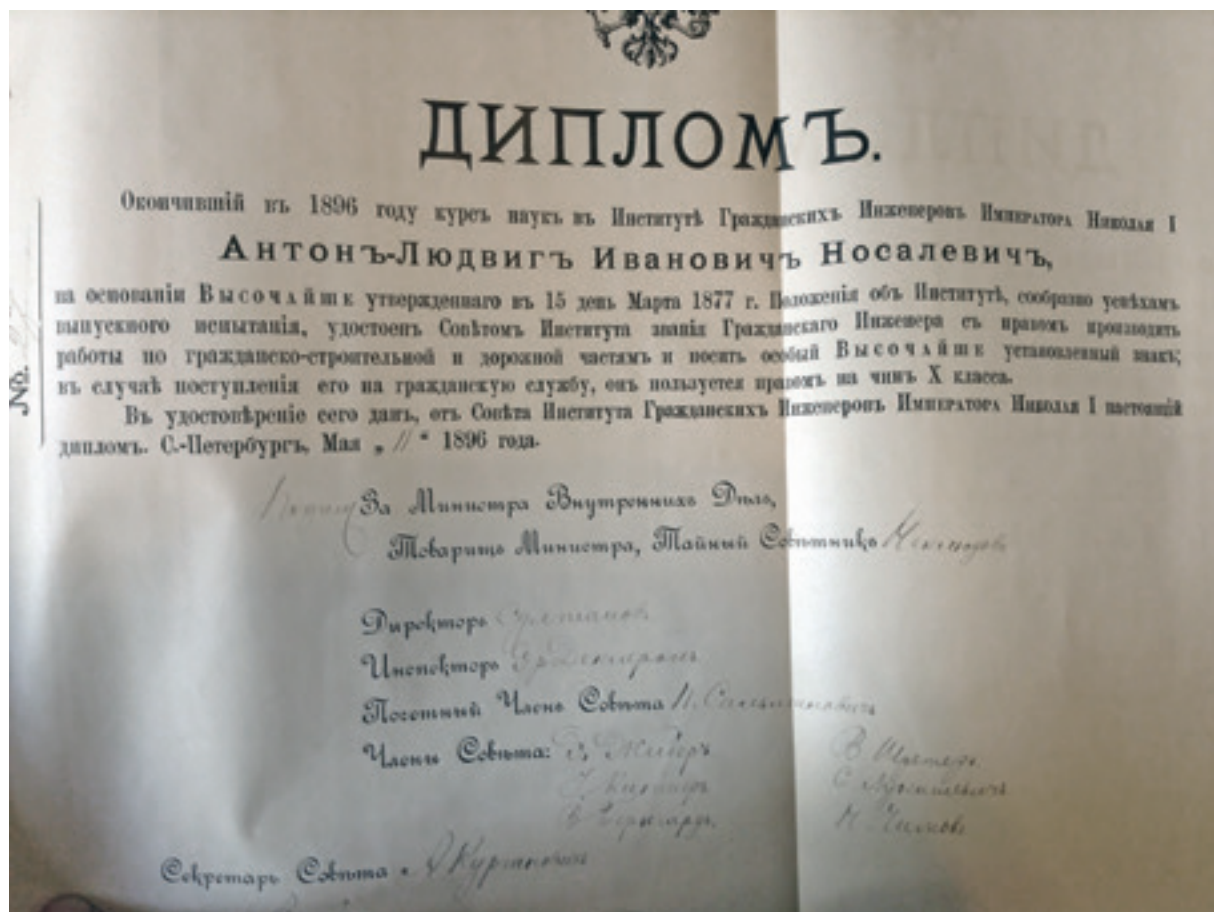
Школа и приют Общества Белого креста, Очаковская, 6

Церковь Христа Спасителя в Дюнах

Церковь Преображения Господня в Лигово, открытка начала XX века

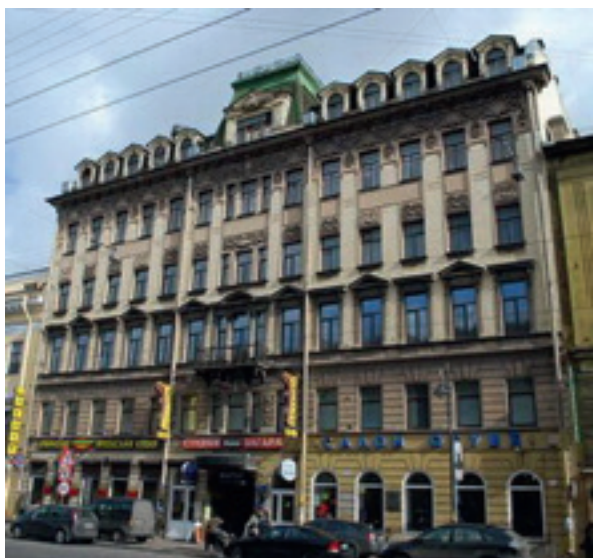
Диплом А.И. Носалевича

Дом Кушелева, пр. Римского-Корсакова, 1

Здание треста Донуголь в Харькове

*Здание Санкт-Петербургского
столичного ломбарда,
Владимирский пр., 14*

*Могила В.Е. Носалевич
на Новодевичьем кладбище
Санкт-Петербурга*

*Императорский Охотничий дом
в Красной Поляне*

*«Поезд науки» в Ташкент,
1 февраля 1920 года*

Юрий Николаевич
ПЕТРОВ

краевед

ПРЕДЫСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ В КРАСНОМ СЕЛЕ

Вопросы появления Красного Села и предшественниц Троицкой церкви – Дудергофской лютеранской кирхи и Екатерининской церкви – подробно рассматривались в моих публикациях 2008–2012 годов и обобщены в сборнике «Красное Село, Дудергоф и их окрестности» (2013) поэтому в данном сообщении я представляю новые, не использовавшиеся ранее документальные материалы о возникновении этих двух храмов.

Дудергофская лютеранская кирха

Дудергофская лютеранская кирха построена летом 1634 года в имении генерал-губернатора Ингерманландии, Ливонии и Карелии Йоганна Скитте Йоганнестале в селении Новикола на южной окраине территории современного Красного Села в районе дома 13 по улице Восстановления. При ней имелся пасторат и дом пастора с садом. С самого начала исследований для меня оставался интересным вопрос: что стало с этой кирхой после изгнания шведов в ходе Северной войны 1700–1721 годов? Ведь по традициям того времени иноверческие церкви побежденного противника в ходе и после войн не разрушались и даже продолжали функционировать или изменяли свою конфессиональную принадлежность. Но о судьбе Дудергофской кирхи никаких материалов найти не удалось, кроме одного исторического факта: муж племянницы Петра I – будущей императрицы Анны Иоанновны – герцог Курляндский внезапно умер 8 января 1711 года на Нарвском тракте недалеко от Кипени. Тело герцога-лютеранина отвезли в Дудергофскую лютеранскую кирху, где состоялось отпевание в присутствии Петра I и всей его семьи, 400 человек эскорта. Рядом с кирхой в дворцовом селе Красном в деревянных «царских

хоромах», достоверные сведения о которых полностью отсутствуют, проживал (как в Ропше, Петергофе и Стрельне) во время своих крайне редких поездок по окрестностям села Красного Петр I с Мартой Скавронской.

Екатерининская церковь

Архивных, исторических или иных достоверных документов о постройке Екатерининской церкви не существует; прежде всего, это обусловлено гибелью при пожаре архива материалов за 1710–1720 гг. Нет первичных документов начала XVIII века об инициаторе постройки, на какие (чьи?) средства она производилась, кто был автором проекта, кто – строителями и т. п. Нет даже ни малейших археологических следов существования Екатерининской церкви и «царских хором». Известно только, что в 1732 г. в церкви был пожар, после которого принято решение (см. ниже) о строительстве вместо нее каменной Троицкой церкви с приделом Святой Великомученицы Екатерины. Известен и исторический факт, что императрица Анна Иоанновна выделила на эту перестройку 350 рублей из собственных средств, хотя в то время она не была владелицей села Красного и не имела относительно него каких-либо интересов, кроме воспоминания об отпевании ее мужа в лютеранской кирхе в 1711 году. Таким образом, ни дата, ни обстоятельства постройки Екатерининской церкви достоверно не известны. По этому вопросу я делал выводы в своих публикациях на основании материалов, не имевших подтверждения в документах XVII–XVIII веков. Приведу новые материалы и аргументы, опровергающие мои прежние данные о постройке здания Екатерининской церкви возле «царских

хором» Петра I в 1709–1710 годы и на основании достоверных материалов постараюсь обосновать совершенно новый взгляд на ее возникновение и связь с двумя другими названными церквями.

Троицкая церковь

Строительство в 1733–1735 годах и более поздняя деятельность ныне существующей Троицкой церкви, наоборот, описаны весьма подробно. Изучая историю возникновения построек, предшествовавших Троицкой церкви, я обратил внимание на формулировку первичного решения о ее строительстве. В фонде 19, опись 1, т. 1, дело 1085 за 1733 год, лист 9 (ЦГИА) записано: «... велено в содержащемся при Санкт-петербургском селе Красном вместо обветшалой деревянной церкви Святыя Великомученицы Екатерины каменную церковь во имя живоначальной Троицы да с приделом Святой Великомученицы Екатерины строить». Ключевое слово здесь «обветшалой». Оно может применяться к зданию, которое не просто морально устарело, не разрушилось от пожара действия природных факторов и т. п., а именно обветшало от длительного времени существования. Можно ли уверенно утверждать, что такое обветшание произошло всего за 20 лет ее существования? Очень сомнительно, ведь рядом в Ропше была активно действующая деревянная церковь двухвековой давности постройки, и это – не редкий пример.

Интересно, что согласно карточке учета выдачи документов ЦГИА с первичным, основополагающим делом о постройке Троицкой церкви лично ознакомились всего четыре человека, включая меня. А откуда черпали сведения множество авторов ее описания?

Скрупулезно разобравшись в приведенных материалах и отбросив все не прошедшие проверку на достоверность версии, я утверждаю, что Екатерининской церковью стала Дудергофская лютеранская кирха, построенная в 1634 года шведами на будущей территории Красного Села. И это утверждение доказывается следующими фактами:

1. В 1867 году академик Российской Императорской академии наук Петер фон Кеппен

издал в Санкт-Петербурге на немецком языке капитальную монографию «Комментарий к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии». В ней он в частности сослался на неоднократно проанализированный и в моих публикациях факт из изданной в 1647 году в Германии книги известного голштинского ученого-энциклопедиста и путешественника Адама Олеария о путешествии последнего из Германии в Персию через Россию. Речь идет о ночевке 31 мая 1634 года возле селения Новикола с кирхой в имении барона Дудергофского Йоганна Скитте Йоганнестале на территории современного Красного Села. Ссылаясь на этот факт и сообщение пастора Дудергофского прихода (Туутари) Захариаса Финнандера, фон Кеппен пишет (в переводе): «По сообщению дудергофского пастора и священника красносельского прихода, главная лютеранская кирха стояла в Новиколле, нынешнем Красном Селе, на том месте, где сейчас находится военный госпиталь и Императорский сад. Но при Петре I лютеранская церковь в Новиколле была преобразована в русскую... Впоследствии, в 1736 году в Красном Селе была построена новая каменная церковь с тремя приделами, а старая первоначально лютеранская, кирха сгорела». Обратите внимание, что в Новиколле на месте будущего военного госпиталя в Красном Селе была главная лютеранская кирха, преобразованная позднее в русскую (православную).

2. Одним из самых убедительных доказательств того, что Екатерининская и Троицкая церкви имеют между собой «родственные» связи, являются приведенные выше архивные документы о постройке Троицкой церкви, где есть 13 дел за 1733–1740 годы с названиями, в которых Троицкая церковь именуется как «Екатерининская в селе Красном», а в одном деле (1840 за 1738 год) – даже «Троицкая Екатерининская». И это при том, что к 1733 году самостоятельной деревянной Екатерининской церкви уже не было, а каменная Троицкая церковь еще не начала строиться. Следовательно, Троицкая и Екатерининская церкви после 1711 года более 20 лет представляли собой единый объект, размещавшийся сначала в деревянном, а затем в каменном здании.

3. Согласно писцовым книгам Водской пятины Великого Новгорода за 1499–1500 годы, в селе Хряпша (будущая Ропша) была православная церковь Святого Великомученика Дмитрия Солунского (Дмитриевская). В годы Смутного времени селение было подарено королем Швеции своему генералу Гасферу и стало его мызой Hraptsa, где он построил лютеранскую кирху. В начале Северной войны, около 1710 года, Петр I построил в Ропше небольшой деревянный домик – «лечебную усадьбу» для лечения минеральной водой из местного источника и наблюдения за постройкой водовода к фонтанам Петергофа; вскоре (около 1710–1713 гг.) Ропша перешла во владение царедворцев. В 1722 году лютеранская кирха преобразована в православную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (Благовещенскую). Данное событие свидетельствует о том, что преобразование лютеранских кирх в православные церкви было обычным явлением. Поэтому преобразование Дудергофской лютеранской кирхи в селе Красном в православную Екатерининскую церковь можно считать вполне рядовым событием.

4. Полное отсутствие первичных архивных материалов о Дудергофской лютеранской кирхе, пасторате и доме пастора, как и Екатерининской церкви, «дворце императора» и дворцовом селении Красном, отсутствие археологических следов этих объектов (фундаменты, погребя, водосточники и т. п.) позволяет прийти к выводу, что лютеранская кирха, пасторат и дом пастора с садом в начале Северной войны были приспособлены (преобразованы) под Екатерининскую церковь, «дворец императора», а на месте последних позднее построен военный госпиталь, чем объясняется отсутствие археологических находок.

5. Решение о начале строительства (постройки) каменного здания Троицкой церкви в селе Красном было принято лишь в 1733 году, а на мемориальной доске записано: «Храм сей Святой устроен в 1711 году...» Очень точная терминология: храм устроен, а не построен – и за 20 лет до того, как началось строительство его здания, что является

доказательством «родства», преемственности, преобразования Екатерининской церкви в Троицкую.

6. Такова история и обстоятельства возникновения на территории современного Красного Села трех названных основных храмов. На основании рассмотренных материалов и аргументов можно считать, что Екатерининская церковь никогда не строилась как самостоятельное сооружение, скорее всего, события развивались следующим образом: после изгнания из Дудергофской мызы в августе 1708 года 14-тысячного корпуса шведских войск генерала Любеккера и Полтавской победы (1709 год), в районе будущего селения Красного практически исчезли шведы (лютеране) и стали абсолютно преобладать русские (православные). В это же время Петр I подарил своей будущей супруге Екатерине шесть близлежащих мыз, но почему-то Дудергофской мызы и села Красного среди них не было. В 1710 году Петр I объявил Екатерину своей женой, но их официальное венчание состоялось только в 1712 году. Конфессиональная принадлежность Марты Скавронской – Екатерины I – в этот период достоверно неизвестна, вероятно, она находилась в стадии перехода от лютеранства к православию. Поэтому вполне возможно, что Дудергофская лютеранская кирха, построенная шведами в 1634 году, малоинтенсивно использовалась в 1708–1710 годах обеими конфессиями и только в сентябре 1711 года в том же деревянном здании была официально освящена по православному чину. Таким образом, Екатерининская церковь – это преобразованная Дудергофская лютеранская кирха. Отдельное здание специально для Екатерининской церкви никогда не возводилось. С 1733 года Екатерининская церковь стала перестраиваться в каменную и только через несколько лет стала собственно Троицкой церковью с приделом Святой Великомученицы Екатерины.

Троицкую церковь в Красном Селе вполне можно считать «дочкой» Екатерининской церкви и «внучкой» Дудергофской лютеранской кирхи, а в 2014 году ей как культовому объекту, а не как зданию, исполнилось 380 лет.

Владимир Евгеньевич БОГОСЛАВСКИЙ

краевед

Записала

Марина Петровна

ТУПИЦЫНА

специалист по выставочной работе
библиотеки «МеДиаЛог»

ДАЧА К.И. КОССЕ В ДУДЕРГОФЕ. ИСТОРИЯ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

История жизни дачных пригородов Петербурга хорошо описана. Существует достаточно много изданий. Но при их изучении всегда авторы испытывали огромные трудности с фактическим материалом.

Как правило, все книги написаны очень доброжелательно, объективно, иллюстрированы почтовыми открытками. При всей прелести этого материала они, тем не менее, застывшие, статичные. И только фотографии придают так называемую событийность моменту.

В начале XX века американская фирма «Кодак» начала массовый выпуск портативных фотокамер, и фотография стала доступна достаточно широкому кругу любителей. И вместе с тем практически не осталось семейных архивов, которые иллюстрировали бы вот эту часть жизни горожан. Причины, к сожалению, достаточно трагичны. Это события середины 1930-х годов, когда целые группы населения прошли через репрессии и вынуждены были со слезами на глазах уничтожать личные архивы, которые могли бы их в какой-то степени скомпрометировать.

Мне повезло, как везет коллекционеру один раз в жизни. Удалось изучить и приобрести частный архив средней петербургской семьи, которая снимала на протяжении многих лет дачу в нашем поселке

Дудергофе, тоже в среднем по ценовой категории дачном пригороде Петербурга.

Предлагаю вашему вниманию фрагмент давно утраченной истории. Фотографии были уничтожены, но сохранились негативы, которые были оцифрованы. Получилось буквально из небытия воссоздать забытый кусочек дачной жизни Дудергофа.

Архив принадлежал ветеринарному доктору Карлу Ивановичу Коссе, происходившему из обрусевших немцев. Он родился в 1851 году, и на момент выполнения фотографий в 1904–1912 годах ему было 53–62 года. Выпускник ветеринарного факультета Императорской военно-медицинской академии, Коссе служил в армии ветеринаром.

На одной из фотографий представлен классический русский типаж извозчика, который широко тиражировался в то время, и сам глава семейства – Карл Иванович. Несомненно, у него был собственный выезд, но на даче он нанимал местных жителей, которые зарабатывали извозом в дачный период.

Место выбора дачи для семьи было не случайно. Дудергоф фактически являлся дачным анклавом внутри лагеря императорской русской гвардии. Его окружали полки, в том числе кавалерийские, где и находились подопечные военных ветеринарных врачей:

боевой состав кавалерийских полков и лошади, которые осуществляли подвоз.

С немецкой педантичностью Коссе подпisał все негативы, что позволяет четко соотносить время, место съемки и события.

Семья на протяжении многих лет снимала дачу в Ореховой долине (современная Ореховая улица Дудергофа). Вот так выглядела эта улица, существующая и поныне, в начале XX века в 1904 году.

Несколько фотографий, на которых изображена собственно дача семьи Коссе. Это и есть классическая петербургская дача конца XIX – начала XX века. Достаточно большой даже по современным меркам дом, двухэтажный, с теплым печным отоплением. Обилие открытых и закрытых веранд.

Прошу обратить внимание на то, сколь бережно были вписаны эти дома в пейзаж, ландшафт. Категорически запрещалось уничтожать деревья, в основном это были вековые сосны. И такое ощущение, что дом стоит непосредственно в лесу.

Также категорически были запрещены свободно устанавливаемые сегодня высокие глухие заборы. Разрешалось устанавливать изгороди в виде штакетника, которые не мешали обзору, либо живые изгороди из кустарника.

Безусловно, было интересно узнать историю этой семьи в то время, пока я изучал негативы, архивные материалы, общался с нашими старожилками. Фотоархив объясняет, почему такой большой дом. Это не признак какого-либо статуса, а необходимость, потому что семья хоть и была немецкого происхождения, но такая русско-патриархальная, огромная семья. В связи с чем установить судьбу всех членов семьи крайне сложно.

На фотографиях показан также быт петербургских дачных пригородов. Формировалась особая субкультура, люди носили платья светлых тонов и ощущали прелесть ничегонеделанья. Бесконечные праздники среди великолепного леса.

На одной из фотографий Карл Иванович Коссе запечатлен в фуражке и при погонах. Военные врачи, в том числе и вете-

ринарные, до Первой мировой войны не являлись офицерами русской армии, они проходили как военные чиновники. Он имел звание статского советника, что соответствовало званию между полковником и генералом, то есть имел достаточно высокую должность.

Автору удалось отследить судьбу только младших детей, дочери, Ольги Карловны, и двоих младших сыновей – Николая и Владимира. Мальчики 1896–1897 годов рождения. Это дети поздние даже по современным меркам. Родителям было по 46–47 лет. Они учились в одной из лучших частных немецких гимназий – в гимназии Карла Мая на Васильевском острове, на углу 14-й линии и Среднего проспекта

Ни на одной фотографии мы не увидим никаких грядок, никаких фруктовых деревьев. Люди приезжали на дачу отдыхать, а существующая инфраструктура обеспечивала гармонию жизни дачников и местного населения. Местное население зарабатывало на дачниках. Существовал институт поставщиков. Людей на станциях встречали булочники, зеленщики, молочники, мясники, которые принимали заказы. Постоянные дачники просто озвучивали заказ, и нарочные доставляли продукты к дому. Оплата производилась в конце недели, раз в месяц, в конце сезона – в зависимости от договоренности.

Также благодаря фотографиям можно увидеть, как отдыхала семья Коссе. На дачном участке разбита игровая площадка – это и беседка, и качели, и гимнастические всевозможные приспособления, установлены «гигантские шаги» – очень модный аттракцион, представлял собой высокий столб, наверху подшипник и четыре каната. Также играли в крокет – популярное развлечение конца XIX – начала XX века.

Фотографии говорят о статусе, высоком материальном и социальном положении Коссе. Об этом свидетельствует наличие не просто собственного выезда, а еще и детского выезда, для малышек специально держали пони.

Сохранилась фотография с подписью. У пони один из детей готовится, хозяйка с дочерью собираются уезжать, и подписано, куда они едут. Они едут на поле к Царскому валику.

Речь идет о самой красивой церемонии русской Императорской армии, которая проводилась один раз в год и включала в себя визит императора, членов его семьи, общую молитву, а затем объезд войск русской гвардии, которая находилась в лагере в Дудергофе и в Красном Селе. Завершалась эта церемония отбоем у царского валика на Военном поле.

Получить разрешение на посещение такого мероприятия было крайне сложно. То, что Коссе выезжают в собственном экипаже на эту церемонию говорит о том, что глава семьи получил соответствующее разрешение. От кого получил, можно предполагать. Коссе был не просто военный чиновник, но и ветеринарный врач высокой квалификации. Он курировал, опекал и лечил лошадей великих князей. Видимо, кто-то из них и обеспечил его таким приглашением.

Среди фотографов-любителей был целый пласт людей, которые работали на очень высоком профессиональном уровне. Потом эта культура исчезла, и в коллекционной среде эти снимки называют: «с головами», «на фоне головы». Здесь же снимки человек делал для души, видны в том числе и окрестности.

Эта коллекция фотографий – пример того, как частные фотографии несут информацию о давно ушедших днях. Показаны красоты Дудергофа. Также снимки дают сведения для изучения истории костюма.

Чем же собственно закончилась эта семейная история? Хотелось проследить судьбу этих людей.

Удалось выяснить, что первая катастрофа, которая произошла в этой семье, случилась в 1910 году; младший сын заболел и жил на попечении родителей.

После революции Коссе продолжал врачебную практику. В 1935 году 85-летние супруги с больным сыном были сосланы в Тамбов, где, вероятнее всего, они и умерли. Причина репрессий, видимо, заключалась в дворянском происхождении. Титул статского советника давал право на дворянство, к счастью для детей, не потомственное, а личное. И это объясняет то, что каким-то чудом выжил один из сыновей – Николай. Более того, он окончил институт, получил высшее образование, вероятнее всего, это был Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ). В предвоенное время он жил на этом же участке, но не в доме родителей, который был конфискован, а в одном из домиков для прислуги. Краевед Дудергофа Юрий Николаевич Петров помнит его приемного сына Гошу. Судьба Гоши сложилась не совсем удачно. Он умер в 1980-х годах. А семейная фотоколлекция оказалась на антикварном рынке. Остальной архив, заключавший в себе еще эпизоды жизни семьи в городе, поездки по Европе, по югу России, был приобретен государственным Русским историческим архивом.

На мой взгляд, эти материалы представляют несомненный интерес, поскольку встречаются крайне редко, но иллюстрируют и оживляют нашу общую историю.

*Карл Иванович Коссе,
14 сентября 1904 года*

*Дудергоф,
28 августа 1910 года*

*На крыльце в Дудергофе,
20 июня 1904 года*

*На даче в Дудергофе,
17 июля 1905 года*

*Дачные развлечения в Дудергофе,
20 июня 1904 года*

*В Дудергофе,
22 июля 1906 года*

*На отбой к Царскому валику,
август 1906 года*

Семья К.И. Коссе в Дудергофе

*Прогулка.
Дудергоф, 24 июля 1905 года*

На фоне Дудергофского озера

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ПРИРОДА И ЭКОЛОГИЯ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА**

Геологическое строение
и происхождение Дудергофских высот

•

Река Дудергофка:
история и современность

•

Водные ресурсы Сосновой Поляны

•

История развития гидросистемы
Красносельского района

•

Каким я вижу
Южно-Приморский парк?

Лариса Ильинична
ШКВЫРИНА

горный инженер-геолог

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ДУДЕРГОФСКИХ ВЫСОТ

Дудергофские высоты расположены на юге Красносельского района Санкт-Петербурга. Они возвышаются на 50-70 метров над окружающей равниной, являясь яркой геологической и геоморфологической аномалией. Происхождение Дудергофских высот всегда вызывало большой интерес у геологов, краеведов и туристов. Этот интерес сохраняется и до настоящего времени.

Первые публикации о происхождении Дудергофских высот появились еще в конце XIX века [1] и в начале XX века [8]. Наибольшее количество научных работ, посвященных изучению высот, появилось в советское время. В них высказывались различные суждения о строении и происхождении геологического и геоморфологического феномена, которые основывались на наблюдениях в нескольких небольших карьерах и данных неглубоких буровых скважин. В 60-е годы XX столетия проводились буровые работы в связи с поисками и разведкой фосфоритов, подземных вод и структур для создания газохранилищ. В районе Дудергофа было пробурено более двухсот скважин и составлен комплекс подробных карт территории. Геолого-геоморфологическое строение района Дудергофских высот показано на схеме (рис. 1) и разрезах (рис. 2).

Геологическое строение представлено горными породами от архейской до кайнозойской эры. На глубине 344 метра вскрыты при бурении скважин кристаллические породы фундамента древней Русской платформы, в пределах которой расположены Дудергофские высоты. Они представлены гранитоидами, гнейсами, мигматитами и основными породами архей-протерозойской эры (возраст более

2,5 млрд лет). Их перекрывают верхнепротерозойские песчаники и глины мощностью 200–240 метров (возраст 600 млн лет). Выше залегают так называемые «синие» глины и алевролиты нижнего кембрия палеозойской эры (возраст 535 млн лет), их мощность достигает 70–120 метров. На разрезе (рис. 2) показана кровля «синих» кембрийских глин. Кембрийские отложения завершают кварцевые пески и песчаники. Без видимого перехода последние переходят выше по разрезу в песчаники нижнего ордовика пакерортского горизонта (возраст 490 млн лет), богатые раковинами древних окаменевших моллюсков – оболус. Створки раковин содержат большое количество фосфора, поэтому пакерортский горизонт мощностью в несколько метров являлся объектом разведки на фосфатное сырье. Проведенные разведочные работы выявили в районе Дудергофа месторождение фосфатного сырья. Над песчаной толщей общей мощностью до 10 метров расположены диктионемовые сланцы пакерортского горизонта. Их толщина достигает 3–5 метров. Над сланцами залегают отложения глауконитовые песчаники и известняки (мощностью до 3–4 метров). Завершают разрез нижнего ордовика известняки и доломиты мощностью 15–18 метров. Выше расположена толща известняков среднего ордовика, имеющая мощность 12–15 метров.

На территории Дудергофа отсутствуют отложения верхнего ордовика, силура и нижнего девона. Здесь, как и на территории всей Ленинградской области, в те времена была суша и преобладали процессы выветривания горных пород.

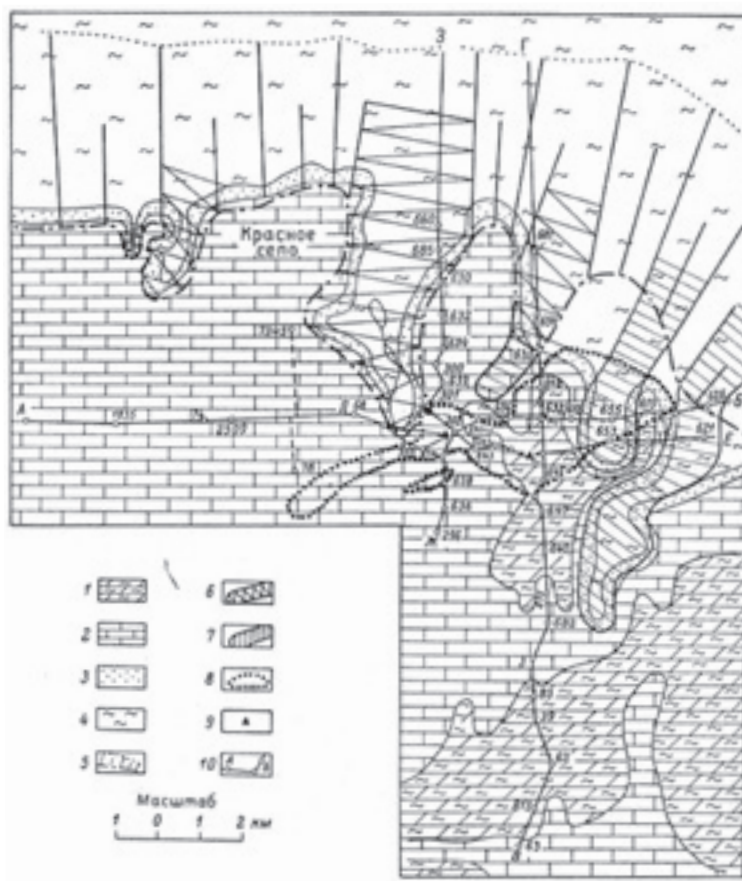

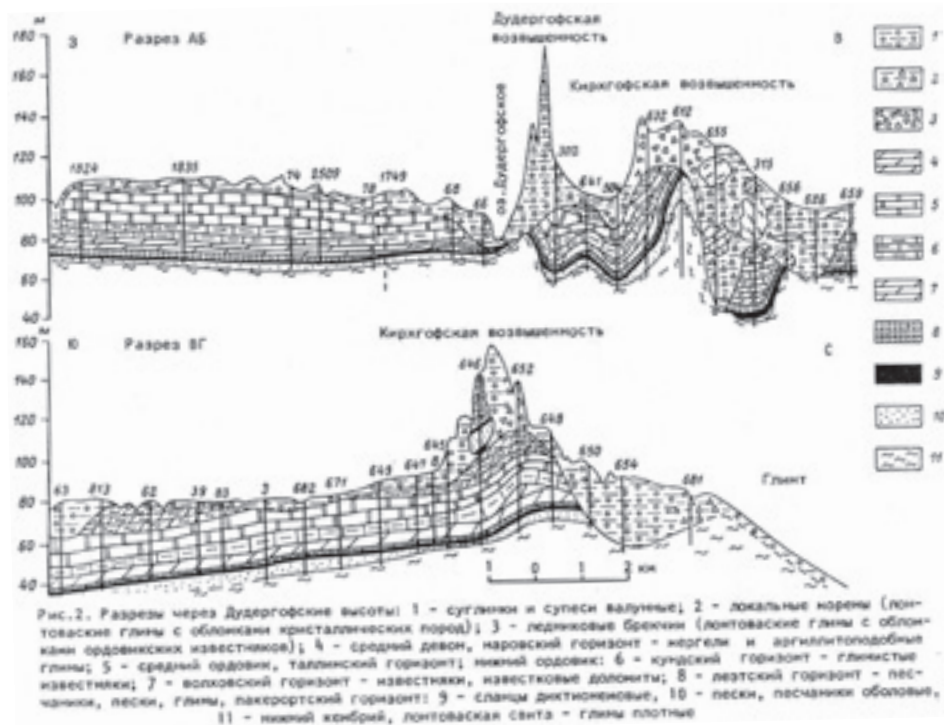
Рис. 1. Геолого-геоморфологическая схема района Дудергофских высот.

1 — мергели и кристаллоидные глины пермского горизонта среднего девона, 2 — известняки и доломитизированные известняки юрасского и ступенчатого горизонтов мелового ордона, 3 — известняки среднего ордона, 4 — известняки-мелкозернистые известняки мелового ордона, 5 — глины доломитизированной известняки мелового ордона, 6 — известняки мелового ордона, 7 — известняки мелового ордона, 8 — известняки мелового ордона, 9 — известняки мелового ордона, 10 — известняки мелового ордона.

Над толщей ордовикских известняков расположены пестроокрашенные мергели и глины среднего девона (возраст 418 млн лет). Их мощность колеблется от нескольких до 40 метров. В геологическом разрезе Дудергофа отсутствуют отложения верхнего девона, каменноугольной (возраст 360 млн лет) и пермской системы (295 млн лет) палеозойской эры. Здесь не сохранились и отложения мезозойской эры (251–65 млн лет назад). Начиная с верхнего девона палеозоя и до мелового периода мезозоя включительно, отложения горных пород были размыты и снесены за пределы территории.

65 миллионов лет назад наступила кайнозойская эра, продолжающаяся до наших дней. Отложения палеогена и неогена кайнозойской эры на территории Ленинградской области и Дудергофа не сохранились.

Сплошным чехлом покрывают территорию четвертичные отложения верхней части кайнозоя (возраст от 1,8 млн лет и моложе). В районе Дудергофа они представлены, как правило, ледниковыми валунными суглинками мощностью около 2–3 метров. В пределах же Дудергофских высот мощность ледниковых образований возрастает до 65–80 метров. Они переполнены обломками ниже залегающих местных пород различного размера, а также содержат гравий, гальку и валуны чуждых для данного района кристаллических пород. Четвертичные отложения района Дудергофа являются результатом вытаивания из материкового древнего ледникового покрова, центр которого находился в Скандинавских горах. Они образуют ледниковую морену, типичную для окрестностей Петербурга.

Аномальными для Дудергофских высот является условия залегания, мощность и облик пород. Обычно слои горных пород в окрестностях Петербурга горизонтальны или слабо наклонены под углом в несколько минут, здесь же породы кембрия и ордовика смяты в складки различного азимута под углами до 70 градусов. Высота этих складок доходит до 100 метров. Мощность четвертичных отложений в данном районе обычно не превышает нескольких метров, в то время как на Дудергофских высотах она достигает 80 метров. Облик глин кембрия отличается сильной выветренностью, известняки ордовика – сильной раздробленностью.

Дудергофские высоты представляют собой две возвышенности, объединенные общим цоколем, который располагается на абсолютных высотах 90–100 метров. Западная, собственно Дудергофская возвышенность (площадью около 1,5 кв. км) разделена сквозной ложбиной на два крупных холма – северный, с абсолютной отметкой 147 метров (гора Воронья), и южный, с отметкой в 176 метров (гора Ореховая, или Петра I). Подобные высоты не встречаются к северу от Петербурга на расстоянии бли-

же 40 км, а к югу – 240 км. Отдельные холмы на других возвышенностях, ближайших к городу (Лемболовской, Ижорской, Лужской, Валдайской), имеют подобные и даже большие абсолютные высоты, однако не являются столь изолированными и контрастными. Так, восточный склон Дудергофских холмов достигает 30 градусов. Кирхгофская возвышенность имеет более плавные очертания и значительно превосходит по размерам Дудергофскую: ее длина составляет около 5 км, ширина 2,5 км. Склоны пологие (до 10–12 градусов), вершина уплощенная. Абсолютная отметка наивысшей точки – около 170 метров.

У деревни Кавелахта в юго-западном направлении от Дудергофской возвышенности на расстоянии 2,5 км протягивается гряда с волнистой поверхностью. Она имеет ширину 0,5 км и относительную высоту до 10 метров. На фоне окружающей равнины в рельефе четко выделяется еще одна гряда – Перекульская. Она также вытянута в юго-западном направлении на расстоянии до 1 км, имеет ширину 100 метров и относительную высоту 4–6 метров. Карстовые процессы на возвышенности и

окружающей ее равнины создали мелкие скульптурные формы в рельефе. Обращает на себя внимание большое количество глыб и крупных валунов гранита-рапакиви на вершинах обоих возвышенностей, принесенных древним ледником.

Дудергофские высоты покрыты слоем дерново-карбонатных почв и лесной растительностью, что вместе со сложными условиями залегания слоев горных пород создает предпосылку для разнообразных объяснений природы Дудергофской аномалии. Для объяснения их происхождения были выдвинуты следующие основные гипотезы.

Тектоническая гипотеза [8] объясняет нарушения кембрийских, ордовикских и девонских слоев Каледонской эпохой складчатости и горообразования в палеозойскую эру, активно проявившейся в соседней Скандинавии. Этой гипотезе противоречит не свойственное Русской платформе узлокальное проявление нарушений слоев, проявившееся лишь на небольшой глубине. Гипотеза не объясняет, каким образом в современном рельефе сохранились столь древние складки слоев.

В работах М.И. Алтухова и М.Б. Фейгина [1], М.М. Тетяева [10] и других исследователей высказывались соображения о возможности объяснения Дудергофских нарушений за счет выдавливания пластичных «синих» глин кембрия под действием вертикальной нагрузки вышележащих ордовикских известняков. Это явление называется глиняным диапиризмом. А.В. Волин [2] и И.Н. Лобанов [5,6] продолжили развивать эту гипотезу. Согласно воззрениям А.В. Волина, возраст складок современный, голоценовый. Причину глиняного диапиризма он видит в насыщенности «синих» глин водами древнеледниковых озер. Однако известно, что район Дудергофа, расположенный на столь высоких абсолютных отметках, в поздне- и послеледниковое время не покрывался водами озерных бассейнов. Кроме того, А.В. Волин не объясняет, почему диапиризм проявился только здесь, ведь «синие» глины развиты на значитель-

ной территории платформы. В отличие от А.В. Волина, И.Н. Лобанов полагает, что нарушения слоев возникли во время деградации валдайского ледникового покрова, когда разность мощностей льда составляла 230–250 метров. Высокая прочность древних глин, сопоставимая с прочностью полускальных пород, вызывает сомнения в расчетах геолога И.Н. Лобанова. Для моделирования процесса выпора глин из-под толщи льда в Ленинградском Горном институте проводились опытные испытания образцов кембрийских глин [7]. Опыты показали, что расчеты И.Н. Лобанова не верны: подъем глин при нагрузке составлял всего несколько сантиметров, в то время как высота складок в Дудергофских высотах доходит до 100 метров. Кроме того, согласно гипотезе выше названного автора выдавливание глин на значительную высоту в холмах должно было привести к образованию огромной компенсационной котловины глубиной до 100 метров рядом с ними, что в природе не наблюдается.

В 1932 году наиболее полно была обоснована гляциотектоническая гипотеза, впервые высказанная профессором Ленинградского университета М.Э. Янишевским [11]. Детальной разработкой этой гипотезы занимались геологи Петербургской комплексной геологической экспедиции ПГО «Севзапгеология» [3]. В настоящее время эта точка зрения поддерживается большинством исследователей, работавших в этом районе [4]. Согласно гляциотектонической гипотезе, главную роль в образовании ледниковых нарушений играли примыкающие к западному и восточному склонам Дудергофских высот ледниковые долины. Эти долины врезаны в дочетвертичные породы на 30–50 метров и приурочены к Гатчинской тектонической зоне нарушений субмеридионального простирания. Ледниковые долины прорезают также глинт (скалистый берег доледникового морского бассейна), расположенный севернее Дудергофской возвышенности. По всему глинту протяженностью до 350 км в

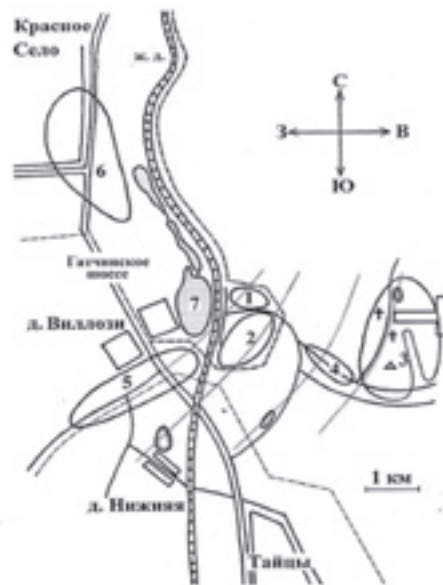

Рис. 3. Схема Дудергофских высот и окрестностей.
 1 — Веревья горы; 2 — Ореховая гора; 3 — Карлофская гора; 4 — Перекотская гора; 5 — Ковалевская гора; 6 — Красносельская возвышенность; 7 — Дудергофское озеро. На Карлофской горе: Δ — крупный эвратический валун; Ψ — суженные подьемники; \dagger — кладбище. Серии из четырех косых линий — выделенные в обнажениях разломы. Сплошными линиями обозначены дороги местного значения. Пунктиром обозначены границы Красносельского, Лановосельского и Гатчинского районов.

широтном направлении, выявлены сбросы с вертикальным перемещением блоков горных пород на 5–20 метров относительно друг друга. Западная долина, существовавшая еще до ледника и углубленная им, хорошо выражена в современном рельефе, в ней находится верхнее течение р. Дудергофки с озерами. Восточная доледниковая долина слабо выделяется в рельефе, она перекрыта толщей морены мощностью до 50–60 метров. Отсюда берет начало небольшая речка Черная. Ледник, передвигаясь вверх по долинам, захватил присклоновые части коренных пород («синие» глины кембрия и породы ордовика), словно бульдозером, и заволок их наверх за пределы долин в виде отторженцев.

Двигаясь в южном направлении, древний ледник не смог разрушить перешеек между указанными выше доледниковыми долинами в районе нынешнего поселка Дудергоф. В ином случае ледником была бы захвачена и перенесена далеко к югу на десятки или сотни километров вся современная площадь Дудергофских высот, а мы видели бы в настоящее время только плоскую равнину.

Анализ геологических разрезов (на рис.2 показана кровля «синих» кембрийских глин) по данным буровых скважин позволил выделить две категории нарушений (дислокаций) в залегании горных пород: древние нарушения, имеющие место лишь в восточной части территории, и молодые, развитые повсеместно. Древние (доледниковые) дислокации приурочены к Гатчинской тектонической зоне. Эта зона протяженностью более 115 км расположена по линии Красное Село – Гатчина – станция Батецкая и продолжается на юг в направлении Луги. В осадочных породах Гатчинской зоны нарушений отмечаются небольшие складки и разрывы в залегании горных слоев, вызванные вертикальными движениями земной коры. Молодые (ледниковые) дислокации связаны с фронтальным давлением ледника на глинт в месте пересечения его Гатчинской зоной нарушений. Дудергофские высоты образовались у активного ледникового края, что привело к резкому возрастанию мощности ледниковых отложений, образованию локальной морены (состоит из «синих» кембрийских глин с обломками кристаллических пород фундамента), ледниковых брекчий, отторженцев, нарушений в залегании слоев, а также в образовании лож-

Дудергофские высоты

бин ледникового выпахивания (рис. 1). Около 12–13 тысяч лет назад ледник покинул эту территорию. Ледяное озеро, образовавшееся после таяния ледника, находилось севернее, и его воды не размывали Дудергофские высоты. Возникшие позднее озерные и морские бассейны также не поднимались до высот Дудергофа, что позволило холмам свою «свежесть» и контрастность рельефа.

Красота рельефа, разнообразие геологических структур вместе с интересным растительным и животным сообществом позволили объявить в 1992 году Дудергофские высоты особо охраняемой природной территорией регионального значения.

2017 год был объявлен Годом экологии и особо охраняемых природных объектов.

В связи с этим хочется обратить внимание на состояние ландшафта Кирхгофской возвышенности, которая составляет единое геологическое образование с Дудергофской возвышенностью, но не является охраняемым памятником природы. В результате интенсивной эксплуатации восточного склона горы Кирхгоф, где сооружен горнолыжный спуск спортивного комплекса «Тууатари-парк», разрушается почвенный и растительный покров, изменяется линия рельефа. Эти негативные явления могут привести за короткое время к утере замечательного исторического и природного объекта, который представляет собой и интереснейший объект для научного изучения.

Список использованной литературы и источников:

1. Алтухов, М. И. Отчет об изысканиях ключевой воды для водоснабжения Санкт-Петербурга / М. И. Алтухов, М. Б. Фейгин. – Санкт-Петербург, 1896. – С. 2-28.
2. Волин, А. В. Диapiroвые структуры окрестностей Ленинграда / А. В. Волин // Природная обстановка и фауны прошлого. – 1974. – № 8. – С. 142-150.
3. Грейсер, Е. Л. Строение и происхождение Дудергофских высот (окрестности Ленинграда) / Е. Л. Грейсер и др. // Известия Всесоюзного Географического Общества. Т. 112. Вып. 2, 1980. – С.138-146.
4. Киселев, И. И. Геология и полезные ископаемые Ленинградской области / И. И. Киселев, В. В. Проскураков, В. В. Саванин. – Санкт-Петербург : Издание департамента природных ресурсов по Северо-Западному региону МПР РФ, 2002.
5. Лобанов, И. Н. О природе дислокаций Дудергофских высот в окрестностях Ленинграда / И. Н. Лобанов // Геотектоника. – 1976. – № 6. – С.89-98.
6. Лобанов, И. Н. О природе дислокаций Дудергофских высот и района г. Павловска / И. Н. Лобанов // Известия Всесоюзного Географического Общества. Т. 111. Вып. 4, 1979. – С. 334-342.
7. Ломтадзе, В. Д. Инженерная геология. Инженерная петрология / В. Д. Ломтадзе. – Ленинград : Недра, 1970.
8. Ржонсницкий, А. П. Геологические исследования в восточной части Петербургской губернии / А. П. Ржонсницкий, М. М. Тетяев // Издание геологического комитета. Т. 38, 1919.
9. Саммет, Э. Ю. О происхождении Дудергофских высот / Э. Ю. Саммет. – 2010. URL: http://regionavtica.ru/articles/o_proishojdenii_dudergofskih_vysot.html
10. Тетяев, М. М. Формы структуры южной части Ленинградской области в связи с ее нефтеносностью / М. М. Тетяев // Советская геология. – 1941. – № 1.
11. Янишевский, М. Э. Геологическая карта окрестностей Ленинграда. Описание геологического строения окрестностей г. Слущка (Павловска) / М. Э. Янишевский // Труды ВЧРО. Вып. 126, 1932.

Екатерина
КРЫЛОВА

учащаяся ГБОУ гимназия № 399

Красносельского района Санкт-Петербурга

Руководитель: Ольга Эдуардовна АНАЦКО

РЕКА ДУДЕРГОФКА – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Река Дудергофка находится на юго-западе Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Протекает по территории Красносельского района, через поселок Дудергоф (ранее поселок Можайский), Красное Село, Горелово, Старо-Паново, Лигово. Небольшой участок реки находится на территории Гатчинского района Ленинградской области. Река Дудергофка вытекает из Дудергофского озера и впадает в Дудергофский канал.

Название реки известно с 1773 года. Это название встречается в «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1773 году. Происходит от названия горы Дудора (фин. *tuutari* – от саамского «тунтури» – гора). Новгородцы называли реку по горе, с которой она стекала, Дударовка – от славянского «дударь», волынец. Во время шведского правления название Дударовского погоста было переделано на немецкий лад – нем. *Duder Hoff*, а река стала называться Дудергофка. С XVIII века до 1852 года имела также наименование р. Лига (от финского *liika* – нечистоты) или, в просторечии, р. Лиговка. Затем вернула прежнее свое название – Дудергофка.

В 1709 году Петр I в долине реки Дудергофки выбрал место для своей бумажной мельницы (первой в России), и уже в 1716 году бумажная фабрика начала выпуск продукции.

В 1824 году окрестности Красного Села и Дудергофа были определены Александром I для постоянной летней дислокации петербургского гарнизона. Лагеря занимали около 10 кв. км, в них можно было разместить до 40 тыс. человек, иногда в

маневрах участвовало до 120 тыс. В восточной части размещался Большой лагерь, в западной – Авангардный, у Дудергофского озера были построены учебные фортификационные сооружения.

В июле-августе 1845 года состоялись большие Красносельские маневры. Александра Осиповна Смирнова-Россет в своих воспоминаниях писала об этих маневрах:

«...Лето мы по-прежнему проводили сперва в Петергофе, куда приезжали шведский принц Оскар и принц Карл Прусский. Ездили на три дня в Красное Село на маневры, вечером на зорю. Зрелище было великолепное. Когда солнце садилось, все снимали кивера и пели “Коль славен наш господь в Сионе”, и потом все расходились. Наши комнатки в Красном Селе были точно каюты. Обедали на Дудергофской горе: государь, принц Оскар и принц Карл. Последний вздумал раз погладить руку Урусовой; она вспыхнула от негодования, Государь рассердился и сказал ему: “Вам бы лучше учиться у принца Оскара”, а тот отвечал: *Ce n'estrien, cen'estqu'unPrussien...*»

Таким образом, название реки известно еще с XVIII века, и с этого же времени окрестности реки служат местом отдыха не только местных жителей, но и жителей всего Санкт-Петербурга.

Длина реки составляет – 21 км, ширина варьируется от 2 до 10 м, глубина до 0,8 м, площадь бассейна – 327 км². По данным государственного водного реестра России, река Дудергофка относится к Балтийскому бассейновому округу, речной подбассейн реки отсутствует. Относится к речному

бассейну реки Нарва (российская часть бассейна). Верховье реки подпружено тремя плотинами, в результате чего возникли Дудергофское озеро (его воды используются для водоснабжения Красного Села и Виллози), Долгое озеро и озеро Безымянное, вытянутое по долине на 2 км при ширине 0,4 км. В нижнем течении существует второй пруд — для водоснабжения Старо-Панова. Вода поступает в Дудергофку из озера Безымянное через плотину.

В 8,5 км ниже истока от Дудергофки отделяется Лиговский канал, куда в межень поступает вся ее вода; старое русло наполняется только в половодье. На последних метрах своего нынешнего течения Дудергофка имела дельту, образованную своими старыми руслами. Самое старое русло текло на северо-восток (направо по течению), вбирая правый приток ручья под Новой Лиговой. После строительства канала (середина XIX в.), соединившего реку напрямую с Финским заливом, русло Дудергофки было направлено налево по течению, на северо-запад. Река впадала в Финский залив близ устья р. Красненькой. В 1977–1979 гг. при подготовке к застройке района Юго-Запад участок русла севернее Петергофского шоссе был засыпан, а вдоль шоссе, до реки Ивановки прорыт Дудергофский канал, куда спущены воды Дудергофки. Ниже русло реки до впадения Нагорного канала питается только дождевыми и тальными водами и часто бывает сухим.

Берега не благоустроены, значительная их часть занята садоводствами. Берега не обустроенные, неухоженные, заросшие. Реку Дудергофку сильно загрязняют сточные воды от промышленных предприятий, коллективных садоводств и жилых микрорайонов. Одним из основных источников загрязнения является аварийный канализационный коллектор в садоводстве «Дружба». В устье реки отмечается превышение ПДК по марганцу, железу и содержанию кишечной палочки. Кроме того, в этой реке обнаружена патогенная микрофлора. По классификации качества воды водоемов по

гидробиологическим и микробиологическим показателям, озеро Дудергофское считается «умеренно-загрязненным», однако, это вызывает особую тревогу, так как это озеро используется в качестве источников питьевого водоснабжения г. Красное Село. В июне 2015 года в рамках акции «Прогулка с уборкой» на Дудергофском озере, организованной Археологическим клубом подростково-молодежного центра «Лигово», дайверы провели подводную съемку.

Под водой очень красиво. Видны не только водоросли, но даже бурлящие фонтанчики ключей на дне. Участники клуба в третий раз провели уборку дна озера в месте купания, в четвертый раз – уборку на территории Авангардного лагеря. Проведена фотофиксация памятников истории и культуры на территории Авангардного лагеря и наблюдение экологической обстановки.

Правда, экологическая ситуация на Дудергофском озере не радует. Слишком много вредного воздействия от людей, которого могло бы быть значительно меньше.

Брошенный людьми мусор на берегах и на дне озера – не единственная беда. Недавно жители сообщили в муниципалитет, что нашли посреди озера заброшенную браконьерскую сеть, растянутую метров на пятьдесят, пытались вытащить, но не смогли. Видели в сети четырех мертвых утят и много рыбы...

Особая проблема – канализационные стоки в озеро из жилого частного сектора. Находятся оптимисты, которые говорят: стоки были всегда, к тому же в Можайском раньше еще работали предприятия. И ничего – купались, не болели. Однако знатоки утверждают: обстановка намного ухудшилась. Раньше водопровод был редкостью, туалеты были с ямами, а в бане мылись раз в неделю. Теперь же большинство льет воду как в городских квартирах, а канализационных сооружений очень часто нет, все стекает в озеро.

8 августа в поселке Горелово произошло наводнение. Поплыли огороды, затопило дома. Нахлынувшая вода залила многие

проезды и тропинки, которыми пользуются жители, потопила пешеходный мост у излучины реки в начале Заречной улицы. В Старо-Панове вновь, как уже было в начале лета, накрыло мощным потоком временную переправу у строящегося моста.

Уровень воды в реке Дудергофке повысился из-за обильных дождей. Из-за них же переполнилось озеро в конце Парковой улицы, отгороженное плотиной, через которую вода по бетонной трубе текла в ручей, впадающий в реку. Плотины провало, и озеро потекло в Дудергофку по образовавшемуся водопаду многократно увеличенным потоком. Местные жители и представители власти считают, что река, возможно, и справилась бы, если бы ей не перекрыли запасные пути. Там, где речка поворачивает на восток между улицами Коммунаров и Заречной, на север вдоль Коммунаров уходило ее старое русло, по которому тек ручей. Но не так давно это русло перекрыли, построив на нем автостоянку, что рассказали и показали на местности жители Горелова. И теперь вода потекла на берег. Во времена совхоза «Предпортовый» в 1970-е годы в полях была проведена мелиорация, прорыты каналы, по которым уходила часть воды... Сегодня все эти земли активно застраиваются. В полях, относящихся к Ленинградской области, идет строительство жилого массива Новогорелово. Судя по всему, никакие серьезные экологические расчеты не проводились. По крайней мере, и старое русло Дудергофки, и мелиоративная система оказались окончательно закупорены. Об этом били тревогу местные жители. Только застройщики не ожидали от природы коварства, которого всегда следует ждать.

Таким образом, освоение берегов и окрестностей Дудергофки без каких-либо экологических расчетов за конец XX и начала XXI века привело к значительному ухудшению экологической ситуации в районе реки. Если не уделять данному вопросу внимание не только на уровне местных жителей, но и на уровне администрации

муниципальных округов и района, то бесконтрольное строительства и другие действия могут привести к экологической катастрофе.

МОСТЫ

Через Дудергофку и Дудергофский канал в черте города перекинута 15 мостов, вот некоторые из них:

Мост Народного Ополчения

Железобетонный однопролетный мост перекинут через Дудергофку (Лиговку) по проспекту Народного Ополчения. Мост сооружен в 1970-е гг., официальное наименование присвоено в 1990-х гг. Рядом с мостом, на берегу Дудергофки расположен воинский мемориал: на этом рубеже проходил передний край обороны Ленинграда в 1941–1944 годов.

Авангардный мост

Железобетонный мост перекинут через Дудергофку по проезду, соединяющему Авангардную улицу и проспект Маршала Жукова у въезда на путепровод. Мост сооружен в 1970-х годах.

Пешеходный мост без наименования

Металлический пешеходный мостик переброшен через русло Дудергофки по Аллее Славы – березовой пешеходной аллее, сооруженной в 1975 году на территории Полежаевского парка, где в 1941–1944 гг. проходила линия обороны Ленинграда.

Мост Ветеранов

Мост через русло Дудергофки (Лиговки) построен по проспекту Ветеранов в 1970-х гг. Наименование узаконено в 1990-х гг.

Полежаевский мост

Железобетонный мост через реку Дудергофку (Лиговку) при ее впадении в Дудергофский канал расположен на территории Полежаевского парка вблизи Петергофского шоссе. Сооружен в конце 1970-х гг. Пешеходный мост, облицованный гранит-

ными блоками, своими архитектурными формами напоминает арочные каменные переправы центральной части города.

Мост-плотина

Железобетонный пешеходный мост через Дудергофский канал расположен при входе в Полежаевский парк со стороны Петергофского шоссе. Сооружен в конце 1970-х гг. Многоарочный мост-плотина облицован гранитными блоками.

Мост на Аллее Славы

Пешеходный однопролетный металлический мост перекинут в 1970-х гг. через излучину Дудергофского канала немного восточнее ул. Партизана Германа. Мост является составной частью одноименного монумента, созданного по проекту архитектора А.И. Экснера на месте переднего края обороны города 1941–1944 гг. Легкий воздушный мостик оформлен парными возвышающимися на правом берегу канала стелами, поддерживающими тросы.

Мост Партизана Германа

Железобетонный однопролетный мост через Дудергофский канал в створе улицы Партизана Германа построен в 1970-х гг. Перилами моста служат металлические решетки простого рисунка между гранитными тумбами на его береговых устоях.

Петергофские мосты

Два одинаковых моста через Дудергофский канал по главной ленте и северному проезду Петергофского шоссе. Сооружены в 1984 году. Конструкция мостов необычна. Используя высокую прочность кембрия, на котором возведены береговые устои, их создатели обошлись без свайного основания. Специальный распорный вкладыш на дне канала между устоями обеспечивает вместе с пролетными строениями устойчивую и надежную пространственную конструкцию сооружений. Ограждения мостов выполнены из блоков гранита и металлических решеток. Ширина мостов – более 37 м.

Таким образом, через реку Дудергофку перекинуты десять мостов, которые можно отнести к достопримечательностям нашего района. Практически каждый человек, живущий в нашем районе, может не только с удовольствием прогуляться по паркам и аллеям, расположенным на берегах Дудергофки, но и познакомиться с историей нашего района.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Название реки известно еще с XVIII века, и с этого же времени окрестности реки служат местом отдыха не только местных жителей, но и жителей всего Санкт-Петербурга.

2. Освоение берегов и окрестностей Дудергофки без каких-либо экологических расчетов с конца XX и начала XXI века привело к значительному ухудшению экологической ситуации в районе реки. Если не уделять данному вопросу внимания не только на уровне местных жителей, но и на уровне администрации Муниципальных округов и района, то бесконтрольное строительства и другие действия могут привести к экологической катастрофе.

3. Через реку Дудергофку перекинуты 10 мостов, которые можно отнести к достопримечательностям нашего района. Практически каждый человек, живущий в нашем районе, может не только с удовольствием прогуляться по паркам и аллеям, расположенным на берегах Дудергофки, но и познакомиться с историей нашего района.

Моя работа будет интересна как учащимся моей гимназии, так и жителям Красносельского района.

Результаты моего исследования нашли также отражение в статье, которая была опубликована на сайте Научно-популярной энциклопедии «Вода России» URL: <http://water-rf.ru>.

Список использованных источников:

1. URL: <http://s-pb.in/reki/reka-dudergofka-v-sankt-peterburge>
2. URL: <http://www.fontanka.ru/2016/07/06/111/>
3. URL: <http://ligovo-spb.ru/foto6.html>
4. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/3284/%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%0

Вера Александровна
БАКЛАНОВА

краевед

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ СОСНОВОЙ ПОЛЯНЫ

К водным ресурсам Сосновой Поляны относятся две речки: Ивановка (бывшая Хаба) и Сосновка (бывшая Миткази, Озеровка, Знаменка, или Новознаменка – речка трижды меняла свое название). Обе речки получили современные названия только на рубеже XIX–XX вв., когда на карте предместий Санкт-Петербурга появилось поселение Сосновая Поляна. Старые названия речек связаны с именами небольших финских деревень: Хаба – в связи с Хапайоки. Ивановкой ее стали называть после того, как на берегах реки было организовано имение Прасковьи Федоровны, вдовы царя Иоанна Алексеевича, единокровного брата Петра I уже в XVIII веке. Позднее на берегах Ивановки были построены две деревни: Старая и Новая Ивановка.

Русло речки Ивановки является границей между поселениями Лигово и Сосновая Поляна. Исток речки находится южнее Балтийской ветки железной дороги в районе Старо-Панова и гаражного кооператива «Дружба». Протяженность русла 4,3 км, глубина 0,2–0,5 м, ширина 2–6 м. В XVIII и XIX вв. и до первой половины XX века Ивановка впадала Невскую губу. После прокладки Дудергофского канала устье речки находится в районе улицы Чекистов. Ивановка была в начале XVIII века довольно полноводной рекой, о чем рассказывают современники того времени. С.Б. Горбатенко в своей книге «Петергофская дорога», т. 1, с. 167 приводит отрывок из «Поденной записки» А.Д. Меншикова: «27 августа прибыл на пристань, которая в море от дому Государыни Царицы, сели в шлюпки, из устья до стоящего в море торшоута доехали, сев в оной прибыли в Ка-

терингоф, где гуляв, кушали...» В те давние времена Ивановка имела два русла: восточное и западное. В настоящее время западное русло засыпано, сохранился только пруд, который образован из западного русла реки. Пруд находится на проспекте Ветеранов у одного из административных зданий района и весьма оживляет пейзаж городской магистрали.

В настоящее время, как уже говорилось ранее, устье реки находится на улице Чекистов. Улица Чекистов была образована в 1964 году. В состав новой улицы вошли Больничный переулок и Штамповка. Название Больничный переулок появилось в 1940 году, когда была построена больница. Название Штамповка появилось в конце XIX века (название образовано от искаженного имени землевладельца, генерала Шрандмана).

Недалеко от домов №№ 26–30 по ул. Чекистов воды русла Ивановки забираются в трубу. Труба под землей спускается с литориновой террасы к Петергофской дороге, подает воду в Дудергофский канал, проложенный в 1970 году.

Масштабные гидротехнические работы на речках Сосновой Поляны начинают проводиться еще в XIX веке, при строительстве в 1853–1857 гг. частной железной дороги барона Штиглица (ныне Балтийское отделение Октябрьской железной дороги). Появляются первые железнодорожные мосты через речки Дудергофку, Ивановку, Новознаменку, Стрелку и другие водные протоки, протекающие по землям, где прокладывалась трасса железной дороги. 21 июля 1857 года состоялось ее открытие. В 1914 году прокладывается железнодорожная магистраль для грузового транспорта, которая обеспечива-

ла подвоз сырья и вывоз готовой продукции для завода, построенного на Петергофской дороге и существует по сей день. До войны это был завод «Пишмаш» (производил пишущие машинки), после войны – ЛЭМЗ¹.

Воды Ивановки заключены в бетонные трубы, по которым они проходят не только под железнодорожным полотном и насыпью, но и по вновь проложенным городскими магистралями: проспектом Народного ополчения (до 1964 – Рабочий проспект) и проспектом Ветеранов.

От проспекта Народного ополчения до проспекта Ветеранов Ивановка течет по естественному руслу, затем – в составе нового гидротехнического сооружения по бетонным трубам пересекает новую городскую магистраль – проспект Ветеранов. Строительство нового гидротехнического сооружения было связано с прокладкой новой трамвайной линии маршрута № 52, который связал Сосновую Поляну с Кировским заводом и Северной верфью в 1971 году.

Третье гидротехническое сооружение Ивановки находится на улице Чекистов вблизи домов №№ 26–30. Именно в устье река широко разливается, здесь же наибольшая глубина (около 5 м), и здесь же воды реки вновь заключают в бетонное русло. Спускаясь по трубе с литориновой терассы, они сливаются с водами Дудергофского канала.

Дудергофский канал начинает строиться в 60-е годы XX века и к 1980 году был завершен. Его создание связано с воплощением в жизнь Генерального плана развития Ленинграда, с расширением городских территорий. Русло и течение реки Дудергофки мешало намыву территории у южного берега Финского залива. Гидротехники повернули русло Дудергофки на запад и проложили новую трассу для канала вдоль Петергофской дороги. Таким образом, воды Дудергофки и Ивановки способствовали

рождению водной декорации Южно-Приморского парка.

Через Ивановку переброшены три пешеходных моста. В нижнем течении, где начинается разлив, находится Ивановский мост (единственный мост, имеющий имя, остальные мосты без имени). Дата постройки – 1970 год. Кое-где сохранились и деревянные мосты. В верхнем течении был построен мост из металла на бетонных опорах в 1987 г. Сохранились кое-где и старые деревянные мосты, и даже так называемые в народе кладки. Таким образом, через речку Ивановку переброшены пять технических мостов и три пешеходных.

Берега реки имеют зеленый растительный покров. В пойме реки растительность довольно многообразная, характерная для рек, берущих свое начало из болотистой местности.

Травы, которые растут на лугах Ивановки: костер, овсяница, аир, тростник, мятлик, пижма, лютик и другие. В пойме реки растут и деревья: черная ольха, различные виды ив. До 90-х годов XX века вода в Ивановке была чистой, водились различные сорта рыб: плотва, окунь, караси и даже щука. Об этом говорят старожилы Сосновой поляны. Местные жители даже купались. Но в конце XX века начинается строительство фабрики «Грим», ЗЖБК (завода железобетонных конструкций), гаражного кооператива «Дружба», все промышленные стоки отправлялись в воды реки. Как и большинство малых рек нашего города, Ивановка превращается в сточную канаву.

С 2010 года в нашем городе начинает функционировать экологическое движение «Друзья Балтики». К этому движению подключились учащиеся школы № 252, лицеев № 389 и № 395 нашего района. Школьники расчистили берега Ивановки, посадили липы и клены. Постепенно движение набирало силу. К нему присоединяются школьники Кировского района. Так, 2015–2016 годах учащимся гимназии № 397 им. Г.В. Старовойтовой Павлом Щербиной была представлена работа на XVI Научно-практической город-

¹ За более чем двухсотлетнюю историю железной дороги технические мосты (их железнодорожники называют виадуками) существенно изменили свой облик.

Таблица 1. Результаты исследования воды нижнего и верхнего течения реки Ивановки

Параметры исследования	Проба № 1	Проба № 2
рН	8,2	8,2
Содержание сульфидов (реакции с сильными кислотами)	Запах сероводорода – сульфиды присутствуют, среда восстановительная	
Содержание нитратов	104 мг/л	5 мг/л
Содержание нитритов	Не определены	0,2 мг/л
Содержание аммиака	1 мг/л	1 мг/л
Содержание хлоридов	420 мг/л	490 мг/л
Активный хлор	0,8–1 мг/л	Не определен
Ион трехвалентного железа	Не определены	0,3 мг/л

ской конференции школьников «Оценка экологического состояния реки Ивановка». Его научным руководителем была учитель химии Ирина Юрьевна Сластенова.

На поверхности листьев, собранных со дна реки, обнаружили карбонат кальция и магния.

Школьники не только исследуют состояние малых рек Санкт-Петербурга, пишут работы и представляют их на конференциях, но и проводят большую практическую работу (об одной из них я упоминала). Школьники собрали подписи местных жителей, отправили документы в ЗАКС Санкт-Петербурга. Видимо, эти действия молодежи имели результат. В августе 2017 года была произведена чистка пруда (западное русло Ивановки) у административного здания нашего района. Но основное русло Ивановки у проспекта Ветеранов по-прежнему затянута ряской. Такова современная экология речки Ивановки.

На берегах Ивановки существуют и некоторые достопримечательности, которые рассказывают о прошлом. Так, в XVIII веке здесь были поселения немецких колонистов. Колонисты занимались огородничеством, молочным животноводством и дачным промыслом. Небольшое немецкое поселение находилось на восточном берегу, а на другом берегу было немецкое кладбище. Отдельные фрагменты кладбищенских плит можно увидеть и по сей день. Поселение называлось Букседенской колонией,

Букседеновским называлось и кладбище. Кроме русских деревень и колоний немецких поселенцев, было поселение и эстонцев. Конечно, в традициях того времени были построены и храмы, возле которых были организованы кладбища.

Памятниками о Великой Отечественной войне стали немецкие тобруки, которые обстреливали блокадный Ленинград. Тобрук – это сооружение, по устройству напоминающее ДОТ (долговременную оборонительную точку, но имеющее два уровня). В верхней части на специальном круге расположено орудие, в нижней части находились солдаты. Два тобрука можно увидеть на правом берегу Ивановки недалеко от колледжа № 130. Один из них энтузиастами частично отремонтирован. Из современных сооружений привлекают внимание теннисный корт, построенный на южном берегу реки, и спортивный комплекс на севере.

Когда-то в прошлые времена река Ивановка служила людям, а в наше время она оживляет городской пейзаж, придает данной территории Красносельского района особый уют, характерный для пригорода.

Воды реки Сосновки омывают Сосновую Поляну с запада. Как говорилось ранее, на картах XVIII века она обозначена как река Миткази. Она получила такое название, поскольку протекала близ финской деревни Микойси. Исток реки находился севернее современного Волхонского шоссе, в районе современной ул. Красной и поселка Воло-

дарского. В связи со строительством ЮЗОС исток и верхнее течение реки изменилось. Водный реестр малых рек Санкт-Петербурга так обозначает местонахождение истока Сосновки: «начало канавы в 1,8 км юго-западнее ЮЗОСа». Верхнее течение Сосновки в настоящее время превратилось в канал. Длина канала составляет 12 м, ширина – 1-2 м, глубина – 20-40 см. Затем Сосновка до железной дороги течет по своему древнему руслу среди лугов и огородов. Длина русла реки составляла 4,3 км, ширина – 2-5 м, глубина – до 50 см. В связи со строительством «Балтийской жемчужины» произошли изменения, касающиеся естественного русла в северной части течения реки: длина русла увеличилась до 7,3 км.

Первые мосты, а точнее, железнодорожный виадук через Сосновку, появляются в XIX веке, во время строительства дороги Штигица. Сосновка протекает под железнодорожным виадуком и превращается в тихую лесную речку. Кое-где через нее переброшены деревянные самодельные мостики. В XX веке в районе проспекта Ветеранов построен автомобильный мост, ведущий к гаражному кооперативу на левом берегу Сосновки.

На правом берегу реки в настоящее время расположен парк Сосновая поляна. Когда-то здесь был мощный лесной массив, где преобладала хвойная растительность. Небольшие участки хвойного леса нам об этом напоминают. В 1969 году были проведены работы по благоустройству парковой территории: подсыпка земли, превращение бывших просек в аллеи, установка скамеек. В настоящее время в парке растут как хвойные, так и лиственные деревья. Лиственные деревья, такие как береза, ива, рябина, ольха растут у правого берега Сосновки, непосредственно у кромки воды. Растительный мир Сосновки почти такой же, как и Ивановки: тростник, пырей, золототысячник, тысячелистник и другие. Когда-то была на левом берегу роскошная ромашковая поляна, но любители шашлыков и пикников ее погубили.

Вопросы экологии, в частности – чистоты воды, не обошли и нашу лесную речку.

Энтузиасты, волонтеры разных возрастных групп 10 июня 2017 года провели работы по очистке русла реки. Руководил экологической акцией депутат ЗАКСа Роман Олегович Коваль.

Человеческое вмешательство меняет естественное русло реки и на территории за современным проспектом Ветеранов. Первое изменение произошло во второй половине XVIII в., когда с 1753 года владельцем имения становится вице-канцлер Российской империи граф Михаил Илларионович Воронцов. В годы владения имением М.И. Воронцов провел огромные работы в парковой зоне, и тогда же Миткази превращается в систему прудов-озер. Всего их семь. И, видимо, в это время речка получает название Озерковая или Озеровка. Пруды Сосновки создавались как у подножия литориновой террасы, так и на ее вершине. В настоящее время по территории бывшего имения Новознаменка проходит улица Пионерстроя и заканчивается проспект Ветеранов.

Имение после смерти М.И. Воронцова продавалось несколько раз, пока в 1803 году его не купил за 63 000 рублей обер-гофмаршал, директор императорских театров Александр Львович Нарышкин. Он записал имение на имя своей супруги, фрейлины Марии Алексеевны Нарышкиной.

Д.С. Мережковский так описывает дачу Нарышкиных в своем романе «Александр I»: «Дача Нарышкиных на Петергофской дороге – настоящий шедевр: маленький дворец с бельведером, откуда виден Финский залив, Петербург, Кронштадт; с плоским зеленым куполом и белыми столбами римского портика. Английский стриженный сад со шпалерами, лабиринтами и усыпанными желтым песком дорожками; одна только высокая Аллея старых плакучих берез». Свое имение Нарышкины назвали Бельвью. К 1820 году финансовые дела Нарышкиных пришли в расстройство, и в 1830 году сенатор Петр Васильевич Мятлев приобретает у них это имение.

Имение Петр Васильевич переименовывает в Новознаменку – в память о Знаменке, своем бывшем имении. Усадьба Знаменка

находилась также на Петергофской дороге, рядом с резиденцией императрицы Александры Федоровны. Николай I попросил Мятлева продать Знаменку за 1 миллион рублей. Просьба императора была удовлетворена, а Знаменка сначала была преподнесена в качестве подарка Александре Федоровне, а затем Николаю Николаевичу, третьему сыну Николая I и Александры Федоровны. Видимо, при Мятлеве речка Озерковая и становится Новознаменкой. Мятлевы владеют именем до 1888 года, затем усадьба и дворец поступают в казну.

В конце XIX века формируется дачный поселок Сосновая Поляна, и река приобретает современное имя.

В XXI веке воды Сосновки собираются по протокам и сложной дренажной системе бывшего новознаменского парка в единое русло, и течение реки устремляется к Петергофской дороге. Это происходит у домов №№ 51-53 по Петергофской дороге. Сосновку при строительстве «Балтийской жемчужины» в XXI веке забирают в коллектор и по трубам направляют к улице, которая носит имя капитана-подводника 2 ранга, П.Д. Грищенко. На улице Грищенко Сосновка выходит на поверхность и по вновь проложенному руслу соединяется с

водами канала, который пока остается безымянным. По обе стороны канала берут начало две главные улицы нового микрорайона «Балтийская жемчужина»: ул. Адмирала Трибуца и ул. Адмирала Черокова. Одной из главных достопримечательностей микрорайона является возрожденный памятник гидротехнического искусства петровского времени – Матисов канал. Канал, названный по имени шкипера – капитана торгового судна, был проложен с запада на восток в петровское время. Всего таких каналов было 300. Каналы служили для подвоза продовольствия, фуража для армии и флота, а также для осушения прибрежных территорий. Их сохранилось всего четыре: три в Стрельне и один в «Балтийской жемчужине», остальные засыпаны.

На наших глазах рождается новый микрорайон на южном побережье Финского залива. Главную декоративную роль в нем играет водное пространство среди современных высотных домов. Таким образом дизайнеры, гидрологи, исследователи, из которых отметим С.Б. Горбатенко и Т.Ф. Краснову (сотрудники КГИОПА), очень органично вписали в пейзаж прибрежной полосы воды Ивановки, Сосновки, Дудергофского, Матисова каналов и связали их с Финским заливом.

Список использованной литературы и источников:

1. Большая Советская Энциклопедия. Т. 14 : Основы исторической геологии / главный редактор А. М. Прохоров, Н. М. Страхов. – Москва : «Советская Энциклопедия», 1973.
2. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Т. 26 : Тихоходки – Ульяново / ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1977. – 622 с.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 30 / ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1977. – 631 с.
4. Гейрот, А. Ф. Описание Петергофа : исторический очерк и путеводитель / А. Ф. Гейрот. – Репр. воспроизведение изд. – Ленинград : Аврора, 1991. – 136 с.
5. Горбатенко, С. Б. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель / С. Б. Горбатенко. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2001. – 448 с.
6. Каменский, В. А. Ленинград : Градостроительные проблемы развития / В. А. Каменский, А. И. Наумов. – Ленинград : Лениздат, 1973. – 360 с.
7. Левтов, В. Е. Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга / руководитель проекта С. В. Алексеева ; автор и сост. В. Е. Левтов, С. В. Алексеева. – Санкт-Петербург : Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2002. – 392 с.
8. Мережковский, Д. С. Александр Первый : русский исторический роман / Д. С. Мережковский. – Нижний Новгород : Пересвет, фирма Фрегат, 1993. – 117 с.
9. Морозов, С., Чероков, В. С. Волховские огни. Вып. 45 / С. Морозов, В. С. Чероков. – Волхов : Волховский муниципалитет, 2016.
10. Раскин, А. Г. Петродворец. Дворцы-музеи, парки, фонтаны / А. Г. Раскин. – Ленинград : Лениздат, 1984. – 191 с.
11. Спасение Матисова канала // Строительный еженедельник. – 2009. – 07.12.
12. Чернобережская, Е. П. Санкт-Петербург : справочник – путеводитель / Е. П. Чернобережская. – Санкт-Петербург : Паритет, 2008. – 317 с.
13. Чернобережская, Е. П. Стрельна и Петергоф : подробный путеводитель / Е. П. Чернобережская ; фото: А. С. Андреев. – Санкт-Петербург : Паритет, 2008. – 476 с.
14. Щербина, П. Оценка экологического состояния реки Ивановка : XVI научно-практическая конференция школьников : реферат / Павел Щербина. – Санкт-Петербург : Гимназия им. Г. В. Старовойтовой № 397, 2016.
15. Грищенко П. Д. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Грищенко,_Петр_Денисович (дата обращения: 27 августа 2017)
16. Кондратьев, А. Карта прудов парка Новознаменка. URL: http://русловед/archives/99_05.02.12/ (дата обращения: 5 февраля 2012 г.)

Ивановский мост в устье реки

Дудергофский канал

Парк и пруды Новознаменки

Мост в парке Новознаменка

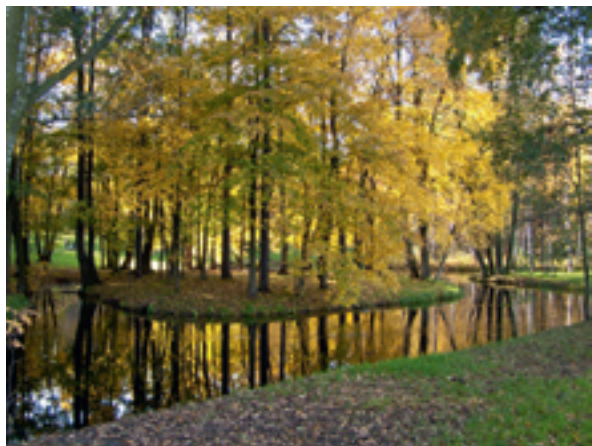
Пруд на улице Пионерстроя

Река Ивановка

Набережная Дудергофского канала

Пруд в парке Новознаменка

Ольга Львовна
ОХМУШ

краевед

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГИДРОСИСТЕМЫ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА

На шведских планах XVII века на месте истока реки из Дудергофского озера обозначена мукомольная мельница, что свидетельствует о наличии сооружения, поддерживающего уровень воды в озере, необходимой для работы водяного колеса. Однако абрис Дудергофского озера, обозначенного на карте Водской пятины 1500 года, практически не отличается от изображения на шведских, а также на современных планах: некоторые характерные изгибы просматриваются во все периоды. Можно предположить, что плотина на Дудергофском озере существовала в дошведские времена.

На обширном картографическом материале Красного Села плотина обозначена повсеместно. По ней проходила дорога из Красного Села в Дудергоф. В путеводителе А.П. Верландера «По Балтийской дороге» упоминание о мельнице встречается неоднократно. Высота плотины составляла более двух сажен (4,6 м). С годами мельница утратила значение и была упразднена, плотина сохранилась.

После Великой Отечественной войны ее водосливные отверстия ремонтировались и были заменены на бетонные. До земляной насыпи частично сохранилась дорога из булыжника, а рядом фундамент мельницы.

Дудергофское озеро, питаемое многочисленными родниками, свое название носит со шведских времен. Иногда встречаются название Верхнее Виллози, Дудоровское, Межгорное, питаемое многочисленными родниками. В середине XIX века длина составляла одну версту, а ширина – половину версты. В процессе промышленного освоения местности на реке Дудергофке возник ряд запруд, необходимых для производственных целей фа-

янской и полотняной фабрик, цементной и соломосечной мельниц.

В 1716 году близ села Красного у истоков реки Дудергофки была построена одна из первых бумажных фабрик России. Посредством плотины, сооруженной при строительстве фабрики, образовалось озеро Долгое.

В 1827 году составлен план фабрики, купленной у госпожи Полторацкой, где показаны фабрика и господский дом с садом. К дворцу (дому) вдоль русла ведет дорога, которая пересекает ручей (сохранился до наших дней), через него деревянный мост.

Виднейший исследователь бумажного дела Н.А. Резцов утверждает, что верхняя фабрика, проработав около столетия, прекратила существование. Документы говорят обратное. На чертеже генерального плана местности и сооружений от 31 мая 1839 года, подписанном художником Деминым, видим фабрику и предположительные изменения: снос и перестройку зданий и сооружений, подсыпку и уравнивание берегов Долгого озера, мощение дороги к Дудергофу и дворцу Александра I.*

Территория у дворца при Верхней бумажной фабрике, каменные дома в 2 этажа, ранее принадлежавшие Полторацкой, также благоустраиваются. При дворце был разбит сад и пруд прямоугольной формы.

В 1852 году проводились работы мелиоративного плана по ремонту закрытого дренажа и устройству ряда канав.

* Существует еще один чертеж, подписанный Деминим, но уже в должности архитектора. На этом чертеже появился ряд новых сооружений, переделан старый шлюз, устроено новое русло, назначены подсыпка и выравнивание берегов для расширения дороги на Дудергофскую ферму.

В настоящее время большая часть Долгого озера имеет вид промышленного водоема (современное местонахождение: пр. Красных командиров, 66)

В 1764 году английский купец Козенскупил у голландца фон Милляра несколько фабрик в селе Красном, одну из которых перестроил в писчебумажную, названную впоследствии Нижней. Эта фабрика в первой половине XVIII века положила начало Безымянному озеру. Со временем фабрика перешла Полторацкой. Разросшаяся фабрика влияла и на созданное ею озеро.

Владельцы фабрики поднимали воду настолько, что она затопляла земли удельных крестьян. По сведениям годовой ведомости, в 1830 году плотина на Безымянном озере имела в длину 54 сажени, в ширину 5 сажен. На реке Дудергофке существовало еще несколько фабрик с запрудами перед ними. Со временем фабрики прекратили свое существование, а запруды исчезли.

Одним из таких примеров можно считать устройство в начале XVIII века полотняной фабрики на ручье слева от дороги на Царское Село ниже Троицкой церкви. Пруд и система каналов на планах Красного Села просматривались до 50-х годов XX века. На этом месте сейчас устроен стадион.

В середине XIX века в Дворцовой слободе уже существовал водопровод, вода из которого подводилась к четырем фонтанам в Дворцовом саду и к двум в самой слободе.

Кроме фонтанов в саду имелся пруд, устроенный на месте заболоченной террасы и протекавшего здесь ручья. На плане расположения дворцов и зданий виден неправильной формы пруд с ручьем, уходящим за Царскоесельское шоссе. По архивным данным в Дворцовом саду находился простой деревянный мост.

В 1851 году был построен театр. Напротив театра на берегу находился деревянный ресторан и множество купален.

В XVIII веке на месте театрального сада располагалась ситцевая фабрика. К концу XVIII века фабрика перестала действовать, и водная система пришла в упадок. Пруды стали зарастать, каналы превратились в ручьи.

При устройстве в конце XIX века в Красном Селе водопровода для лагеря и Двор-

цовой слободы пруд, в котором находился родник, был оформлен в виде бассейна-накопителя с каменными стенками и затвором (современная ул. Восстановления).

При оформлении театрального сада на каналах были устроены небольшие запруды, отсыпан небольшой островок с деревянной беседкой в центре. На остров перекинута два моста. Несколько деревянных мостов находилось и на самих каналах в парке. Все это можно видеть на открытках начала XX века.

Начатые Б.Х. Минихом работы по осушению болот в окрестностях Санкт-Петербурга продолжались и в начале XIX века, в том числе и в Красном Селе. Специально для осушения болот по приглашению Александра I в 1826 году в Россию прибыл англичанин Вилер. В течение семи лет под его руководством велись мелиоративные работы в болотах, отрывали осушительные каналы. В архивах довольно часто встречаются документы об осушении красносельских болот. Как память о тех временах остались названия улиц Болотная и Торфяная. Наиболее часто встречается план Красносельского Мохового болота, включавший 182 десятины земли. На плане 1833 года показана сеть осушительных канав и три основные магистральные каналы, вода из которых поступала с южной стороны болота – под дорогой из Кипени (ул. Юных Пионеров) через слободу Коломенскую в реку Дудергофку. С восточной стороны – напрямую через Братошинскую слободу под дорогой из Санкт-Петербурга в овраг и далее в речку; с северной стороны – по двум канавам под дорогой на Шундоровскую мызу и через Павловскую слободу также по глубокому оврагу в Дудергофку. Из этого плана видно, что все 3 ручья брали свое начало в Моховом болоте.

Из последующих планов видно, как постепенно осушается болото, появляются покосы, и добывается торф. Возникает несколько новых прудов, судьбу которых можно проследить до наших дней – это система прудов по канавной сети, идущей в овраг на границе театрального сада. Сегодня сохранился только один неподалеку от ул. Юнных Пионеров.

Болота ощутимо влияли на жизнь красноселов. Весной и осенью вода подступала к домам и сараям, поэтому в Красном Селе было много мостов через стоки. При строительстве вдоль дорог отрывались канавы.

Показателен в этом отношении выглядит план части Фабричной слободы в 1851 году, где на дороге из лагеря, идущей вдоль Долгого, к каждому из жилых зданий через придорожную канаву перекинуты мостики.

Судить о значимости дорог в Красном Селе можно на следующем примере. В РГИА хранится дело «О проекте на понижение вновь устроенной дамбы в Красном Селе». В июне 1845 года Николай II, – осмотрел работы на участке шоссе в Красном Селе от церковной ограды до обывательских домов через лощину. К своему крайнему неудовольствию нашел, что шоссе это представляет опасность для проезжающих: в одном месте оно настолько возвышалось, что нет возможности съезжать к окружающим домам, а в других, наоборот, оно имеет выемку столь непомерную, что все дома, стоящие вдоль шоссе, сделались также недоступными. Императором был сделан выговор начальству и всем исполнителям за то, что приняли проект без разрезов и подписали его, а главноуправляющему путей сообщений генерал-лейтенанту Рокосовскому за то, что ни разу не был на этих работах. Прямых виновников – начальника отделения подполковника Богушевского и исполнителя капитана Геригросса арестовали на месяц с содержанием на гауптвахте в Красном Селе, а все исправления на работе производились за счет виновных.

Летом этого же года дорога на 200 сажен была шоссирована, а далее основному подрядчику по дорогам почетному гражданину купцу 1-й гильдии Синебрюхову было приказано исправить все остальное: срезать насыпь, засыпать лощину, съезды переделать. На дороге из Красного Села в Дудергоф в разное время насчитывалось от 4 до 6 мостов, и от 3 до 5 на части дороги, идущей вдоль него по поселку. Глубина одного из оврагов на этой дороге составляла чуть меньше 2,5 сажен. Кроме воды, стекавшей с гор, была еще вода озер, разливавшихся во время половодья.

В примечаниях к «Плану дороги, идущей с Красного Села в Дудергоф с прилегающими к ней окрестностями» значится: «Необходимо будет со стороны Дудергофского озера берег укрепить для удержания воды, которая затопляет дорогу почти на половину ее ширины». Дорога, идущая из Красного Села в Гатчину, затоплялась еще больше. Весной, со стороны Военного поля, предназначенного для обучения войск в лагерное время и не имевшего отводных канав, вода, стекавшая туда со всех лощин, устремлялась на дорогу. У деревни Виллози вода скапливалась в таком количестве, что затопляла шоссе на высоту сажени.

Из мостов, заслуживает особого внимания, мост-плотина в Авангардном лагере. По левому берегу в Дудергофское озеро впадает большой ручей (у нынешней водозаборной станции), на планах XIX века это излом Авангардного лагеря. При расширении лагеря в сторону деревни Виллози и возник мост через глубокий овраг. Можно предположить, что сначала мост был деревянным, а каменным стал лишь при устройстве водопровода в Авангардном лагере и при устройстве в овраге бассейнов-накопителей, так как материалы и тип кладки аналогичны материалам и кладке единственного сохранившегося бассейна-накопителя в Красном Селе.

В советское время мост был «укреплен», поверх полотна старой дороги были уложены железобетонные плиты, швы между ними были залиты цементом. Внутри кладки моста пробито отверстие для бетонных труб, из-за чего устои начали разрушаться. Это единственный в Красном Селе мост, сохранившийся с XIX века.

Велико влияние военных лагерей на развитие водной системы Красного Села, ведь свое настоящее значение оно получило именно как военная столица Петербурга, когда императрица Екатерина II распорядилась в июне 1765 года провести военные учения с устройством лагерей. В 1819 году вдовствующая императрица Мария Федоровна подарила Александру I Красное Село для проведения военных маневров. В 1823 году был проведен очередной сбор. С этого момента лагеря

устраиваются основательно. Были определены места Главного и Большого лагерей. А со следующего года одна из пехотных бригад заняла место будущего Авангардного лагеря. Тогда же «во всех частях были устроены бани и вырыты пруды, где их не было», а окончательное устройство лагерей закончилось в 1827 году. Большой лагерь располагался по обе стороны Царскосельской дороги, Авангардный лагерь там, где он стоит и сейчас (на левом берегу Дудергофского озера), а за оврагом особый укрепленный лагерь. В лагерях провели водопровод, по деревянным трубам, которого доставляли воду в бассейны, находившиеся за каждой бригадой. Воду поднимали из Дудергофского озера при помощи 32 полковых лошадей.

С 1832 года установились ежегодные выходы в лагерь на 3 месяца. Здесь на короткое время концентрировалось около 40 тысяч человек, а в 1845–1853 году – около 120 тысяч. С военными прибывало также большое количество лошадей. В 1858 году в Большом лагере устроили новый водопровод. Дудергофские ключи на левом фланге собрали в открытый водоем, откуда вода подавалась паровыми насосами в полковые чаны по чугунным трубам. Водопровод давал до 40 тысяч ведер в сутки. Несмотря на большое количество людей и животных, вода во время лагерных сборов не являлась источником инфекции, и было замечено, что кипячение ей не требовалось. После эпидемии тифа в 1911 году была выработана программа мероприятий, которая предусматривала переустройство водоснабжения с целью ограждения питьевой воды от загрязнения и устройство канализации. В 1912 году эту программу начали осуществлять, устроив водопровод и канализацию в Авангардном лагере.

Еще одним из факторов, повлиявших на формирование гидросистемы Красного Села, явилось строительство Балтийской железной дороги. Дорога была построена силами военных с октября 1858 года по июнь 1859 года вначале только до Красного Села. Движение по ней в первые годы осуществлялось только с весны до осени.

В 1872 году Петергофская железная дорога была присоединена к Балтийской железной дороге. В этом же году была сооружена соединительная ветвь от станции Красное Село Балтийской железной дороги до станции Гатчина Варшавской железной дороги. Позднее дорогу продлили до Ревеля (Таллин).

Строительство железной дороги повлекло за собой устройство инженерных сооружений через ручьи и овраги по трассе будущей дороги, в том числе каменных мостов и труб, отличавшихся надежностью и имевших стандартный вид. Одним из сооружений, служивших для отвода воды, была каменная труба, проходившая под ответвлением дороги от Царскосельского шоссе к станции – так называемому «отъездному двору». Изначально эта труба служила для отвода воды под самим шоссе. До середины XIX века труба была деревянной, а в 1846 году был выполнен проект, где пришедшую в ветхость деревянную трубу предполагалось заменить каменной. Эта труба существует и теперь в месте выезда с привокзальной площади.

Для прокладки полотна железной дороги пришлось проделать огромную работу. Необыкновенно трудно было вписать железнодорожную насыпь между Дудергофскими горами и озером. Вероятно, по этой причине до Гатчины была проложена еще одна дорога, но уже Варшавского направления, поскольку пропускная способность Красносельской ветки была ограничена, а строительство во второй ее нити невозможно.

Возникли трудности и по прокладке полотна железной дороги по заболоченному правому берегу озера. Восточная часть Безымянного озера была засыпана, и на этой полосе возведена насыпная дамба с укреплением откоса со стороны озера. Было проведено осушение прилегающих земель за счет устройства дренажных канав вдоль железной дороги, куда собиралась вода из различных мелких ручьев и канав. С восточной стороны, и затем в определенных местах эта вода сбрасывалась в Дудергофку. Саму же извилистую речку в местах более близкого примыкания к железной дороге предполагалась спрямлять.

Марина Александровна
ФАДЕЕВА

краевед

КАКИМ Я ВИЖУ ЮЖНО-ПРИМОРСКИЙ ПАРК?

«Южно-Приморский парк – это первый опыт создания парка на намывной территории. На этом месте был залив, и я тогда, более пятидесяти лет тому назад, видела, как из громадных труб (рефулеров) выливалась пульпа (смесь воды и грунта). Какая потом получалась земля – страшно было смотреть.

Это было нечто лунное, растрескавшееся, из расщелин росли совершенно невероятные, какие-то даже не растения, а розово-зеленые коралловые рифы. Черные, трубчатые, выше меня, зонтичные растения придавали какой-то космический вид местности. Я еще говорила: «Как жаль, пропадает такое место для съемок каких-нибудь фантастических фильмов».

Потом ввозили энное количество грунта сверху, там же выкапывали пруды, из которых тоже добывалась земля, но в основном все же грунт привозился, и уже на нем высеивали растения-сидераты (клевер, кашка), которые разноцветными коврами уходили за горизонт. Их запахивали, опять высеивали, и так 2-3 года, и только потом приступали к посадкам кустарников и деревьев. Надо сказать, что саженцы были из лучших питомников страны. Так, например, одни и те же сорта сирени в то время высаживались в Южно-Приморском парке и на Марсовом поле, а каштаны доставлялись самолетами из Киева. Плохо приживались пихты, их лечили чуть ли не уколами, а вот липам здесь было хорошо.

Вначале 80-х мы жили на территории парка, и вечерами я гуляла с овчаркой, охраняя малые архитектурные формы и саженцы от вандалов. Было очень обидно обнаруживать погнутые фонарные столбы,

отколотые части гипсовых фигур или выкопанные кусты сортовых растений, которые с таким трудом здесь приживались.

Надо сказать, что от первоначально планируемой территории парка на сегодня осталась восьмая часть и нельзя допустить дальнейшего уменьшения его размеров. Таким трудом созданный рукотворный парк заслуживает лучшей участи, ведь он входит в зеленое ожерелье нашего города, которому катастрофически не хватает зелени»¹.

Каким увидели Южно-Приморский парк урбанисты?

Вячеслав Семененко (экс-председатель комитета по строительству в 2009–2012 гг.), начало 2015 года: «Южно-Приморский парк очень критикуют урбанисты, говорят, что так, как сделан этот парк, делать нельзя. Это постсоветский подход. Мы же в Финляндию ездим, смотрим, как они там подходят к этим вопросам. У них схожий климат, схожие растения. У них реализуется так называемая концепция реприродизации. На человека, живущего в мегаполисе, давят асфальт, объемы, скорость и интенсивность процессов вокруг него. Финны внутри города пытаются создать рваный рельеф, посадить деревья – не цветочки в кадках, как у нас. В ГАСУ есть кафедра урбанистики, и там разрабатывается много идей, пригодных для Петербурга. Надо их брать...»²

В это же время на суд профессионалов и общественности была представлена Кон-

¹ Записано автором статьи со слов архитектора Раисы Павловны Майковой в феврале 2016 года

² URL: <http://m.fontanka.ru/2015/02/12/119/>

цепция модернизации Южно-Приморского парка на основе Государственно-частного партнерства (ГЧП), в разработке которой принимал участие член общественного Совета МО Южно-Приморский Константин Голоктеев. Но уже в конце 2015 года концепция была раскритикована преподавателем кафедры дизайна архитектурной среды ГАСУ, известным не только в нашем городе урбанистом Данияром Юсуповым: «Общее впечатление удручающее: инициативная группа проекта видит в нем только деньги, парк для них – объект массового спроса, способный привлечь нехилые инвестиции, при том, что правительство фактически бросило парк на произвол и никаких своих интересов в нем не преследует».

Каким видят Южно-Приморский парк власти?

Вице-губернатор Игорь Албин: «Наша задача – развивать общественные пространства, сады и парки, зоны отдыха, с активным вовлечением внебюджетных источников финансирования и «пилотными» для схемы ГЧП рассматриваются такие объекты, как Южно-Приморский парк»³.

«Совет по инвестициям одобрил Концепцию развития городских общественных пространств. Она предполагает передачу частным инвесторам парков на условиях аренды и концессии. Первым по договору концессии может быть передан инвесторам Южно-Приморский парк. Концепция его развития разрабатывается, – рассказала председатель комитета по экономической политике Елена Ульянова. – В нем хотят разместить веревочный парк, экопарк, парк аттракционов и культурно-просветительскую площадку. Инвестиции оцениваются в 6-8 млрд рублей, а окупаемость – в 7-9 лет за счет коммерческих функций».

С 2011 года Южно-Приморский парк, который является ЗНОПом № 8080 площа-

дью 89,2 га и охраняется законом № 430-85 от 19.09.2007 г. «О зеленых насаждениях общего пользования», стоит в очереди на капитальный ремонт. Всего в этой очереди более 100 парков города, и каждый год комитет по благоустройству, ответственный за содержание парка, на запросы граждан отвечает, что из-за недостаточного финансирования ремонт Южно-Приморского парка откладывается на следующие 3 года.

Каким увидели Южно-Приморский парк студенты ГАСУ, ученики художественной школы «Александрино» и участники программы «Активное Поколение»?

В апреле 2016 года прошла презентация проекта «Южно-Приморский парк» в рамках программы «Южная широта» открытой лаборатории города SREDA. Команда из шести студентов СПбГАСУ и одного представителя местного сообщества на суд урбанистов представила свое видение будущего парка. А уже в ноябре силами МО Южно-Приморский был организован конкурс «Каким Я вижу парк?» работ студентов СПбГАСУ и учеников художественной школы «Александрино». Проводником конкурс-выставки в массы стал «Союз Молодежи Красносельского района Санкт-Петербурга». Ребята сразу включились в работу: снимали репортажи, запустили интернет-голосование, проводили опрос жителей в самом парке и в ноябре вместе со специалистом администрации Красносельского района Анастасией Немыкиной презентовали конкурс на Слете молодежи – 2016. Не обошлось и без участия старшего поколения в лице инициативной группы «И мы – активное поколение в Южно-Приморском парке», которая не только инициировала идею конкурса и помогала в организационных вопросах, но и разместила свои народные работы в неблагоустроенной части парка и продолжает охранять их от вандалов.

³ URL: <http://ktostruit.ru/news/233853/>

Каким видят Южно-Приморский парк жители Красносельского района?

Что нужно, чтобы увидеть парк: хорошее зрение или хорошая дорожка под ногами? Забор и входной билет или наше участие в жизни парка?

Сейчас, когда наш парк стоит в городской очереди на капитальный ремонт, самое время постараться сформулировать пожелания жителей района о парке. В этом нам помог вышеуказанный конкурс. Вот неполный перечень того, что предложили студенты для реализации:

- Эко – веревочный парк и экопарк, лабиринт, подвесные дорожки, частные садики, наблюдательные башни;
- Спорт – велотреки, дорожки для бега, треки для людей с ограниченными возможностями, скейт-парк, аллея для игр и спорта;
- Отдых – благоустроенная набережная, пристань, пляж, смотровые площадки над водой, павильон для отдыха, зона для барбекю, полукрытая аллея, навес со сценой, общественно-досуговый центр;
- Дети – оборудованные детские площадки, детская площадка «Крепость»;
- История/образование/выставки – мемориалы, летний кинотеатр/помещение для экспозиции зимой, призм на входе – «Серп и молот», «Война и победа», «Версаль»;
- Транспорт – монорельсовый лифт.

А это – список функционала, запланированного к реализации в Южно-Приморском парке в 70-е годы прошлого века⁴.

«В парке выделяются 7 ландшафтных районов:

- мемориальная зона с главной площадью и эспланадой;
- район площади «Дружба народов»;
- район береговой полосы;
- спортивная зона со стадионом на 25 тыс. зрителей;
- город аттракционов;

- сектор детский игр;
- зона отдыха с внутренними водоемами и полянами.

Композиция паркового ансамбля строится на контрастах геометрической регулярной планировки парадных зон с естественными пейзажами лесов, полей, рощ, на сочетании просторов моря с внутриводоемными пейзажами.

В прибрежной зоне залива и внутренних водоемов размещаются купальные комплексы, занимающие площадь 18 га и рассчитанные на 17,5 тыс. посетителей. В этой зоне находится песчаные и травянистые пляжи, водная станция с плавательными и купальными бассейнами, водный стадион с трибунами на 1500 мест, а также яхт-клуб с эллингом».

И, наконец, скромный список предложений и пожеланий жителей Южно-Приморского округа по развитию парка сегодня:

- 1) спортивные площадки:
 - для детей разных возрастов с современным оборудованием;
 - открытая спортплощадка на месте автостоянки на углу ул. Доблести и ул. Захарова для скейтбордистов или любая другая для молодежи. Та, которую сейчас сделали на отшибе благоустроенной части парка – за аттракционами у хозблока – не востребована молодежью, так как там они не могут продемонстрировать свое мастерство публике. Молодые папы, приходящие на праздники в парк с семьями, тоже не могут найти применение своей удали;
 - велодорожки по всему периметру парка и внутри. В парке 8 лет существует рукотворный велотрек, но этого мало;
 - в шахматы и шашки у нас в парке играют на скамейках в сиреневом садике, а пора бы и павильон сделать для этих внесезонных игр на свежем воздухе для старшего поколения;
 - волейбольная площадка раньше была ограждена сеткой, а теперь приходится бегать за мячом по затопленным газонам (сами знаете, как вода у нас в парке застаивается);

⁴ Ю.Б. Хромова, «Планировка и оборудование садов и парков», Стройиздат, 1974 год

– ровные дорожки для занятий финской ходьбой, плейстиком, физкультурой. Дети из лыжной секции занимаются в парке на роликах (пока нет снега), но там, где они катаются. осенью очень темно (нет фонарей с электричеством), поэтому парку необходима динамо-машина, когда одни крутят педали, вырабатывая энергию, пока другие катаются, а потом наоборот.

2) детские площадки:

– ремонт исторического детского городка;
– новейшие детские площадки с использованием воды, песка и водокачки с открытым трубопроводом, когда один ребенок качает воду и видит, как она течет по желобкам, а другие дети что-то лепят из сырого песка. Да и вообще, помыть руки в парке – насущная проблема;

3) причал для водного транспорта на Дудергофском канале, лодочная станция на прудах, пляж;

4) место для рыбалки. У нас есть рыбаки на инвалидной коляске;

5) зона для пикников;

6) площадка с навесом для проведения лекций, выставок;

7) зона для экологических мероприятий (раздельный сбор отходов, экоуроки);

8) площадка для общения с животными (вместо площадок для выгула собак);

9) интерактивная площадка для изучения природных явлений – эксплораториум: со стороны улицы Маршала Захарова в 3-й очереди парка до сих пор сохранились намывные участки без почвы. Можно, например, восстановить кусок первозданной территории:

а) зарастающий травой водоем,

б) намывной грунт со строительным мусором,

в) рядом на срезе показать этапы зарождения почвы и растительности. Учитывая моменты случающегося в нашем парке вандализма, такая площадка имела бы выгодное отличие от малых архитектурных форм и клумб по восстановлению испорченных элементов.

Там же, в 3-й очереди парка, сделать питомник-рассадник, в котором местные жители выращивали бы рассаду цветов, кустарников для высадки у себя под окнами.

Каким видит Южно-Приморский парк мастер по плетению Лев Николаевич Филлин?

Неухоженным, заброшенным, с затопленными дорожками и темными аллеями или как место реализации своих творческих фантазий?

Весной 2016 года он начал расчищать небольшой неблагоустроенный участок парка недалеко от скейт-площадки с тем, чтобы через некоторое время там появилась, например, плетеная беседка, как в Уорденском ботаническом саду в Ланкашире (Англия). Зная, что в этом деле помощники не помешают, он организовал курсы по обучению населения плетению из лозы в библиотечно-информационном центре «Интеллект».

Чудо-остров в непроходимых дебрях нашего парка и старание сделать этот кусочек парка лучше, напоминает труд Робинзона, когда один человек долго свершает какие-то дела, потом у него появляется друг Пятница, и дела идут лучше, а потом приходит спасение. Восемь лет тому назад велолюбитель Артем с лопатой в руках начал творить велотрек в западной части неблагоустроенного парка. В 2014 году со стороны улицы Захарова стихийно образовался вишневый садик, альпийская горка и пара клумб, за которыми ухаживают местные жители. Так неравнодушные жители Красносельского района своей заботой о парке заявляют о его нужности.

Каким увидит Южно-Приморский парк будущее поколение?

Немного истории из книги Алексея Ерофеева «Скверы, сады и парки Петербурга»: «Идея создания парка на пустынной тер-

ритории, где на рубеже XIX и XX столетий питерские рабочие собирались на маевки, а в Великую Отечественную войну проходил передний край обороны Ленинграда, принадлежала рабочим и партийной организации Кировского завода и восходит к 1960 году. Тогда Советская страна отмечала 90-летие создателя первого в мире государства рабочих и крестьян, а завод в начале XX века был кузницей революционно настроенных кадров, позже – предприятием, работавшим всю войну и блокаду и выполнявшим военные заказы Родины. Торжественная закладка парка состоялась 22 апреля 1960 года. В тот день по периметру прямоугольной площадки высадили 90 лип в ознаменование 90-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Торжественное открытие парка состоялось 11 июля 1970 года. Кульминацией праздника стала закладка металлической капсулы с посланием потомкам в основание обелиска, который представлял собой созданную архитектором А. Левенковым и П. Мельниковым 28-метровую компози-

цию, изображающую серп и молот – символы советского государства.

В послании было написано: "Нашим потомкам, людям грядущих столетий! Мы открыли сегодня созданный трудом ленинградцев Южно-Приморский парк нашего города в ознаменование столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, в знак нашей глубокой любви к великому вождю, учителю и другу всех трудящихся. Это письмо к Вам заложено в обелиск, воздвигнутый как символ торжества ленинских идей о нерасторжимом единстве рабочего класса и колхозного крестьянства, о решающей роли союза серпа и молота в борьбе за революционное переустройство мира. Ленинград. Июль. 1970 г."»

Есть идея – вместо утраченного монумента «Серп и Молот» создать логотип, символ сегодняшнего Южно-Приморского парка, и воплотить его в жизнь, попробовать сформулировать мотивацию наших коллективных действий: что нас объединяет, на какие подвиги мы готовы, во имя каких идей и целей. И передать свое послание будущим поколениям!

*Южно-Приморский парк –
из прошлого в будущее*

*Выставка народных работ
в Южно-Приморском парке*

Выставка детских рисунков в Южно-Приморском парке

Конкурс студенческих проектов в Южно-Приморском парке

ИЛЛЮСТРАЦИИ

«Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, "накоплений" культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство».

Д.С. Лихачев «Письма о добром»

*Красное Село, 1906 год, Скачки
Николай II в автомобиле*

*Госпиталь и Новая каланча на правом фланге Авангардного лагеря, 1891 год,
фотограф Н. Диго*

Александра Федоровна с Николаем II после окончания учений в Красном Селе вручают призы победителям

*Имение графа А. Шереметьева
1908 год*

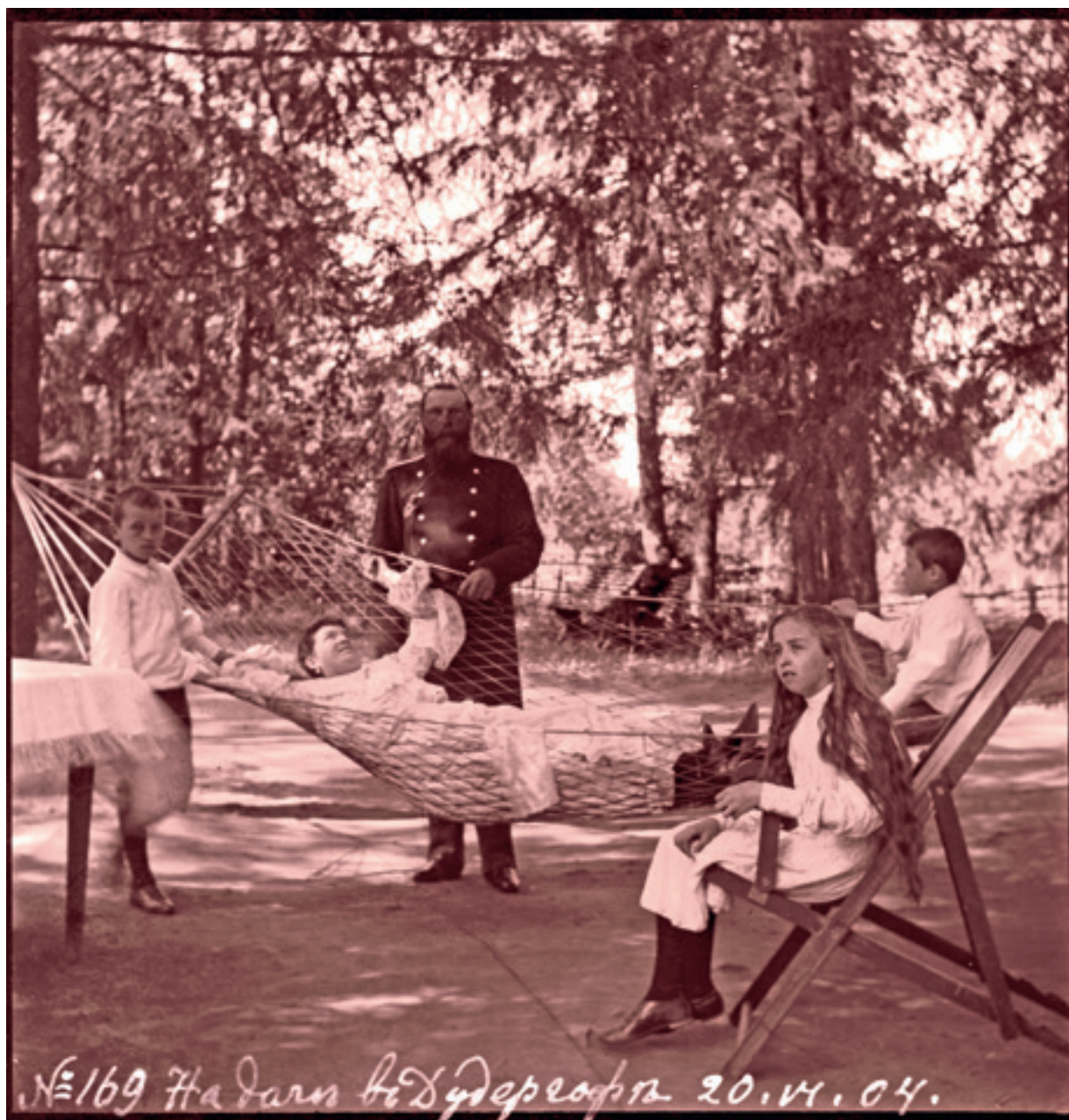
*Дворец Воронцовых в Новознаменке
1961 год*

Фотоархив семьи К.И. Коссе
1906 год
Из коллекции В.Е. Богославского

*Дача К.И. Коссе в Дудергофе
31 августа 1905 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*На даче в Дудергофе
20 июня 1904 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*В Дудергофе
1904 год
Из коллекции В.Е. Богославского*

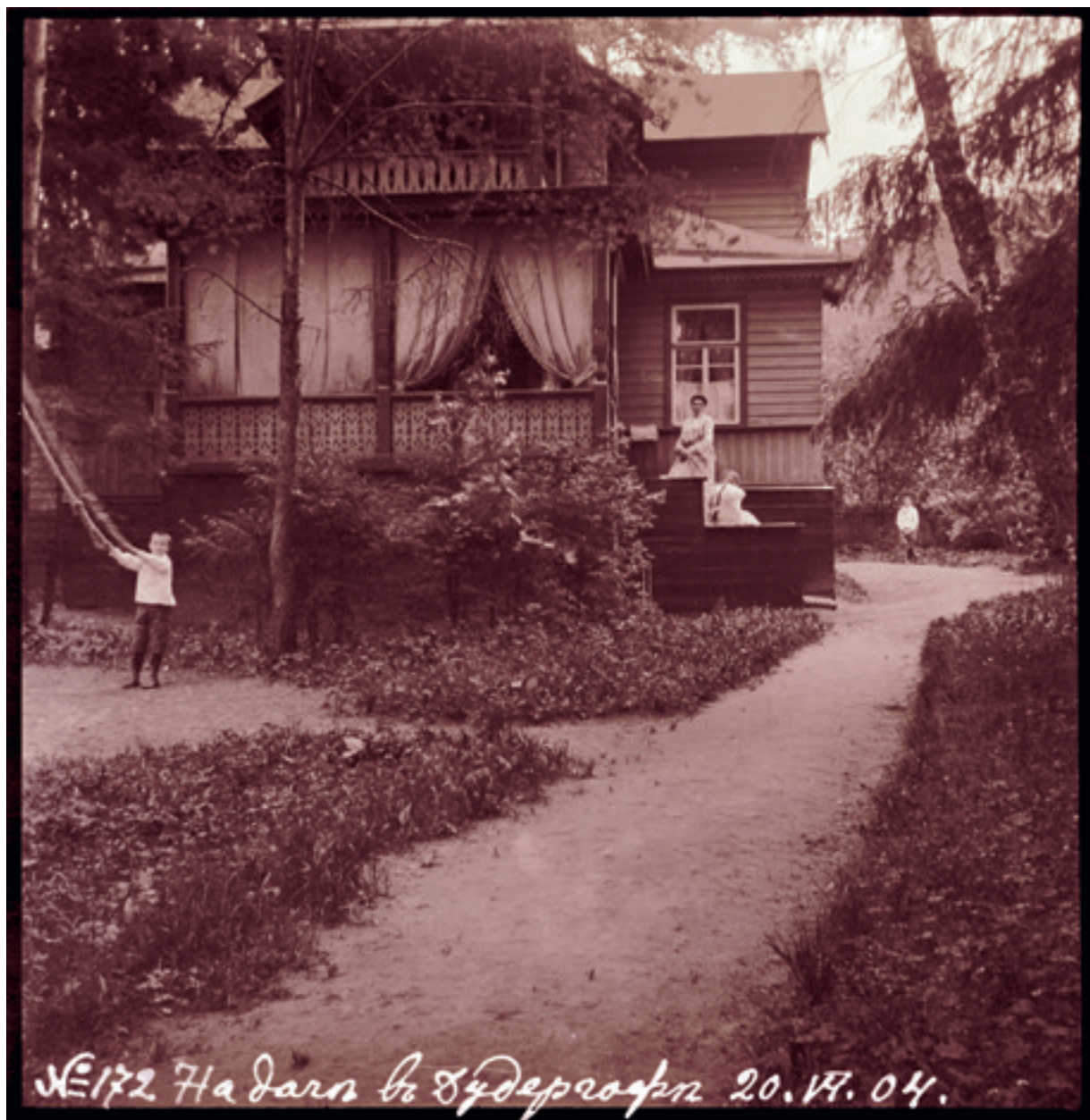
*На даче в Дудергофе
Из коллекции В.Е. Богославского*

*В Дудергофе
Из коллекции В.Е. Богославского*

*В Дудергофе
22 июля 1911 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*На даче в Дудергофе
20 июня 1904 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*На даче в Дудергофе
15 июля 1908 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*К.И. Коссе в Дудергофе
22 июля 1905 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*В Дудергофе
24 июля 1905 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*В Дудергофе
22 июля 1905 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*Дудергоф
24 июля 1905 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

*Американцы в Дудергофе
10 июля 1911 года
Из коллекции В.Е. Богославского*

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение главы администрации Красносельского района Санкт-Петербурга Виталия Николаевича Черкашина	3
Вступительное слово <i>Светлана Владимировна Костышина, заместитель директора СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»</i>	4
Часть I. ИСТОРИЯ РЯДОМ С НАМИ	7
«По следам истории Красного Села советского времени» <i>Нина Сергеевна Эшимова, краевед</i>	8
«Страницы жизни Николая Михайловича Беляева, участника штурма Рейхстага, почетного жителя Красносельского района» <i>Егор Маслов, учащийся ГБОУ СОШ № 369 Красносельского района Санкт-Петербурга Руководитель: Татьяна Анатольевна Вальская</i>	15
«Первый послевоенный выпуск красносельской школы № 1» <i>Ким Васильевич Голубков, житель Красного Села Елена Юрьевна КурYLEва, библиотекарь библиотеки № 7 СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»</i>	32
«Имена героев Великой Отечественной Войны в памятниках и названиях улиц Красного Села и его окрестностей» <i>Алексей Дмитриевич Ерофеев, член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга</i>	40
«Красное Село в почтовой фотооткрытке начала XX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга» <i>Татьяна Александровна Кудрявцева, Юлия Владимировна Евсеева, научные сотрудники СПб ГБУК «ГМИ СПб»</i>	47
«Старинные захоронения на Верхнем Красносельском кладбище» <i>Александр Николаевич Верещагин, кандидат исторических наук</i>	53
«Антоний Иванович Носалевич – автор проекта храма Преображения Господня в Лигове» <i>Наталья Валентиновна Деконская, научный сотрудник СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава»</i>	59
«Предыстория Троицкой церкви в Красном Селе» <i>Юрий Николаевич Петров</i>	67
«Дача К.И. Коссе в Дудергофе. История семейного архива» <i>Владимир Евгеньевич Богославский, краевед Марина Петровна Тупицына, специалист по выставочной работе библиотеки «МеДиАЛог»</i>	70

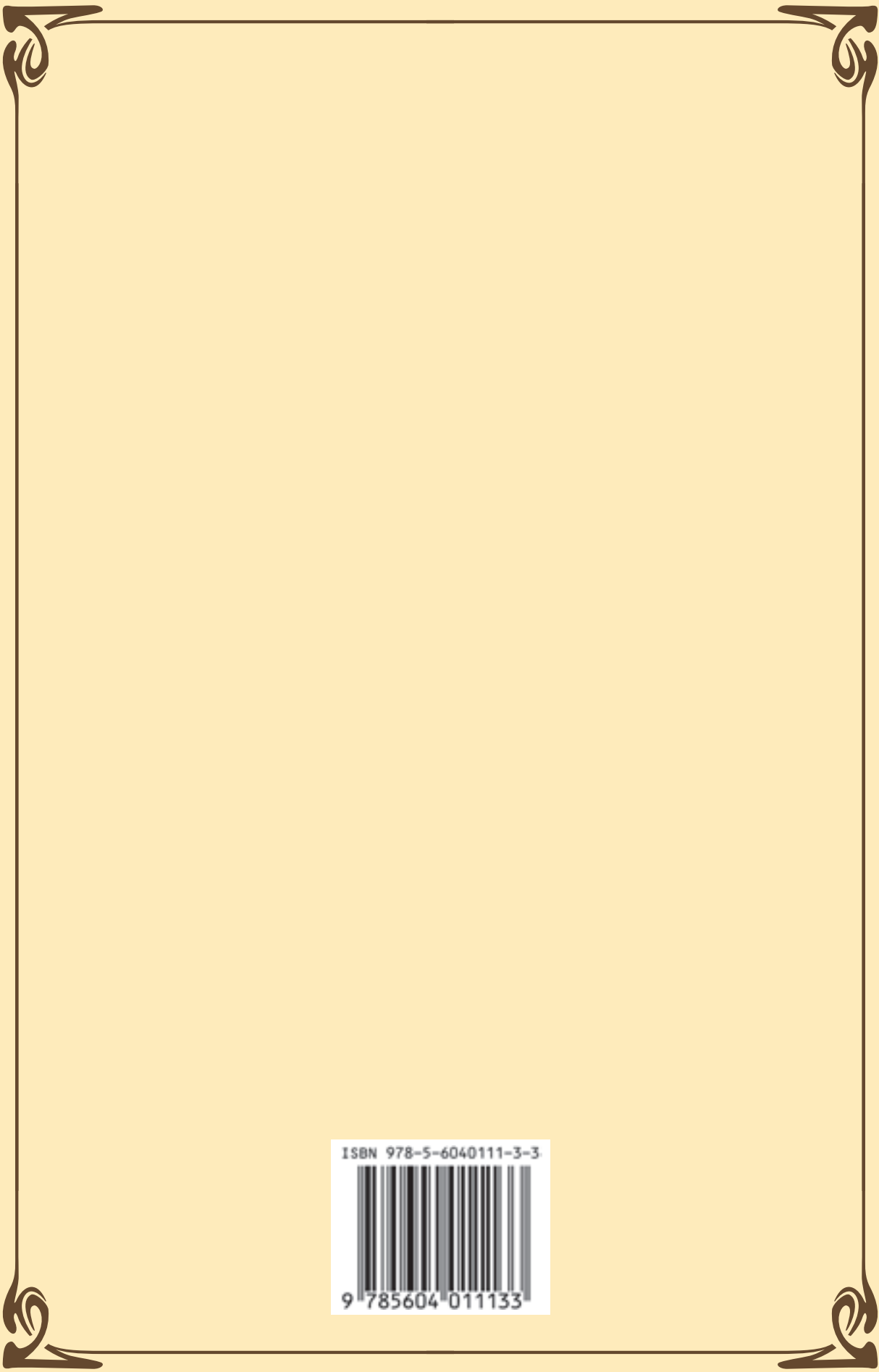
Часть II. ПРИРОДА И ЭКОЛОГИЯ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА

«Геологическое строение и происхождение Дудергофских высот» <i>Лариса Ильинична Шквырина, горный инженер-геолог</i>	84
«Река Дудергофка: история и современность» <i>Екатерина Крылова, учащаяся ГБОУ гимназия № 399 Красносельского района Санкт-Петербурга Руководитель: Ольга Эдуардовна Анацко</i>	90
«Водные ресурсы Сосновой Поляны» <i>Вера Александровна Бакланова, краевед, учитель истории и культуры Санкт-Петербурга</i>	94
«История развития гидросистемы Красносельского района» <i>Ольга Львовна Охмуш, краевед</i>	101
«Каким я вижу Южно-Приморский парк?» <i>Марина Александровна Фадеева, краевед</i>	105
ИЛЛЮСТРАЦИИ	111

За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии
СПб ГАПОУ «Морской технический колледж имени адмирала Д.Н. Сенявина».
198264, Санкт-Петербург, улица Летчика Пилютова, 31.
Подписано в печать 20.03.2018
Формат 60*84/8.
Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6040111-3-3

9 785604 011133